

Предисловие Мэрилин Фергюсон

Когда солнечным декабрьским днем 1983 года я впервые встретилась с Хозе Аргуэльесом у дверей моего дома в Лос-Анджелесе, мы обменялись дружескими приветствиями, характерными для писателей, которые знают и положительно оценивают творчество друг друга. Я восхищалась изяществом слога и литературными достоинствами его книги *«Трансформативное видение»* и даже цитировала из нее некоторые отрывки в *«Заговоре Водолея»*. Я знала Аргуэльеса еще и как соавтора прекрасно выполненного художественного тома *«Мандала»*.

Уже через несколько минут он разложил перед нами свои рисунки, которые позже легли в основу книги *«Земля восходящая»*. Хозе зашел к нам на ленч, но мы с мужем испытали такое наслаждение и просветление от общения с ним, что его визит растянулся на два дня. Это и определило характер наших будущих встреч, которые чаще всего происходили в таких местах, как брюссельский *Хилтон* или вигвамы Фонда Оджай (Калифорния). Хозе — совершенно мифический человек.

Судя по детским воспоминаниям Аргуэльеса, обстановка в семье вынуждала его «баланси́ровать на самом краю». У отца-мексиканца проявлялись сильные коммунистические наклонности; мать была романтически настроенной лютеранкой немецкого происхождения. Хозе впитал в себя две культуры и разговаривал на двух языках, прожив первые несколько лет жизни в Мексике, а затем переехав с родителями в Миннесоту. «Мой брат-близнец Айвен был для меня отдушиной», — рассказывал он. — «Он был таким же чудачком, как я, но, по крайней мере, у него был я, а у меня был он».

Хозе перепробовал много работ: регистрировал книги в картотеке публичной библиотеки, поднимался в четыре часа утра, чтобы разнести газеты, мыл окна, служил посудомойщиком, разгружал с товарных вагонов стофунтовые мешки с солью.

Он полагал необходимым для художника серьезно изучать историю искусств. Побывал в Европе и посвятил много времени искусству эпохи Возрождения. В конце шестидесятых увлекся настенной живописью и расписывал стены колледжей; позже стал искусствоведам в Боулдере, штат Колорадо. В 1970 году, преподавая в Калифорнийском университете Дэвиса, он организовал первый *Фестиваль Всей Земли*. «Одна из причин, по которым мне нужна была научная степень, — однажды признался Хозе, — заключалась в том, что мне давно стало ясно: если я не хочу, чтобы ко мне относились как к душевнобольному, моя деятельность должна официально оправдываться моим научным статусом. Где-то года в четыре у меня было первое видение, и уже с того раннего возраста я стал понимать, что чем-то отличаюсь от остальных людей».

Тогда же он стал изучать тибетский буддизм. «Даже прикрывшись степенью доктора философии, трудно безнаказанно оставаться визионером. Выяснилось, что надо развивать в себе сострадательность и духовность. Без этого я, наверное, ожесточился бы, превратившись в эдакого озлобленного бегемота, сидящего в кофейне и язвительно критикующего общество. Я учился спокойно относиться к тому, что на меня нападают».

Я помню, что еще на заре нашей дружбы Хозе часто называл шестнадцатое и семнадцатое августа 1987 года благоприятной датой для празднования Гармонической Конвергенции. Тому было несколько причин: интуитивное прозрение, самобытная интерпретация концепций майя и современных пророчеств некоторых североамериканских индейских племен. Как поймет читатель *«Скользких по волнам Зувуйи»*, Хозе Аргуэльес воспринимает откровение и пророчество и в шутку, и всерьез одновременно.

Стихийный отклик на идею Конвергенции оказался сильным, а к середине 1987 года еще более усилился, когда эта информация попала в прессу. Хотя Конвергенцию и называли «очередной нью-эйджевской апокалиптической заморочкой», это событие привлекло внимание миллионов вполне здравомыслящих людей, которые были рады возможности помолиться и помедитировать о мире и благополучии своей измученной войнами планеты.

Стало очевидным: *в нашей культуре почти нет понимания ни значения мифа, ни роли мифотворца*. Мифы рождаются не для того, чтобы в них верили или не верили. Они предназначены для использования. Если миф или метафора срабатывают, заставляя нас переосмыслить глубинные ценности, то они гораздо правдивее фактов из вечерних новостей или хрестоматии. Миф, поэзия, живопись и музыка — это реальности разных измерений, пища и отдохновение для усталого духа. Человека лучше всего учат сказки, игры, структурные образы.

Майянский миф в том виде, в каком его интерпретирует Хозе Аргуэльес в книгах *«Фактор Майя»*, *«Земля восходящая»* и *«Скользящие по волнам Зувуйи»*, - это «сфера, центр которой - повсюду, а границы - нигде». Она создана силой воображения. Эта сфера резонирует с нашими высшими возможностями - силой намерения изменять самые неуловимые физиологические реакции, силой ожидания влиять на то, что мы видим и слышим.

Наши мифы должны резонировать с нашими высшими возможностями. Гармоническая Конвергенция и стала одним из таких мифов, созданным современным мифотворцем и разыгранным в таких масштабах, которые поразили бы даже древних. *«Скользящие по волнам Зувуйи»* — это познавательный и увлекательный миф нового поколения для всех патриотов Земли.

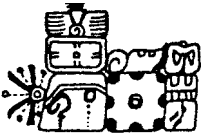
29 октября 1987 года, уже после Гармонической Конвергенции, в автомобильной катастрофе погиб Джош, талантливый и горячо любимый восемнадцатилетний сын Хозе.

Хозе справился с этой великой потерей со свойственной ему безупречностью. Он вошел в длительный период изоляции (называемый в тибетской традиции *49-дневным Уединением Бардо*) и вышел из него, переплавив свою любовь и горе в новое творение. Эта книга — подарок для Хозе и от Хозе, тот свет, который вспыхнул во мраке его скорби.

Я встречалась с Хозе раз шесть, и каждая встреча с ним была магической. В такой же мере, в какой слово «Тринадцать» выражает в этой истории сущность Дядюшки Джо Зувуйи, слово «маг» полностью характеризует Дядюшку Хозе. Добро пожаловать в философское приключение вместе с человеком, который проживает свои сновидения и сновидит свою жизнь. Вперед, на гребень волны!

МЭРИЛИН ФЕРГЮСОН Лос-Анджелес (Калифорния)

14 июня 1988 года

Пролог

Эта история моей встречи с собственным двойником из других измерений (которого я буду называть «Дядюшка Джо Зувуйя») тесно переплетается с историей жизни и смерти. Спустя едва ли месяц после того, как я написал черновой вариант этого маленького произведения, в 2:35 ночи 29 октября 1987 года в результате лобового столкновения автомобилей неподалеку от Форт-Коллинса в штате Колорадо вместе со своим приятелем Майком Баддингтоном погиб мой восемнадцатилетний сын Джош.

Когда в 7:00 утра 29 октября меня известил об этом полицейский, я мгновенно почувствовал, что мой мир остановился. Постепенно осознавая эту реальность, ставшую самым критическим, переломным моментом в моей жизни, я неизбежно пришел к вопросу о взаимосвязи моего двойника и тех событий, которые привели к гибели Джоша и последовали за ней. Не единожды мне казалось, что к моему двойнику из других измерений обращался голос моего сына — или его двойника из других измерений, - побуждая меня написать эту книгу. Почему?

Смерть - это самый короткий и прямой способ безвозвратного ухода в следующее измерение. Вплоть до момента написания этой книги я никогда полностью не концентрировал свое внимание и энергию на межпространственной реальности. Если честно, к тому времени я уже знал о ней и даже обладал кое-чем большим, чем просто личный опыт «проникновения за занавес». Но в моем тогдашнем опыте не было ничего такого, что указывало бы на необходимость непрерывного устойчивого взаимодействия с межпространственной реальностью.

Когда в середине сентября 1987 года я взялся писать «*Скользящих по волнам Зувуйи*», Джош только-только начинал свой первый учебный год в колледже Государственного университета Колорадо в Форт-Коллинсе. Тем не менее, наши взаимоотношения вошли в новую фазу, в них появилась глубина, а уровень нашего общения, по телефону и в письмах, повысился *качественно*. Благодаря этому общению в нас росло и укреплялось ощущение внутреннего единства. В самом деле, желание написать «*Скользящих*» было отчасти продиктовано моей потребностью донести до таких людей, как мой сын и его поколение, истинное значение Гармонической Конвергенции, причем на таком языке, который был бы им понятен.

Воскресным вечером 25 октября мне позвонил Джош. Он попросил переправить ему дубликат ключа от «хонды» 1978 года, которую мы с женой подарили ему к окончанию школы; его ключ куда-то запропастился. В голосе Джоша слышались нехарактерные для него интонации, он даже как будто был в некотором отчаянии. На следующее утро я завернул ключ в плотную бумагу и туда же вложил записку. Последняя фраза в записке была такой: «Гармоническая Конвергенция продолжается — следи за НЛЮ!» Это был наш последний контакт.

Мой сын погиб вместе со своим приятелем в 2:35 ночи, потому что накануне вечером Майк забыл свои ключи в соседнем городишке Грили. Джош вез Майка обратно из Форт-Коллинса в Грили второй раз за эту ночь, чтобы Майк забрал там свои ключи. Но ключ зажигания, включивший двигатель машины, которая отправилась глубокой ночью в короткое путешествие, стал ключом в царство небесное. Реальность следующего измерения ворвалась без предупреждения.

Тема ключей с тех пор не оставляет меня. Например, я понял, что смерть Джоша дала мне *ключ* к тому, что я называю Великой Тайной, к той межпространственной реальности, которая полностью охватывает и информирует *эту* физическую реальность, слишком часто принимаемую нами за «единственную реальность». Через недели и месяцы, последовавшие за смертью Джоша, я начал осознавать, что книга «*Скользящие по волнам Зувуйи*» оказалась пророческой, ибо сейчас все мое существо погружено в исследование межпространственной реальности. Позвольте мне объяснить, как это произошло.

Книга *«Скользящие по волнам Зувуйи»* родилась экспромтом, отвечая моим и вашим стихийным потребностям, которые возникли в период, последовавший сразу после проведения Гармонической Конвергенции. Моя предыдущая книга *«Фактор Майя: внетехнологический путь»*, которая так тесно связана с самой Конвергенцией, — это философское и техническое произведение, бросающее вызов нашим представлениям и сулящее головокружительные перспективы. Эта книга заслуживает пристального внимания, и я надеюсь, что она будет изучаться еще долгое время после Гармонической Конвергенции. Однако тот неожиданно широкий отклик в массах, который вызвала Гармоническая Конвергенция 16—17 августа 1987 года, заставил меня задуматься о необходимости найти способ рассказать людям об этом событии чуть более популярно.

Книга *«Скользящие по волнам Зувуйи»* обязана своим появлением как раз тому факту, что такое множество людей откликнулось на мощную энергетику тех дней, даже не ведая истинной причины Конвергенции. Я ощущал, что меня словно прорвало изнутри и наружу хлынуло глубоководное течение, приливные волны которого достигли отдаленных уголков Земли. То, что темой этой книги оказалась межпространственная реальность, обрадовало меня, но даже для самого меня было неожиданностью, хотя и стало закономерным продолжением моего персонального путешествия после Конвергенции.

На данный момент давайте просто ограничимся тем, что скажем: Гармоническая Конвергенция - это реальная жизнь, реальная временная глава в многомерной майянской саге. Безмолвные камни майяских руин - лишь отдаленный намек на эту эпическую сагу, ибо огромная часть ее все еще остается вписанной в *будущее*.

В период Конвергенции все люди, от Ширли Маклэйн и Джонни Карсона до безымянных тысяч в маленьких городишках по всей территории США и по всему миру - от Ленинграда в СССР до солнечного Рио-де-Жанейро, - невольно активизировались. И при этом большинство людей едва ли знало почему. Они ощутили *что-то такое* и поняли, что пришло время... это сделать. Проснуться в непривычно ранний рассветный час и поприветствовать солнце. Почему?

Потому что каждого из нас, как бы эксцентрично это ни звучало, понесло на волнах *Зувуйи*. Да. То, что *почувствовали* люди, было зовом и легким прикосновением *Зу-ву-йи*.

Зувуйя — это майянское слово, обозначающее глобальный контур памяти. И канал экстренного доступа к этой памяти. Зувуйя работает на индивидуальном и коллективном уровнях. Что самое важное, *она одинаково связана и с будущим, и с прошлым*. Почему? Потому что Зувуйя — это *межпространственная нить, связывающая разные измерения Мира*. А мы все — *межпространственны*.

Вы можете войти в Зувуйю в любое время и в любом месте. Едва попав в Зувуйю, вы сразу же понимаете, что никогда не утрачивали с ней связь. Но когда эта связь оборвана - что ж, тогда все теряет смысл. Хотя Зувуйя всегда остается здесь. Ведь именно она «запускает» синхронистичность, и значит, служит каналом для магии.

На пенопластовой пустоши наших высокотехнологичных синтетических жизней произошла Гармоническая Конвергенция, которая ввела нас в колоссальную магическую, мифическую и мистическую жизнь Галактики. Гармоническая Конвергенция была и остается *межпространственной* энергией Зувуйи, которая ворвалась в сознание рода человеческого, послав ему «сигнал»: *что-то происходит*. А происходит то, что мы не одиноки. Да, за пределами Земли и внутри планеты Земля есть жизнь - да еще как много жизни.

Когда я прислушался к этому сигналу и установил, где находится его источник, мир для меня стал совсем другим. Обучаясь играть межпространственно, я становился *скользящим по волнам Зувуйи*. Когда учишься скользить по Зувуйе, то удваиваешь радость жизни. Это не *так уж трудно*.

Всем нам знаком волшебный ковер-самолет из арабских сказок. Но что такое этот ковер-самолет? Это метафора межпространственного путешествия!

Благодаря развитию серфинга в шестидесятые и семидесятые годы мы обрели еще один образ: скольжение на гребне прибойной волны из одного измерения реальности в другое.

Зувуйя — это волна, и скользить по этой волне — значит быть на движущемся гребне, который связывает нашу трехмерную физическую реальность с реальностью четвертого измерения - измерения наших тел *сновидения*, энергетических тел, или тел света. Тогда на коллективном уровне Гармоническая Конвергенция — это гребень солнечно-галактической волны Зувуйи, которая оставила нашу планету пузыряться и пениться ей вслед.

Благодаря тому, что я стал скользящим по волне Зувуйи, я начал понимать, как сильно на меня повлияла Гармоническая Конвергенция. Было бы банальностью сказать о том, что она изменила мою жизнь. Словно я пытаюсь вам всучить что-то такое «душеспасительное». Наверное, правильнее сказать, что Гармоническая Конвергенция стала моей жизнью. Но только лишь потому, что моя жизнь стала *гармонически конвергированной*.

Многие годы я следовал советам моего внутреннего голоса, голоса, звучавшего в моей голове. Именно он сообщил мне эти загадочные даты — 16 и 17 августа 1987 года. Но меня вел не только голос, звучавший в голове. Меня вел путь всей моей жизни, посвященный поиску не менее загадочных майя.

Затем состоялась Гармоническая Конвергенция. Голос, звучавший в моей голове, обрел силу. Он захватил всего меня. И когда он взял руководство в свои руки, я понял, что сам стал персонажем в великом и поражающем воображение многомерном майянском эпосе, гигантской сказке внутри сказки, галактическом мифе мировых масштабов!

Голос в моей голове оказался голосом Дядюшки Джо Зувуйи, моего «двойника из других измерений». Понимаете, для меня реальным значением Гармонической Конвергенции стало явление моего двойника из других измерений и сознательное объединение наших сил. Подозреваю, что это произошло не только со мной, а со многими, кому удалось подключиться к нашим *конвергированным «я»*.

Излишне говорить, что я давно осознавал присутствие моего Дядюшки Джо. Но понадобилась Гармоническая Конвергенция, чтобы Дядюшка Джо внезапно ворвался в мою жизнь. По правде говоря, его появление меня удивило. Но когда он появился, я понял, как верно было рассчитано время его прибытия. Недаром Дядюшка Джо Зувуйя — майя, ведь майя всегда были распорядителями манежа в великом цирке времени.

Из-за майянской легкости обхождения со временем вопросы о пророчествах, предвидениях и телесных двойниках кажутся карточными фокусами в майянской колоде межпространственных карт. В этой колоде прошлое и будущее легко тасуются с настоящим. Именно по этой причине мной овладела почти навязчивая идея о взаимосвязи появления моего двойника из других измерений и смерти сына — с его последующим возвращением в Великую Тайну. А что, если мой двойник из других измерений явился ко мне как дар или как знак, желая ввести меня в реальность «той стороны»? Анализируя и переосмысливая собственный опыт в постконвергентный период, я спрашивал себя: а вдруг ко мне милосердно подключился двойник сына, подбивая Дядюшку Джо выйти на сцену во всей своей красе?

Нет никаких сомнений, что между написанием этой книги и гибелью моего сына существует какая-то таинственная связь. Разрастающаяся паутина межпространственной реальности охватывает грани реальности, выходящие за рамки логики и рассудка. Сталкиваясь с синхронистическими или космически допускаемыми чудовищными событиями, которые мы называем несчастными случаями, можно сделать только одно - совершить квантовый скачок. А прямо передо мной выскакивает - или *скользит?* - Дядюшка Джо, который всегда учит меня быть более легким и нестись на гребне волны воображения.

Поскольку он настойчиво побуждал меня экспериментировать и развиваться, эта книга, безусловно, отличается от своей предшественницы, «*Фактора Майя*», чуть ли не по всем параметрам, которые только можно представить, кроме одного. В обеих книгах за отправную точку берется один и тот же загадочный космический ингредиент — *фактор майя*.

Давайте пока условимся считать, что *фактор майя* — это космическая приправа в нашем рецепте синхронистичности. *Фактор Майя* — это тот самый фактор, который воскрешает образы прошлого в форме наших *déjà vu!* Это обратный билет на Зувуйю,

«горячая линия» памяти, которая несет нас к нашему персональному двойнику из других измерений! Это обратная связь памяти с тем, что мы в действительности никогда не забывали.

Я обнаружил, что благодаря встрече и играм с Дядюшкой Джо мой обратный билет на Зувуйю действительно удвоил радость в жизни. Дядюшка Джо оказался настолько дерзким авантюристом и заядлым космическим путешественником, что книга «*Скользящие по волнам Зувуйи*» — это только начало бесконечного приключения. И это приключение, в котором истинными героями и героинями становятся все: вы, я, все остальные люди и даже сама Земля. Можно без преувеличения сказать, что каждый день нашей жизни пишет очередную страницу этой истории. А так как Дядюшка Джо многомерно подключен и бывает во многих измерениях, он куда умнее меня, куда более мечтателен, и в то же время - бесконечно практичнее меня. Таким образом, эта книга - его рук дело.

Но кто таков этот Дядюшка Джо? Космический плут и балагур, насмешливо-ироничный путешественник по разным измерениям, поднимающий на смех все мои так заботливо выстроенные оборонительные укрепления, - кажется, что он почти постоянно надо мной потешается. Но это розыгрыш и насмешка того, кто любит меня и знает настолько близко, что имеет право на вольности в обращении со мной. Вообще-то ему необходимо шалить и проказничать; иначе он попросту забросит эту работу.

Мне кажется, Дядюшку Джо можно представить как мое Высшее «Я». Но если это так, то мое Высшее «Я», мой двойник из других измерений находится снаружи, разрушая многолетние оборонительные укрепления, которыми я отгородился, и все для того, чтобы маленький мальчик внутри меня сумел вырваться наружу и начать резвиться.

«Эй, Хозе, а тебе и впрямь так нужна приписка «доктор философии» после твоего имени?» — слышал я его вопрос. Но Дядюшка Джо — это не просто мальчишка, это открытая ранимая душа. В нашем мире уже и без того слишком много бессердечия и серьезности. «А что плохого, если мы сыграем пару шуток с Богом? — спрашивает Дядюшка Джо. — Если ты, в самом деле, настроен на своего двойника из других измерений, ты можешь устраивать такие розыгрыши и выходить из них, благоухая как роза!» И уж конечно, озорной мальчишка во мне откликается: «А почему бы и нет?»

Как виртуозный и неистощимый рассказчик историй, носитель моей большей, всеобъемлющей четырехмерной сущности. Дядюшка Джо не упустил ни единой возможности «подколоть» меня. И обязан я этим шутовской природе его Зувуйи. Уж Дядюшка в точности знает, как проползти по водосточным трубам, чтобы добраться до моего эго и смыть его концептуальные ожидания прямоком в сточную канаву выдавших виды убогих амбиций и стереотипных социальных установок. Вот пройдоха!

Более всего Дядюшка Джо искушен в бесчисленных достоинствах пребывания в моменте *сейчас*. Это его конек. Именно в сейчас он постоянно и «околачивается». «Обхвати доску пальцами обеих ног в настоящем, — говорит он, — и навеки испытаешь ласковое дуновение морского бриза галактической любви!» И это правда. Всякий раз, когда он высказывал из засады во время очередного из моих депрессивных «уходов», рано или поздно все заканчивалось тем, что я оказывался с ним в моменте «сейчас». И мне это нравится. Понимаете, я узнал от Дядюшки Джо, что именно с волнового гребня *сейчас* мы можем нацелиться на что угодно - и на все!

Хотя эта книга может местами читаться как галактическая сказка о поиске спасения и высшей жизни для одной планеты, она чертовски серьезна. Возможно, кто-то увидит в моем рассказе буйный полет фантазии, но я говорю только о том, во что верю, а верю я исключительно в то, что пережил на собственном опыте. Весь мой опыт подсказывает, что пришло время правильных действий на планете Земля. И в выполнении этих действий я вижу свою цель.

Дядюшка Джо со мной согласен. Как я понял, на самом деле именно он и есть тот, кто поставил эту цель. Наша планета в беде, и, в конечном счете, есть только одна цель, ради которой стоит отдать сердце и энергию скольжению на гребне Зувуйи с нами: заставить нас

правильно действовать!

По майянскому календарю на совершение квантового скачка перед нашим выходом на заключительный двадцатилетний этап данной фазы эволюции у нас остается пять лет. Чтобы вступить в следующую эволюционную фазу — после 2012 года, — мы должны произвести глобальную мировую трансформацию. Эта трансформация подразумевает революцию мировоззрения, изменение, беспрецедентное в человеческой истории!

Перемены такого необычайного характера - дело тонкое. Они могут успешно завершиться только в том случае, если люди воспримут их легко и радостно. У нас ничего не получится, пока мы не превратим процесс изменений в развлечение и игру!

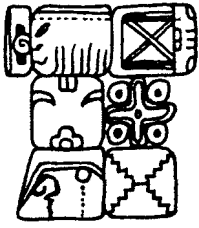
Суть послания, с которым пришел Дядюшка Джо, такова: *мир изменится лишь тогда, когда мы признаем существование следующего измерения — четвертого измерения — и будем ИГРАТЬ с ним!* В этом «Скользящие по волнам Зувуйи» созвучны моей предыдущей книге.

Присутствие Дядюшки Джо отличает это новое произведение от всех моих ранее опубликованных работ. Только по одной этой причине я испытывал огромную радость при написании и публикации «Скользящих по волнам Зувуйи». Встреча с моим двойником глубоко на меня повлияла. Благодаря ей, я вышел «из запертого чулана»! Надеюсь, что точно так же вас очарует и вдохновит ваш собственный двойник из других измерений.

Помимо того, что я приглашаю вас отправиться вместе с нами в межпространственное путешествие, мне хочется, чтобы эта книга заставила вас задуматься о вашей жизни — и вашей смерти. Пусть рассказ, построенный на опыте моей жизни и смерти моего сына, побудит вас осознать, в какие великие времена мы живем. Осознавая грандиозность этого времени, начните скользить легко и озорно, и пусть проводником вам будет ваш собственный двойник. Пусть великая тайна и магия, некогда известная сердцам всем живых существ, снова поведет эту дивную планету, космический корабль под названием «Земля», к ее истинному предназначению. На гребень!

ХОЗЕ АРГУЭЛЬЕС, д-р философии, скользящий по волнам Зувуйи

Боулдер (Колорадо) 10Акбаль,9Мак
1 апреля 1988 года

Команда великих майянских инженеров и ее галактические проделки

Мне не терпится познакомить вас с моим Дядюшкой Джо, но сначала нужно подготовить почву. В конце концов Дядюшка Джо - не просто какой-то серфер, скользящий по волнам, он — скользящий *майя*.

Все хотят знать о майя. Кто они были? Откуда они пришли? Куда исчезли? Существует ли какая-то связь между календарем этого древнего народа и Гармонической Конвергенцией, величайшим стихийно-массовым событием новейшей истории?

На полуострове Юкатан, в Южной Мексике, Гватемале, Гондурасе и Белизе сегодня по-прежнему живет много представителей народа майя. Это опасные места. Я получаю письма от живущих там старых друзей, и они пишут мне о том, что Хранителям Дней, современным майя, по сей день ведущим счет времени по *цолькину*, или Священному Календарю, головорезы из наемных армий, которые господствуют в этой части света, буквально вырывают языки. Друзья мои, что значит для них Гармоническая Конвергенция? Мне просто любопытно это узнать. Вам, наверное, тоже.

Вероятно, вы слышали о пирамидах и руинах загадочных городов в джунглях. И, возможно, о том, что майя приносили в жертву детей и вырывали сердца у людей после кровавой игры в ручной мячи. Что же в действительности за всем этим скрывается? Если вы прилетите в Вилья-Эрмосу, нефтяную столицу Мексики, то сможете взять напрокат автомобиль и через четыре часа добраться до места, которое называется Паленке. По сравнению с другими майянскими руинами это место вполне доступно. И это поистине магическое место. В зарослях непроходимых джунглей, откуда доносится галдеж обезьян и птиц, проглядывают фантастические каменные башни и храмы. Иногда сквозь густой кустарник, не ведая приличий, с фырканием и скрежетом, продирается вебрь.

В путеводителе вы прочтаете о девятиуровневом Храме Надписей, возведенном в 683 году нашей эры. Там же вы узнаете, что в этой пирамиде есть гробница, обустроенная на девять лет позже, в 692 году. Как рассказывается в путеводителе, в этой гробнице покоится тело человека по имени Пакаль-Вотан.

Сама гробница кажется куда более загадочной, чем руины снаружи. Во всем Новом Свете она одна-единственная. Второе такое сооружение находится в Старом Свете, в Египте: это усыпальница Великой Пирамиды Хеопса. Но, как сообщает путеводитель, если усыпальница Великой Пирамиды оказалась пустой, то в гробнице Паленке действительно было обнаружено тело.

Чтобы попасть в гробницу Пакаль-Вотана, сначала придется подняться на вершину пирамиды, где находится храм. Затем надо спуститься по узкой лестнице. Там темно и сыро. Наконец вы входите в помещение гробницы. Очевидно, древняя каменная дверь открывалась с большим трудом. Вас охватывает страх перед чем-то неведомым. А вдруг дверь гробницы снова закроется? «О, господи! — думаете вы. — Да что все это *значит?*»

Вглядываясь через решетку, вы начинаете различать большой камень около двенадцати футов в длину и восьми футов в ширину. Это крышка гроба. Там, на этой громадной известняковой плите, высечен человек; кажется, что он сидит на каком-то животном, а из его тела вырастает дерево. Что он делает? А этот громадный зверь под ним — он что, собирается проглотить его целиком? А это дерево — оно что, растет из его солнечного сплетения? Человек управляет космическим кораблем? Как это понимать? Ошеломленный, вы стоите, ощущая, как у вас пробегает мороз по коже. Встают дыбом волосы на голове. Космический корабль? Майя спустились на Землю из космоса?

Отвечаю вам: *да!* Но вам нечего бояться. Большинство из нас в то или иное время, в той или иной форме прибыло из космоса. Подробнее об этом позже. Теперь же давайте займемся древними майя, теми, кто выстроил Паленке: Пакаль-Вотаном и его отрядом. Я считаю их майянской командой великих инженеров, галактическими разведчиками,

прибывшими с миссией. С какой миссией? Убедиться, что планеты и звездные системы синхронизированы с *галактическим лучом*.

Но что такое *галактический луч*, и какое отношение имеют к нему древние майя? И откуда вообще мне все это известно?

Наберитесь терпения, и я вам кое-что объясню.

Все дело в том, что, хотя я по-прежнему хожу по супермаркетам и воспитываю детей, вкушая в общении с ними все прелести жизни, особенно когда они врубают на полную громкость своих рок-звезд, я, тем не менее, майя. Если вы посмотрите на мою фотографию, то скажете: «Да этот парень скорее похож на моего дядюшку Чарли, чем на майя!» Наверное, так оно и есть. Но я научился жить по-майянки. Я узнал, как это делается, *вспомнив* не только то, *кто я* сейчас, но *кем и где я* был в прошлом, и даже *кем я* могу стать в будущем! И я научился жить по майянскому времени, хотя я и кажусь таким же, как все. Прежде чем вы скажете: «чушь!» — выслушайте мой рассказ.

Если хотите, зовите меня «Джо Зулуйя». Вообще-то, так зовут моего дядюшку, который живет бок о бок со мной, но только в соседнем измерении. А так как я майя, то могу быть и моим собственным дядюшкой. Объясню это позже, когда перейду к рассказу о том, как работает *Зулуйя*. Сейчас же вам вполне достаточно знать, что *Зулуйя* — канал экстренного доступа к памяти. По нему циркулируют воспоминания, необходимые вам в каждой конкретной ситуации, которая только может возникнуть. Но мало этого, *Зулуйя* с такой же легкостью открывает доступ к воспоминаниям не только из прошлого, но и из будущего. И не подумайте, что *Зулуйя* — только для майя. К ней может подключиться любой человек. Она подобна свободной энергии. Она есть везде и всегда.

Я не хочу, чтобы мои слова вас встревожили или напугали. Я ведь и сам совсем еще новичок в этих делах — подключился к *Зулуйе* лишь пару лет назад. Я все еще учусь, как по ней скользить. Но я обнаружил, что верный путь к *Зулуйе* — это доверие и полное подчинение ей.

Когда я впервые начал скользить по *Зулуйе*, то много путешествовал самолетами. Когда вы летите самолетом, то находитесь между разными положениями в пространстве, а когда мчитесь по *Зулуйе* — между двумя разными временами. Вот почему хорошо практиковать *Зулуйю*, когда вы ложитесь вздремнуть днем, ведь когда вы дремлете, то на самом деле не спите. Вы зависаете между двумя измерениями: между физическим планом и миром сновидений. К тому же физическое размещение вашего тела удерживает вас в вашем собственном измерении, поэтому вам гораздо легче переместиться в другое измерение во время путешествия. Как-то пару лет назад я летел из Индианополиса на высоте 35000 футов, впад в дрему и скользя по *Зулуйе*. Внезапно в моей голове послышался чей-то голос, сказавший: «Молодец, хорошо скользишь. За это получишь хорошую награду. Что ты хочешь? Кого хочешь видеть скользящим рядом с тобой? У тебя в запасе только одна попытка, так что подумай хорошенько».

Черт побери! Одна попытка.

Немудрено, что я, только что вернувшийся из Паленке, не мечтал ни о чем ином, как о возможности выйти на связь с Пакаль-Вотаном.

«Ты ее получишь», — снова зазвучал голос. Я ликовал.

Пакаль-Вотан меня сразил. Как сразила меня и жена Пакаль-Вотана, Апоэль, его галактическая подруга по команде. Фактически, она-то и ввела меня позднее в курс дел насчет луча.

«На связи галактический агент 13 66 56, известный также под именем Пакаль-Вотан. Вы меня слышите?»

Я слышал его прекрасно.

«Что вы хотите узнать? О чем хотите поговорить?»

«О самых простых вещах, — сказал я. — Скажите, ребята, вы и вправду прилетали из космоса?»

«Отличный вопрос! Нам было интересно, когда вы, наконец, возьметесь за ум и

начнете задавать вопросы по существу. Разве вам не ясно, что мы прибыли из других мест? Какая иная причина могла бы нас заставить создать то, что вы считаете самым удивительным и точным календарем? Но в том-то и проблема. Вы решили, что все эти числа были календарными отметками, и что мы усердно вырезали гигантские календарные камни каждые пять, десять или двадцать лет! Да кто захотел бы этим заниматься? Никто и никогда! Мы не вели календарь, как все теперь думают. Мы проверяли, синхронизирована ли Земля с галактическим лучом. Мы инженеры-синхронизаторы! Подключайся к программе, парень!»

Что ж, мне не хотелось, чтобы обо мне думали как о человеке, далеко от всего этого, как о парне, который «отключен от программы», поэтому я «подключился». И вот что я узнал.

Оказывается, Пакаль-Вотан, живший на нашей планете с 631 по 683 год нашей эры, прибыл сюда в качестве руководителя отборной команды майянских галактических инженеров. Но он не был первым майя, попавшим на нашу планету. Первый майя из его команды прибыл сюда намного раньше, возможно, где-то на 1300 лет раньше, — около 600 г. до н. э. Хотя уже давным-давно, задолго до того времени, майя исследовали нашу планету и наблюдали за ней. Почему? Как поведал мне Пакаль-Вотан, с самого начала высшая эволюция на Земле стартовала неудачно. Это было связано с импринтированием генетических цепочек ДНК, биологических микросхем, того самого материала, из которого мы сделаны. Пакаль также многое рассказал мне об Атлантиде. Но об этом мы еще успеем поговорить.

Майя знали, что примерно 5100 лет назад наша планета вошла в критическую фазу галактического луча. Эти галактические лучи бывают самыми разными и рождаются в центре Галактики, который майя называют Хунаб-Ку. Ху-наб-Ку — это что-то вроде гигантской, мощной радиостанции, посылающей все эти лучи в Галактику, причем у каждого из этих лучей есть своя программа. Очевидно, чем дальше от центра Галактики происходит прием, тем шире становится луч. При этом, наверное, его интенсивность уменьшается. Меня все это очень заинтересовало.

Лучи взаимодействуют с материей жизни и развивают ее так, что эволюция, на любом из ее уровней, происходит с желаемой скоростью и при этом сохраняется необходимое равновесие. Кажется, ученые начинают обращать внимание на некоторые из этих лучей. Они называют их «плотными» волнами, поскольку они очень низкочастотные, как и гравитационные волны.

На нашей планете мы достигли критической фазы этого конкретного луча 5100 лет назад, в 3113 году до н.э., если быть точными. Программа луча соответствовала *частоте* сложных цепочек человеческой ДНК. Тогда схема соединений наших цепочек была довольно замысловатой; она остается такой и по сей день, хотя несколько подпортилась. Результатом соответствия этого луча нашей генетической программе должно было стать создание того, что мы называем историей.

Я изумился. Ведь, согласно историческим свидетельствам, в 3113 году до нашей эры Менес, первый фараон, объединил Верхний и Нижний Египет и основал *первую* историческую династию фараонов. Но тогда можно полагать, что это произошло «с подачи» майя. Вот почему они работают в Галактике инженерами-синхронизаторами: это команда, которая следит за тем, чтобы события на планете или звезде происходили в соответствии с программой луча из галактического центра, который на ней фокусируется на данной фазе ее эволюционного развития. Естественно, майя работают и с другими лучами, но это был луч Земли, и длительность его действия в точности соответствует историческому циклу, который прошло человечество за последние 5100 лет!

Задача этого луча, фокусирующегося на Земле в течение 5125 земных лет, — содействовать ускорению человеческой деятельности на всей планете. Это ускорение и порождает «историю человеческого общества». По плану, к тому времени, когда наша планета постепенно выйдет из сферы действия этого луча, — а произойдет это около 2012 года, — люди *создадут* единую глобальную цивилизацию, живущую в гармонии с природой.

Это поможет людям и планете подготовиться к следующему циклу эволюции.

Разумеется, в одних местах нужно больше помощи, чем в других. И оказывается, наша маленькая планета, в которой нам так бы хотелось видеть цветущий уголок вселенной, — одно из мест, нуждающихся в помощи. Майя знали о том, что, хотя луч снабжен корректировочной программой для этой переломной фазы развития, генетические цепочки человека чуть-чуть сдвинуты по фазе.

Между прочим, майя называют этот луч «лучом ускорения-синхронизации». Сначала он ускоряет темпы человеческой деятельности, вызывая интересный побочный эффект: материальную технологию. Предполагается, что ближе к концу периода действия луча ускорение начнет нарастать по экспоненте. Демографический взрыв, технологическая революция, бум на рынке ценных бумаг. Когда ускорение станет полностью экспоненциальным, предполагается, что оно постепенно перейдет в фазу синхронизации. Именно тогда все начнут говорить друг другу: «Эй! А ты заметил это?» И все будут говорить об *этом* одновременно. Что это, совпадение или телепатия? Кто знает наверняка? Синхронизация - это удовольствие, и очень интенсивное!

В первой половине луча, первые 2600 лет или около того, несоответствие между программой луча и дефектными генетическими цепочками человека было не столь заметным, по крайней мере, при наблюдении за планетой с космического корабля. Хотя оно всегда имело место. Христиане назвали это несоответствие «первородным грехом», а индусы — «плохой кармой». Во время первых 2600 лет действия луча народам, живущим на Среднем Востоке, не давали покоя ассирийцы, которых сменила еще более воинственная армия персов. Египтяне и китайцы приспособлялись к сменяющимся могущественным династиям. Греки начали возводить прекрасные храмы на отвесных скалах над Эгейским морем, а друиды на Британских островах делали подношения богам при лунном свете в мрачных святилищах вроде Стоунхенджа.

Разведчики из майянской команды галактических инженеров знали, что после прохождения середины луча скорость развития событий начнет возрастать. Все, что к тому времени будет приведено в движение, начнет ускоряться и обернется периодом все более и более воинственной имперской экспансии на территории Старого Света: в Северной Африке, Азии и Европе. По этой причине в 550 году до нашей эры — точно в средней точке луча — майя послали к нам одного из своих высокопоставленных людей. Они даже дали нам подсказку для установления его личности. У этой личности, принца Сиддхарты Гаутамы, позднее названного Буддой, была мать по имени *Майя*.

В мир, которым все в большей степени правили жадность, амбиции и сила, пришел Будда, чтобы напомнить людям о сострадании и истинной природе мудрости, которую, как он говорил, может обрести каждый, успокоив свой ум. Странствуя по Индии с чашей для подаяния, бывший принц искусно обезоруживал души, поглощенные мирскими заботами. После того как его земная жизнь закончилась, и он вошел в *нирвану*, последователи Будды основали религию. Она стала первой *исторической* религией — религией, основанной на учении того, кто был неудовлетворен процессом развития человеческой истории.

Хотя Будда великолепно справился с задачей умирения ума, когда спираль событий в Старом Свете начала стремительно раскручиваться, майянские разведчики решили:

«Да, пожалуй, всё равно придется создавать генетическую модель и имплантировать целую группу людей, чтобы позже можно было отправить на Землю нашу команду высококлассных инженеров, которые выполнят тонкую настройку этой планеты».

Проникновение на планету — вопрос сложный, поскольку существуют космические законы, регулирующие вход в другие измерения. Один из основных космических законов утверждает, что нельзя вмешиваться в чужую эволюционную судьбу. Это означает, что нельзя доминировать своей волей над волей чужой. Нельзя просто так посадить НЛО на лужайку у Белого Дома и возвестить: «А вот и мы! Прекратите загрязнять планету и производить ядерное оружие!» Возможно, таким приемом мог бы воспользоваться Гитлер, да и то эффективность этого была бы кратковременной, но для майя это в корне

неприемлемо.

Другой космический закон гласит: «Уважай разум!» Это значит, что у жителей каждой планеты есть собственная природная мудрость, и, если вы хотите понимать местное население, сначала хорошенько изучите и войдите в его «поток». И, наконец, существует важное практическое положение галактического кодекса чести. У майя есть выражение: *Ин Лакеш*, что означает: «Я — это другой ты». Если вы живете в соответствии с этим принципом, то пусть даже у вас в памяти сидит какая-то обида, например, вас «подставил» один из ваших приятелей, вы все равно сумеете выйти из другого измерения, не убив ни себя, ни своего соседа. Это важно, ибо во время проникновения на планету те, кто прибывает из космоса, не хотят утяжелять карму планеты. Это лишь ухудшило бы положение вещей.

Учитывая эти законы и тот факт, что наша планета должна была достичь средней точки луча где-то 2500 — 2600 лет назад, майянские разведчики рассчитали, что Старый Свет — не лучшее место для создания генетической модели и ее последующего имплантирования, ибо в Старом Свете слишком беспокойно. Там они были бы очень заметными. Их могли посчитать чрезмерно странными и уже по одной только этой причине предать смерти. Нет, такое развитие событий их не устраивало.

Но за океаном, в Новом Свете, сложилась совершенно иная ситуация, время там текло медленнее, да и сама земля более располагала к майянскому имплантированию. Джунгли Центральной Америки были великолепным местом для внедрения. Жившие там люди не совершали набегов и не убивали друг друга — тогда. Одна группа людей звалась *ольмеками*, «каучуковыми людьми», а вторая — *сапотеками*, «облачными людьми». Эти народы обрабатывали землю и создавали изделия из камня, нефрита, а также занимались ткачеством. Кроме того, они были посвящены в тайну магических грибов, которые с полным правом называли «плотью богов».

Майянские разведчики поняли: если хочешь постичь динамический характер твоего взаимодействия со вселенной и способ, которым это взаимодействие в действительности осуществляется через чувственное восприятие, тебе надо съесть несколько таких грибов, сесть на вершине горы и понаблюдать, что происходит. Увидеть паутину творения. Изначальную сеть вселенной. Тебе откроется этика глубинной экологии: ты — сама вселенная. Вселенная — это ты. Плоть богов. Говорят, это был один из способов почувствовать вибрации галактического ядра Хунаб-Ку еще на Земле, при земной жизни.

«Космическая устремленность!» — такую оценку дали майянские разведчики духовному пути ольмеков и сапотеков, «каучуковых» и «облачных людей». «Они разговаривают с деревьями, беседуют с ягуарами, слушают облака, слышат звезды. Такие люди ничуть не удивятся, когда мы спустимся с гор, начнем, как и они, выращивать маис, заниматься ткачеством, есть грибы, и покажем им небольшое устройство, которым мы пользуемся, *цолькин*, галактическую константу. Мы расскажем им, что это годичный 260-дневный календарь, священный календарь, совпадающий с их солнечным календарем каждые пятьдесят два года. Прекрасно!»

Итак, майя имплантировали уникальную генетическую модель, но она была настолько близкой к окружающим ее моделям, что их было довольно трудно различить. Руководствуясь галактическим кодом Хунаб-Ку, майя разделились на тринадцать племен по семь воинственных родов в каждом, которые проникли в непроходимые джунгли и гористые местности. Через какие-то несколько столетий все население уже использовало 260-дневный календарь. Именно тогда люди в этой части света начали по-настоящему выходить на новый уровень развития.

В Центральной Мексике к третьему столетию до нашей эры началось строительство города Теотихуакана, «места, где боги касаются Земли». Теотихуакан стал главным центром. Строго говоря, он не был майянским. Хотя в то время считался таковым. Атмосфера майянского духа превратила его в излюбленное место для частых визитов галактических разведчиков.

К тому времени как родился Иисус Христос, — а он приходил вторым из тех, кто

спускался в Старый Свет, напоминая людям о мире, любви и выполнении «дела его отца», — в Теотихуакане уже проживало 200 тысяч жителей. Интересно, что основные размеры Пирамиды Солнца в Теотихуакане почти совпадают с размерами Великой Пирамиды в Египте, потому что к началу нашей эры древние мексиканцы вместе со всем Новым Светом были готовы начать процесс ускорения с огромной интенсивностью. Точно так же к моменту построения Великой Пирамиды египтяне начинали процесс ускорения в Старом Свете.

Одновременно со строительством Теотихуакана в Центральной Мексике майя закладывали фундамент своего первого большого центра в Гватемале. Эль-Мирадор, как он называется сегодня, означает «наблюдательный пост». И это на самом деле был наблюдательный пост! Сюда майя отправляли сигналы. Все шло по плану. Была основана майянская база, и разведчиков называли земными майя. Эти майя оказывали достаточно глубокое влияние на окружающие культуры, содействуя ускоренному превращению этих культур в высокоразвитую цивилизацию, но при этом не доминировали над ними. Это позволяло надеяться, что данные культуры останутся терпимыми и восприимчивыми к любым другим видам майянской деятельности.

Итак, майя, как вы, наверное, поняли, терпеливы. К тому же они мастера времени и иллюзий — маги, если хотите. И, как инженеры-синхронизаторы, они знают все о лучах, с которыми работают. Зная эти лучи, они знают оптимальное время для действия и для отступления.

Вернемся к лучу. Галактический луч, который мы проходим, — тот луч, в который мы вошли в 3113 году до нашей эры, — состоит из тринадцати частотных циклов, которые называются *бактунами*. Каждый частотный цикл, или *бактун*, — это что-то вроде радиопрограммы. Ему присуще собственное уникальное качество, но вместе с тем на него оказывают влияние предыдущие циклы. Каждый цикл *бактуна* длится чуть более 394 земных лет и обладает собственной эволюционной программой. Иллюстрация и объяснение сущности тринадцати больших частотных циклов проводится в моей книге «Фактор Майя». В настоящее время мы живем в последнем из них, в тринадцатом *бактуне*, который заканчивается в 2012 году. Явление Будды произошло в седьмом цикле, *Бактуне 6*. Христос явился в самом конце восьмого цикла, *Бактуна 7*.

Во время *Бактуна 8*, в 41 — 435 г. н.э. майя в Центральной Америке поняли, что пора браться за дело. Оптимальным и единственным временем для осуществления тонкой настройки планеты и полной ее синхронизации с лучом стал десятый цикл, *Бактун 9*, который по нашему календарю соответствовал 435 — 830 г. н.э. В середине этого *бактуна*, на Землю проник еще один галактический разведчик: Мухаммед. Фактически, его задача оказалась самой трудной, поскольку ему пришлось работать в таких краях, где карма оказалась самой плохой: на Ближнем Востоке.

В любом случае, учитывая все факторы, в том числе продолжительность времени действия луча, суммарный эффект ускорения, соответствие между лучевой и генетической программами, было ясно, что *Бактун 9* — идеальный частотный цикл луча для выполнения отборной командой майянских галактических инженеров работ по тонкой настройке планеты. Эти инженеры получили следующие инструкции: «Высадиться на планете в лучшем составе лучевой команды. Измерить резонансные частоты. Выполнить психическую и ритуальную настройку на планетарное поле. Дать возможность галактической программе идти своим чередом и надеяться на лучшее: на то, что когда-нибудь в будущем, когда все уляжется, можно будет снова вернуться на эту планету!»

Они неожиданно появились в таких городах, как Тикаль и Копан. Прикинувшись искусными мастерами и солнцепоклонниками конца каменного века, инженеры из майянской команды снимали показания галактических частот по циклам солнечной активности. После этого они нанесли данные измерений на великие каменные монументы, которые современные археологи называют *стелами*. Естественно, во всех отчетах за исходную точку принимался 3113 год до н. э., когда Земля вошла в луч.

Когда инженеры команды получили точные данные о положении планеты

относительно луча и других планет Солнечной системы, на Землю спустился их руководитель, чтобы проинспектировать выполненную работу. Им был Пакаль-Вотан, и произошло это в 631 г. н. э. Он основал царский двор в Паленке и немного попутешествовал, чтобы своими глазами увидеть, как обстоят дела. Он был настоящим магом и любил устраивать развлечения при дворе. Вы бы здорово удивились, если бы узнали, кто появлялся при дворе. Самым желанным гостем был Мерлин, а вместе с ним и некоторые другие маги из Китая, Индии и с Явы. Апоэль, первая леди двора в Паленке, принимала всех с размахом. Все радовались. То было вовсе не плохое время на планете.

Когда в 693 году завершилось строительство «гробницы» Пакаль-Вотана, до окончания *Бактуна 9* оставалось ровно семь *катунов*, или циклов продолжительностью около двадцати лет каждый. Двадцать *катунов* составляют один *бактун*. Если *бактун* представить себе в виде радиопрограммы, то *катуны* можно сравнить с блоками программы между рекламными паузами. Поскольку цикл галактического луча, который продолжается с 3113 г. до н. э. до 2012 г. н. э., состоит из тринадцати *бактунов*, это означает, что в нем содержится 260 (13 x 20) *катунов*. Вы наверняка обратите внимание, что в этом цикле, который называется Великим циклом, столько же *катунов*, сколько дней в Священном календаре. И все потому, что 260 — это галактическая константа. Я остановлюсь на этом чуть позже, потому что нельзя обойти вниманием тот факт, что майя обладали самой точной из когда-либо известных системой счислений. Как раз во время этих последних семи циклов *катунов*, или семи поколений *Бактуна 9*, пришедшихся на 692 — 830 гг. н. э., в городе и появилась команда высококлассных майянских галактических инженеров. Они ликовали. Осуществлялась настройка планеты Земля. Они настраивали ее на резонансные приемопередатчики, разбросанные в пространственно-временных точках безбрежной Галактики. Эта деятельность по настройке планеты проходила особенно напряженно на территории Гондураса — в Копане и его союзническом центре Киригуа.

Если вы попадете в Копан и Киригуа, а также в Кобу, что неподалеку от Тулума, то обнаружите даты (или калибровки, как называют их майя), восходящие к глубокому прошлому. На *Стеле D* в Киригуа видны две даты: одна — 411683935 лет назад, вторая — 873600000 лет назад. На *Стеле F* в Киригуа запечатлена дата — 1193600000 лет назад. *Мекамская надпись* увековечила дату, отстоящую от нас на 25600000000 лет. В еще одном памятнике письменности, так называемой *Мукульмамской надписи*, содержится дата 1024000000000 лет назад! Это настолько далекое прошлое, что, возможно, оно уже находится в будущем!

Ларри Тайлер, майявед - «циклеолог», считает, что эти даты связаны с ключевыми моментами появления жизни во вселенной. Древнейшая дата соответствует зарождению верховного Хунаб-Ку, бесконечно малого центра творения, из которого вышли и в который вернутся эта и все другие вселенные.

Киригуа стал местом финального сбора команды галактических инженеров в конце *Бактуна 9* в 830 г. н. э. Они поблагодарили майянский народ, потомков первой имплантированной группы, за гостеприимство и доброту. Они предупредили этих людей, что они должны сохранять спокойствие, вернуться обратно в джунгли и жить обычной жизнью. Почему? Потому что циклы ускорения неизбежно принесут этой планете все больше и больше бед.

Потому что вскоре придут цари, настроенные воинственно, а за ними завоеватели, еще более жестокие и могущественные, которые принесут гибель и разорение. И после них, в далеком будущем, ближе к концу всего Великого Цикла, наемные армии варваров, называемых испанцами, будут терроризировать их потомков, вырывая у них языки и разрушая их деревни. И еще позже, в последнем *бактуне*, другие варвары осквернят джунгли своими машинами и партизанскими войнами. Но когда это случится, это будет означать лишь одно: Великий Цикл приближается к концу.

В 830 году команда инженеров отбыла обратно в космос, в иные измерения, из которых майя продолжают наблюдать за ходом событий на Земле. Постепенно земные майя

растворились в джунглях. Тьма стужалась. Вскоре пришли завоеватели. К 830 году Теотихуакан был полностью разграблен и разорен. В Юкатан вторглись воинственные племена, присвоившие себе древнее имя *тольтеки*, что означает «Архитекторы». Начались войны и человеческие жертвоприношения.

Народ Земли начал забывать заветы мира, гармонии и божественного откровения, полученные от Будды, Христа и Мухаммеда, и тогда на Землю послали еще одного человека, на этот раз в Новый Свет. Им был Кетцалькоатль, которого майя называли Кукульканом. Он прожил, как и Пакаль-Вотан, пятьдесят два года — с 947 по 999 год. Перед ним стояла такая же неблагодарная задача, как и перед его предшественниками: «Учить людей любить друг друга, жить в мире и быть благодарными. Возможно, они тебя будут слушать, а потом предадут. Ах да, и вот еще что. Перед отплытием на плоту из змей не забудь оставить им пророчества». О, эти пророчества! Должно было пройти тринадцать *небесных* и девять *адских* циклов, каждый из которых охватывал промежуток времени, равный пятидесяти двум годам. Первый *небесный* цикл начался в 843 г. н.э., спустя тринадцать «гибельных лет» после отбытия великой команды инженеров. Жизнь Кетцалькоатля совпала с третьим из этих *небесных* циклов. Тринадцатый *небесный* цикл завершился в 1519 году, а за ним потянулось девять *адских* циклов.

Фактически, первый из девяти *адских* циклов начался именно в тот день, когда нога Кортеса ступила на мексиканскую землю в том месте, где сейчас расположен Веракрус, или «Истинный Крест». Каково же было смущение христианских священников, когда они обнаружили, что одним из символов Кетцалькоатля тоже был крест. «Как попал сюда этот крест?» — пытались они понять, взбешенные и раздосадованные.

Девятый *адский* цикл закончился 16 августа 1987 года Гармонической Конвергенцией. Наверное, вам интересно знать, мог ли Кетцалькоатль-Кукулькан предвидеть, что предсказанная им дата будет торжественно отпразднована таким большим количеством людей, которым не только ни о чем не говорит его имя, но даже вряд ли покажется удобопроизносимым. Но таков стиль жизни майя — они проникают повсюду, словно туман в лесу, клубящийся среди деревьев.

Сточки зрения команды майянских инженеров, которая вместе с Дядюшкой Джо Зувуйей следила за этим грандиозным спектаклем из соседнего измерения. Гармоническая Конвергенция состоялась в нужный момент! Население Земли перевалило за пять миллиардов человек. Цены на фондовом рынке стремительно растут, приближаясь к обвалу. Технология и материализм завоевали мир. Ускорение растет по экспоненте. Выбор времени исключительно удачен.

И, словно сработал сигнал в их генетической программе, тысячи людей отозвались на призыв Гармонической Конвергенции. Возвращение к Земле — достижение гармонии с Природой! Неужели на достижение этой гармонии до окончания прохождения луча в 2012 году у нас остается всего 25 лет? Да разве можно уложиться в такой короткий срок?

Мой Дядюшка Джо Зувуйя говорит, что команда майянских инженеров очень хочет, чтобы этот цикл завершился удачно. Что это означает? Если коротко, наш луч продолжительностью 5125 лет на самом деле составляет последнюю «квинту» луча, который в общей сложности длится 26000 лет. Весь этот большой 26000-летний луч охватывает полную эволюционную фазу. Наша нынешняя фаза называется фазой *homo sapiens*, так как *homo sapiens* появился во время ледникового периода, 26000 лет назад, в самом начале периода действия луча. *Homo sapiens* означает «человек разумный». Наша цивилизация — это вершина материалистического разума *homo sapiens*. Невозможно представить, сколько всего мы натворили. И если мы будем продолжать действовать в том же духе, то на Земле не останется ничего, что мы могли бы еще «побеждать», и именно мы останемся в дураках.

С точки зрения галактических разведчиков, похоже, что мы, люди, стали — в широком смысле — наркоманами. Мы привыкли ко всяческим химическим препаратам и искусственным стимуляторам. Почти все, что мы производим, сопряжено с выбросом токсичных отходов. Галактические разведчики смеются над нами, потому что мы не в

состоянии увидеть, что стали раковой опухолью на теле Земли. Они потешаются над нами, поскольку мы не понимаем, что все в природе взаимосвязано: радиоактивность, выбросы угарного газа, рак, СПИД, дыра в озоносфере, умирающие дельфины, исчезающие влажные тропические джунгли, терроризм, разрастающийся облачный покров — все это звенья одной цепи, внешнее проявление нашей коллективной наркомании.

Причина болезни — в материальной жадности, которая, по сути дела, привязывает человека к одномерному миру. Мы — земные наркоманы, но Земля хочет отвыкнуть от наркотиков. «Люди, — говорит она, — очнитесь, не то ваша Мама рассердится и тогда вам несдобровать!»

Гармоническая Конвергенция была очень майянской по духу. Она недвусмысленно продемонстрировала наше понимание того, что единственный путь к миру пролегает через возврат к истокам, к Земле, через восстановление гармонии с природой. Земля — живой организм. Это сама природа. Она величественнее и мудрее нас. Она нас кормит. Она дает нам приют. И если понадобится, она нас уничтожит. Если мы вернемся к Земле, нам не о чем будем беспокоиться. Земля всегда способствовала эволюции высших форм жизни. Почему бы нам вновь не занять свое место и не вернуться на главный путь эволюции? Это было бы куда приятнее, чем те убогие наслаждения, которыми мы довольствуемся сегодня.

Гармоническая Конвергенция продемонстрировала, что на Земле все еще достаточно людей, у которых хватает силы воли — пусть лишь на два дня — выразить собственное намерение избавиться от наркотического пристрастия. Но сумеют ли они пойти до конца? Смогут ли люди, осуществившие Гармоническую Конвергенцию, стать майя настолько, чтобы вернуть человечество на главный эволюционный путь? По мнению Дядюшки Джо, в 2012 году мы подойдем к эволюционному перекрестку, когда перед нами откроются новые возможности. Нам выпадет шанс превратиться в новую, улучшенную модель самих себя — *homo terrestrialis* — *людей Земли*, людей, живущих в тесном сотрудничестве с Землей. А в качестве дополнительного вознаграждения новый планетарный человек будет наделен галактическим сознанием.

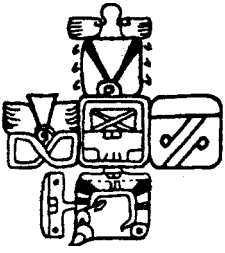
Трюк, позволяющий нам стать улучшенной моделью самих себя, весьма прост: это будет обычный щелчок переключателя, который выведет нас из нашей фиксированной, материальной, трехмерной реальности к осознанию нашей многомерности в многомерной вселенной! Но перед этим должно произойти пробуждение и очищение! Время очищения наступило и надо торопиться!

А еще мой Дядюшка Джо говорит, что мы можем получить помощь, только если *хотим* ее получить. Каждый наркоман доходит до состояния, в котором понимает, что, если хочет избавиться от своего губительного пристрастия, ему нужна помощь со стороны. В попытке сделать это самостоятельно таится гордыня, и это самообман. Вы хотите помощи? Вы готовы ее принять? Даже если нет, галактические разведчики наготове. Что скажете?

Помните: для майянских инженеров наша планета — очередной проект, галактическая проделка, пусть смелая и рискованная, но безумно увлекательная, своего рода планетарный триллер. Они болеют за нас. Но мы не понимаем, насколько высоки ставки. Наш земной шарик связан с такими уголками вселенной, которые нам никогда и не снились, и если он взорвется, ударные волны прокатятся по всей вселенной.

А теперь давайте двигаться вперед. Это вход в большой контур, великую Зувуйю. Вся она — для вас, и вся она — о вас. И о времени. А время — это *сейчас*. Все, что вам надо делать, — это учиться, как стать майя, таким, например, как мой Дядюшка Джо. Нанесем-ка ему визит прямо сейчас!

Как скользить по Зувуйе и стать майя

Теперь, когда вы познакомились с майя, не просто как со строителями пирамид в джунглях, а как с галактическими разведчиками и инженерами-синхронизаторами, давайте познакомимся поближе с одним из них. Ясно, что он любитель поозорничать. Что он легко перемещается.

И дискретен к тому же.

Как можно «засечь» одного из майя? Засечь его можно тем же способом, каким он перемещается. А как он перемещается? Он скользит по Зувуйе.

Зу-ву-йя! Это слово не такое уж сложное. Помните, какое определение мы дали Зувуйе? Канал экстренного доступа к контуру памяти. Теперь же давайте попытаемся понять, что это такое. Что это за канал экстренного доступа и что это за контур памяти? А начнем, пожалуй, с *déjà vu*.

Каждому знакомо это ощущение *déjà vu*. Вот вы склоняетесь над питьевым фонтанчиком, стараясь, чтобы водяная струйка попала вам точно в рот и макияж на вашем лице не «растекся». Но макияж растекается. Почему? Потому что в тот самый момент, когда вы почти приникли ртом к водяной струйке, у вас возникло какое-то странное ощущение. Где вы могли видеть этот фонтанчик раньше? Или это был не фонтан, а водопад? Ну, там еще кто-то стоял, стоял рядом с вами и что-то говорил... что же он говорил?.. о памяти?.. о том, чтобы вспомнить?

И вы не можете сказать, то ли этот момент, сейчас, у питьевого фонтанчика — и в самом деле воспоминание, то ли это воспоминание — и в самом деле реальность. Вот оно! Реальность — это сон! Воспоминание — это реальность! Как будто вы пытаетесь протиснуться обратно в реальность водопада, который более реален, чем питьевой фонтанчик, — уф! Вы слегка дезориентированы. Вода струится по вашему подбородку, мимо рта, а ваш приятель стоит и хихикает, глядя на ваше «потекшее» лицо.

Прекрасно, картинку вы представил. *Déjà vu* означает, что то, что вы делаете сейчас, вы уже делали раньше, в какое-то другое время, в каком-то другом месте. Но вы испытываете такое ощущение, словно эта нынешняя реальность не более и не менее реальна, чем реальность воспоминания. Вывод: существует более одной реальности!

Безусловно, где-то в глубине души вы об этом знаете. Например, каждую ночь вы отправляетесь спать и видите сны. Вы видите сны, даже если их не помните. У вас есть физическое тело, которое лежит, свернувшись калачиком под одеялом. Но есть и какой-то *иной* вы. Пьющий из водопадов!

Как вы, наверное, заметили, в сновидениях все происходит иначе. Лица расплываются. Водопады *действительно* становятся питьевыми фонтанчиками. Вы встречаетесь с людьми, которых никогда раньше не знали. Это вовсе не реально, по крайней мере, по шаблонным стандартам вашего бодрствующего состояния. Но при этом все кажется *таким* реальным! Вы вздрагиваете и просыпаетесь — неужели это только что было?

А может ли быть так, что реальность сна и реальность *déjà vu*, взаимосвязаны?

Давайте рассмотрим еще один пример: предчувствие, или то, что мои друзья, психологи-энтузиасты, называют «прекогнитивным переживанием». Как происходит, что во время глажки белья вы вдруг видите перед собой лицо вашего брата, да так отчетливо, словно он стоит перед вами; при этом у вас возникает какое-то дурное предчувствие, вы чувствуете недоброе. В чем дело?

В тот же день вы узнаете от мамы, что ваш брат катался в горах на лыжах за тысячу миль от вашего дома и сломал ногу. Не волнуйтесь, с ним все в порядке. Просто ему придется побыть немного в гипсе. Вы спрашиваете, когда это случилось. И узнаете, что, оказывается, это произошло в то самое время, когда вы гладили. В вашей голове начинает мрачно крутиться музыкальная тема из «Сумеречной зоны».

Итак, что мы имеем на текущий момент: *déjà vu*, сновидения, предчувствия... и еще

синхронистичность. Вы когда-нибудь замечали, как в воздухе проскакивает электрическая искра, когда вас и вашего друга одновременно осеняет одна и та же мысль, и вы одновременно произносите одну и ту же фразу, чтобы поделиться этой мыслью? Вы испуганно смотрите друг на друга, а потом оглядываетесь по сторонам, проверяя, нет ли здесь еще кого-нибудь, кроме вас. Это не только вопрос другой реальности, возможно, это вопрос... вашего другого «я».

Хорошо, и как это все связано с Зувуйей?

Мы живем в обществе, в котором принято насмеяться над подобными вещами. Но подумайте о тех людях, которые переживают все эти явления каждый день. Что происходит? Кто-то держит кота в мешке и не выпускает его оттуда. Каждый из вас знает обо всех этих ощущениях по собственному и довольно богатому опыту. И, судя по всему, эти переживания каким-то образом связаны — то есть существует синхронистичность, — но никто не проговаривается. Никто вам не рассказывает, что в действительности происходит. В школе не преподается предмет «*déjà vu 101*». Не означает ли это, что вас намеренно держат во мраке неведения, а если да, то почему? Пока мы не зашли слишком далеко и не начали усматривать в этом всемирный заговор, давайте-ка поговорим об этом с Дядюшкой Джо. Это мой четырехмерный двойник, который легко проникает в суть вещей, поскольку не ограничен тремя измерениями, как мы с вами.

Впрочем, не угодно ли сначала узнать, как Дядюшка Джо вошел в мою жизнь?

Долгое время я был обычным, как и вы, человеком, жил физической трехмерной жизнью, а столкнувшись с различными *déjà vu*, сновидениями, предчувствиями и синхронистичностями, подскакивал и начинал мучительно рыться в памяти. Но потом, как я рассказывал вам в прошлой главе, произошла моя встреча с Зувуйей. Поначалу это было просто очередное слово, очередное понятие. Но оно не давало мне покоя.

Археологи считают Зувуйю «тайным языком», который использовали древние майянские маги, когда говорили о том, что происходило или произойдет. Когда вы слушаете язык Зувуйи, он напоминает вам стихи или слова какой-то эзотерической рок-баллады. Интересно, но не очень понятно. Это не застывший язык; это язык, похожий на облака: они то появляются, то рассеиваются.

Потом я познакомился с Хунбац Меном. Это настоящий майя. Хунбац выступал с лекцией по майянской астрологии в Боулдере (штат Колорадо). На нем был белый костюм, а на голове — повязка с эмблемой: прямоугольный ромб, вписанный в круг. Хунбац утверждал, что Зувуйя — это контур, по которому все возвращается «на круги своя». Зувуйя — это метафизический компьютер. Выражаясь другими словами, все сущее — это воспоминание о себе самом.

А это значит, что в настоящий момент, в каждый момент настоящего времени, вы находитесь в центре «петли бесконечности», имеющей форму горизонтальной восьмерки: *oo*. Будущее — это одна петля; прошлое — другая. Эти петли памяти находятся в непрерывном движении, поэтому то, что вы собой представляете в настоящий момент, непрерывно определяется воспоминаниями, которые встречаются в этот момент в центре точки пересечения петель в математическом символе *бесконечности*.

Если бы вы были *настоящим* майя, то осознавали бы воспоминания, которые непрерывно приносит вам прошлое-будущее. Однако большую часть времени вы ничего не осознаете, а это значит, что вы не находитесь в *центре*. Вы находитесь в каком-то другом месте, когда думаете о том, что делать с машиной, хорошо ли учатся дети, получите ли вы вакантную должность на служебной лестнице и т. п.

Такого рода мысли, которыми полна ваша голова большую часть времени, за исключением коротких перерывов, — это балласт, заваливший вход в канал экстренного доступа к памяти, в Зувуйю. Короткие же перерывы между этими мыслями вызываются случайными *déjà vu*, предчувствиями или синхронистичностями.

Я начал работать с Зувуйей, перенесясь в *центр* и пытаясь сфокусировать мое осознание на этом крошечном пятчке, где петли бесконечности переходят одна в другую.

Пытаясь достичь гармонии. Вот тогда-то и появился Дядюшка Джо.

У каждого человека в голове звучат голоса. Но на фоне всех этих «внутренних» голосов выделяется один, который искреннее остальных. Это голос вашей интуиции, вашего Высшего «Я», вашей высшей силы. Что же такое интуиция? Что заставляет ее подавать голос?

С майянской точки зрения, интуиция — это активность горячей линии памяти, Зувуйи. Голос в *моей* голове, который мне все же удалось «отследить», оказался голосом Дядюшки Джо: Джо Зувуйи. «Хочешь что-то узнать?» — поинтересовался он, вспугнув меня как-то в разгар сиесты.

«Кто ты?» — спросил я, ощущая, что этот голос был старейшим из всех, которые я когда-либо слышал или мог припомнить. Хотя в этот момент мне казалось, что я слышу его впервые.

«Я — твой двойник из других измерений. Дядюшка Джо Зувуйя». Услышав эти слова, я почувствовал неловкость, словно меня кто-то разыгрывает. Однако наряду с сильным смущением, заставившим меня даже вспотеть, я ощутил удивительное вдохновение.

«Прекрасно, — сказал я себе, делая глубокий вдох, — кто бы ты ни был: Дон Хуан, бог-трикстер¹ или койот — я готов!»

«Двойник из других измерений? — переспросил я. — А что значит *из других измерений*?»

«Во-первых, малыш, есть такие вещи, которые тебе придется выучить, если ты собираешься продолжать делать то, что ты делаешь, и говорить то, что говоришь», — отозвался он. Хотя его слова отдавали космической банальностью, были эдаким общим местом, я чувствовал, что он говорит серьезно.

«Отлично, поговори со мной, — сказал я, успокаиваясь в предвкушении интересной беседы. — Расскажи мне о двойнике из других измерений». И вот что поведал мне Дядюшка Джо Зувуйя.

Все без исключения люди рождаются со своими двойниками из других измерений, и эти двойники представляют собой что-то вроде души, лучшего или Высшего «Я» каждого человека. Но это не просто образ. Двойник из других измерений — реален.

Вот как это можно понять: тело, которое вы видите в зеркале, — ваше трехмерное тело. Трехмерный мир — это наш физический план. Физический план содержит все, что можно измерить, взвесить и купить. Наука работает только с этим уровнем бытия. К физическому плану относятся все, что воспринимается нашими органами чувств и что можно осязать, обонять, пробовать на вкус, слышать и видеть. Даже самые тонкие и точные инструменты, с которыми работают ученые, не выходят за пределы физического плана, мира трех измерений. Поэтому все, что вы *воспринимаете* как реальное, и все, что вы *принимаете* за реальное, поскольку вас так научили, — это лишь отклики нашего трехмерного мира, мира физического плана.

Очевидно, существуют и другие измерения.

Двойник находится в четвертом измерении, соседствующем с нашим. Он находится там все время, пытаясь передать нашей трехмерной сущности информацию, которая могла бы ей помочь, если, конечно, трехмерная сущность готова эту информацию услышать.

Все синхронистичности, *déjà vu* и предчувствия, как и все наши сновидения, — это проделки нашего четырехмерного двойника, который снами заигрывает, стремясь привлечь наше внимание.

«Как ты выглядишь, Дядюшка Джо? У тебя есть тело?» — поинтересовался я, понимая, насколько бесценны эти сведения.

«Для тебя я выгляжу чем-то вроде майянской версии тебя самого, с той лишь разницей, что мои молекулы более разрежены и колеблются с частотой как минимум в десять раз

¹ *Трикстер*: в религиоведении — бог-плуг, подшучивающий над людьми, например, скандинавский Доки, греческий Гермес, афро-американский Легба. Во многих мифологиях в роли трикстера выступает Лис или Койот. — *Прим. ред.*

большей, чем твои трехмерные молекулы», — терпеливо ответил он.

«Какова твоя роль, Дядюшка Джо? Для чего ты здесь и что ты делаешь для меня?»

«Сейчас мы перейдем к этому вопросу, малыш», — отозвался он с фамильярностью, по-видимому, вполне для него обоснованной.

«Я — хранитель твоего контура памяти, горячей линии памяти, хранитель твоей Зувуйи. Я тот, кто ведет счет очков, которые ты зарабатываешь. Видишь ли, я в тебя *инвестирую*. Но я занимаюсь не только бухгалтерией, нет, у меня есть и свой интерес присматривать за тем, чтобы ты не сбивался с пути, потому что, если ты не сбиваешься с пути, доходность моих инвестиций увеличивается. А еще я присматриваю за тем, чтобы к тебе попадала вся информация, которую я получаю *наверху*. Но для этого ты всегда должен держать все каналы открытыми, иначе это просто напрасные усилия».

«Что ты имеешь в виду, когда говоришь, что инвестируешь в меня?» — спросил я, несколько уязвленный тем, что Дядюшка Джо считает меня чем-то вроде недвижимости.

«Ишь, сразу нахохлился! — хихикнул он. — Моя инвестиция в тебя вот такая: мы с тобой — в одной упряжке. Ты — моя трехмерная собственность. Но я хорош лишь настолько, насколько ты чист. Чем чище становятся твои намерения в отношении этой планеты, тем большим светом я могу тебя наполнить; чем большим светом я тебя наполню, тем проще мне будет справиться с моей задачей».

«А какова твоя задача. Дядюшка Джо?» — спросил я с возрастающим любопытством.

«Моя задача — принять все меры к тому, чтобы по завершении твоего жизненного пути, когда ты будешь готов вернуть свое тело, между нами была установлена такая хорошая двусторонняя связь, какая может существовать только в случае абсолютной чистоты нас обоих. Чем быстрее и гармоничнее мы сольемся, когда ты умрешь — когда износится твое тело, — тем лучше. Потому что все, что будет с нами потом происходить, и место, в которое мы захотим отправиться, будет зависеть от *нашего* выбора, понимаешь? Даже сейчас мы можем слиться в полной гармонии и опередить естественное развитие событий! Вот почему я говорил, насколько важно, чтобы ты не сбивался с пути».

«Но, Дядюшка Джо, что это за «путь», о котором ты говоришь?»

«Все просто, малыш. Твой путь — всегда сохранять целостность».

«Легко сказать. Но что это за «моя целостность?»»

«Твоя целостность — это общая сумма всех твоих недостатков...»

«Моих недостатков?» — перебил я Дядюшку Джо возмущенно и даже обиженно.

«Да, твоих недостатков. Потому что они — это то, что ты пытаешься постоянно скрыть. А когда ты пытаешься их скрыть — ну, в общем, ты перестаешь быть самим собой. Ты утрачиваешь свою истинную природу. Ты перестаешь быть целостным.

Понимаешь, ирония судьбы в том, что каждый из нас поодиночке — это и все, и ничто. Мы — ничто, ибо ясно, что во всей вселенной есть нечто большее, чем мы. В масштабах всей вселенной мы даже не тянем на волосок на ноге у мухи. И при этом мы — это все, о чем мы вообще знаем.

Видишь *ли*, все, что мы знаем о вселенной, проходит через наше бесконечно малое существо. И само это существо во всей его небезупречности — это наш дар. Это сама наша жизнь. Это все, что нам когда-то придется отдать, и нечего этого стыдиться. Ты не должен этого стыдиться. Когда ты полностью принимаешь себя таким, как есть, ты обретаешь целостность. Тогда ты можешь жить. И если тебя это не страшит, ты можешь следовать своему пути. И хочешь, я скажу тебе кое-что еще?»

«Что именно, Дядюшка Джо?»

«Если бы не я, ты не выглядел бы так, как выглядишь».

«Минуточку, Дядюшка Джо. Я потратил кучу времени, занимаясь собой, подбирая для себя одежду, создавая собственный стиль. Что ты хочешь сказать?»

«То, что я сказал. Ты моя инвестиция — часть моей недвижимости на физическом плане. Когда ты хороший арендатор, когда ты пребываешь в своей целостности и чист в своих намерениях, я инвестирую в тебя больше. Это наделяет тебя неким светом, придает

тебе шарм. Иногда это называют *харизмой*. А когда ты плохой арендатор, то я забираю у тебя мой свет, — кстати, возможно, ты об этом не знаешь, но должен тебе сказать, что ты никогда не был хорошим арендатором. Когда я забираю мой свет, ты становишься унылым и глупым».

«Так значит, ты существо света... тело света?»

«*Твое* существо света и *твое* тело света, малыш».

«Это здорово! И оно есть у каждого?»

«Да. Конечно, у каждого, хотя большинство современных людей лишь смутно об этом догадывается. Можно назвать двойника из других измерений даже *телом сновидения*. Именно оно бегаёт у тебя на посылках, когда ты сновидишь. Или назови его *ангелом-хранителем*. Зависит от того, как на это посмотреть. Как только рождаешься ты, оно рождается вместе с тобой.

Может показаться, что с людьми, умершими скоропостижно в результате несчастного случая, это происходит из-за того, что они пренебрегали двойником из других измерений, ангелом-хранителем. Но ведь может быть и так, что именно их двойник сказал им: «Это тебе сюрприз! Несчастный случай тоже чему-то учит. И вообще, здесь мы все уже сделали. Пришло время отправиться дальше». Фактически, вся тайна майя скрыта в этом теле света. Тело света — это хранитель Зулуйи, помнишь? Именно с этого и начался весь наш разговор».

«Ах, да, — откликнулся я. — Расскажи мне об этом побольше. Как все это связано с майя?»

«Понимаешь, тайна майя заключается в том, что они «всадники» Зулуйи».

«Мне это нравится. Дядюшка Джо. Звучит как песня: Всадники Зулуйи».

«Всадники Зулуйи, звездные сновидцы, выбивающие пророчества зияющими дырами в наших представлениях... — насмешливо пропел Дядюшка Джо перед тем, как продолжить свой содержательный рассказ. — Так оно и есть. Майя всегда опережали и будут опережать вас, людей, потому что они постоянно подключены к своим телам света. Это означает, что они синхронизированы с самими собой и в такой же мере находятся в будущем, как и в настоящем».

«Вам, людям, надо подключиться к вашим телам света. Честное слово, это намного полезнее, чем покупать новую машину или стереосистему. Потому что при подключении к вашим телам света вы можете путешествовать куда хотите, слышать все, что хотите, и видеть все, что хотите».

«Да ладно тебе. Дядюшка Джо. Тебе не кажется, что все это уже чересчур?» — кивнул я досадливо.

«Кажется! Это именно чересчур. Но это правда. Пойми, вы, люди, не знаете даже азов межпространственной игры. Вот почему вы такие инертные. Вы доверяете лишь одному измерению — третьему, — хотя ваше «оснащение» позволяет играть и с другими мирами — по крайней мере, с мирами четвертого и пятого измерений».

«Пятое измерение! Расскажи мне о нем. Дядюшка Джо», — попросил я, смутно припоминая рок-группу времен Вудстока с этим названием.

«Хорошо, — сказал он и на мгновение задумался. — Там, где нахожусь я, тоже есть мир. И он похож на твой мир. В его основе тоже лежит некий вид материи, но у него более высокая частота вибраций. Помимо таких же, как я, ангелов-хранителей, четвертое измерение населяют местные жители: феи и разные духовные существа, как вы их называете. А еще этот мир четырех измерений намного более текуч и изменчив. Благодаря его текучести я и могу передавать тебе воспоминания не только из прошлого, но и из будущего. То знание, которое ты никогда не смог бы получить другим способом.

Но я живу не в высшем мире. Над миром, в котором я живу, есть еще пятимерный мир, мир пятого измерения. За ним находятся миры шестого, седьмого... вплоть до двенадцатого измерений. Есть даже тринадцатимерный мир, если считать Хунаб-Ку. Так вот, пятое измерение—это мир всех *весомых*».

«*Весомых?*» — переспросил я.

«Хе-хе, — снова засмеялся Дядюшка Джо. — Правильнее было бы сказать «*невесомых*». Они совсем не тяжелые. Это чистое электромагнитное колебание. Его нельзя взвесить».

«Но кто такие эти *невесомые*. Дядюшка Джо?»

«*Невесомые* — это высшие руководители. Что касается твоей планеты, *невесомые* — это те, кто руководит планетарными программами, передачами, которые они принимают непосредственно с Солнца. В свою очередь Солнце принимает свои программы с каких-то других звезд, а также из галактического центра, Хунаб-Ку. Тебе надо понять одну важную вещь: чем более мы с тобой *согласованы*, тем больше я сам могу получить от *невесомых*».

«Понятно, Дядюшка Джо, — сказал я. — Судя по твоим описаниям, *невесомые* — это что-то вроде ведущих радио-или телепрограмм. Но причем здесь планетарные программы с Солнца? О чем это ты, Дядюшка Джо?»

«Я вижу, тебя зацепило, а? Так вот, все археологи считают, что древние майя были солнцепоклонниками. Но археологи видят в этом поклонении что-то вроде веры в сверхъестественные силы. А проблема заключается в том, что археологи, как и ученые, видят мир только в границах измерений нашего мира. Я хочу сказать, разве не решил бы такой вот археолог, услышав нашу с тобой беседу, что ты просто спятил? Понимаешь суть проблемы?»

«Вне всякого сомнения. Дядюшка Джо, — откликнулся я. — Но давай дальше, расскажи мне о планетарных программах с Солнца. Как они связаны с Зувуйей? Похоже, что Зувуйя — это контур всех тех измерениях, которые ты описываешь?»

«Верно. Мы здесь как бы принимаем передачу из галактического центра Хунаб-Ку. Передача идет в виде потоков и лучей. Кроме того, Хунаб-Ку вещает в диапазонах различных измерений. Что это за лучи — световые волны, радиоволны, гравитационные волны, возможно, даже волны генетической информации? Да все они вместе!»

Идем дальше. Все эти волны — это ин-ФОРМА-ция. Улавливаешь? Если где-то существует другая форма с такой же волновой частотой, то, где бы она ни находилась, галактические волны Хунаб-Ку «обнаружат цель». Это называется резонансом — совпадением волновых форм. И знаешь, малыш, ты тоже — волновая форма и тоже резонируешь. Это некоторым образом связано с той самой целостностью, о которой мы с тобой толковали чуть раньше, хе-хе-хе!»

Я снова начал терять терпение: «Дядюшка Джо, давай-ка вернемся к планетарным программам и Зувуйе!»

«Не так быстро, малыш. *Ты сам* — планетарная программа с Солнца, и когда ты скользишь по Зувуйе, я имею в виду, в действительности скользишь по ней, а не просто пускаешь пузыри из всей этой ерунды в виде синхронистичности и *déjà vu*, то обрабатываешь информацию большого контура. Тыходишь в небесный банк памяти. Ты летишь!»

«Ты хочешь сказать, что я — планетарная программа с Солнца?»

«Даю подсказку, малыш. Как ты думаешь, откуда ты взялся? Как ты считаешь, кто ты? Из чего ты на самом деле сделан? Какова твоя истинная природа? Тебе никогда не приходило в голову, что ты — всего лишь сигнал, специальное сообщение, которое передается только в течение некоторого временного периода? Ну, что скажешь?» — стремительно мчался вперед Дядюшка Джо. Я же чувствовал себя так, словно у меня «поехала крыша». Все мысли, которые еще оставались в моей голове, выскакивали на пол и пускались в сумасшедшую пляску, беспорядочно корчась и извиваясь.

«Успокойся, дружище. Я вовсе не хочу, чтобы ты так возбуждался, если позволительно так сказать. А теперь прямо к делу. С биологической точки зрения, ты — результат определенного пакета программ ДНК. Этот программный пакет — твоя волновая форма. Твоя волновая форма уникальна, и эта уникальность определяется ее несовершенством, которое и составляет твою целостность.

Почему это волновая форма? Да потому что ДНК вибрирует. У ДНК есть собственная

вибрационная система. Ты — волновая форма, так как ты тоже электромагнитен по природе. Твои нервные окончания, волны, излучаемые твоим мозгом, твое... свечение, — все это обладает электромагнитными свойствами. И, если хочешь знать, ты — светящийся. Благодаря мне, конечно. Нет, я вовсе не собираюсь присваивать все лавры себе, но чем скорее ты начнешь осознавать *мою* роль в твоих делах, тем больше удачи улыбнется нам обоим. Это игра, в которой выигрывают оба, если ты можешь представить себе такую игру! Я выигрываю — ты выигрываешь; если ты выигрываешь — я тоже выигрываю, а в итоге выигрываем мы оба. Помни, тебе нет нужды обыгрывать своего двойника из других измерений!

Ладно, я чувствую твое нетерпение, поэтому идем дальше. Ты — волновая форма. И планета тоже. И Солнце тоже. Ты рожден на Земле и вскормлен Землей. Ты чувствуешь прикосновение лучей пылающего Солнца. Разве ты можешь отделить себя от Земли и Солнца? Нет. Твоя волновая форма, волновая форма Земли и волновая форма Солнца — все они каким-то неведомым образом соответствуют друг другу.

Но все эти волновые формы не только направляются некой галактической ведущей программой, но и *воздействуют* друг на друга. Да, я знаю, что сейчас в это не поверит ни один ученый, но это правда. В сущности, ты воздействуешь на Солнце в такой же мере, в какой оно воздействует на тебя, а внизу, в центре Земли, живет твоя точная копия!»

«Ну, Дядюшка, это ты уже загнул», — пробормотал я, задыхаясь от возбуждения и чувствуя, что у меня вот-вот лопнет голова. Я вдруг подумал: неужели читатели моих книг *«Фактор Майя»* и *«Земля восходящая»* ощущают примерно то же, пытаюсь вникнуть в суть того, что я рассказываю?

«Послушай, — спокойно произнес Дядюшка Джо, явно стремясь умерить мой пыл. — Я стараюсь изо всех сил. Разве я виноват в твоей ужасной одномерности, из-за которой ты воспринимаешь факты жизни как переобучение. Но ты держись, не сдавайся. Собственно, я пытаюсь рассказать тебе вот о чем: Солнце — это голограмма Земли, а Земля — это голограмма тебя самого. Фактически, рак, от которого страдаете вы, люди, — это не что иное, как голограмма переизбытка людей на Земле. В данный момент времени Земля считает, что вы, люди, — это раковая опухоль на ее теле, ты об этом знаешь? Поставь себя на место Земли и подумай о людях с точки зрения Земли. То, что ты переживаешь как определенные мысли, или предчувствия, или оптические отблески, — это все лишь способ, которым пользуется твой мозг, чтобы транслировать тебе солнечную память. Да-да, солнечную память.

Все, что я рассказываю, кажется тебе каким-то головокружительным путешествием, я знаю. Но когда ты *скользишь* по Зувуйе, ты подключен к твоему двойнику из других измерений; эта двусторонняя связь свободна от статики. А когда нет статики, появляется ЭКСТАТИКА! Экстаз! Это означает, что ты вырвался из статики — и взлетел!» — Дядюшка Джо, довольный, расхохотался.

Посерьезнев, он продолжил: «Ты — вернее, тот кусок плоти на физическом плане, который ты считаешь своим «домом», — это заземлитель для твоего четырехмерного хранителя Зувуйи. Я даже сказал бы, что твое трехмерное тело выполняет для меня роль *биоэлектромагнитного* аккумулятора или заземления.

В зависимости от твоих потребностей и используя свое трехмерное «я» в качестве аккумулятора, ты можешь отправлять меня, твоего двойника из других измерений, с различными *миссиями сознания и чувств*. При этом сам ты можешь оставаться в сознании, в полусознании или просто спать, пока я выполняю эти миссии... и, тем не менее, посылаю тебя с небольшими межпространственными галактическими поручениями».

«Отлично, просто здорово, но для чего все это. Дядюшка Джо?»

«Слушай, ты хочешь быть майя или нет? — воскликнул он запальчиво. — А все это вот для чего. Твой двойник из других измерений в своем мире умеет делать то, что ты здесь делать не умеешь, и это может помочь твоему существованию здесь. Знание о том, как устроен мир *в действительности*, может уберечь тебя от массы проблем. Если только ты не

из тех, кому нравится страдать».

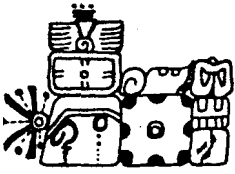
«Ну, а какого рода действия может выполнять этот двойник?» — наседал я.

«Например, отправиться в центр Земли, — легко откликнулся Дядюшка Джо. — Или даже в центр Солнца. Ты же знаешь, что вся эта история о Дороге из желтого кирпича — не просто фантазия». Неожиданно Дядюшка Джо запел *«Где-то над радугой»*, и у него это получилось замечательно. Внутри меня зазвенели колокольчики. Нетерпение, от которого я сгорал в присутствии Дядюшки Джо, исчезло, и когда затихла мелодия, исчез и он сам.

Но я понимал, что получил богатую пищу для размышлений. И он повел себя как настоящий друг. Верный друг. Более того, теперь я знаю, что и *вы* можете делать то, о чем он рассказывал. В сущности, вот что в соответствии с программой мы должны делать сейчас: подключиться к нашим двойникам из других измерений, или телам света. Это и есть программа луча, о котором я рассказывал в предыдущей главе, того луча, из которого мы выходим через двадцать пять лет. К 2012 году мы, трехмерные и четырехмерные серферы Зувуйи, скользящие на гребне бурной галактической волны, сумеем догнать майя.

Заманчиво, не правда ли?

День за днем по-майяски

Возможно, вы считаете, что за разговорами с Дядюшкой Джо Зувуйей мы совсем позабыли о майя. Что ж, вернемся к майя, настоящим майя. К тем майя, которые вели удивительный календарь и владели тайнами времени. Что такое время? Существовало ли время до того, как появились часы «ролекс»? Умеете ли вы определять время без часов?

По мнению майя, тайна времени — в единстве ритмов, в синхронизированности. Следует ли понимать это так, что майя неведомы временные несовпадения? Когда вы, к примеру, выбиваетесь из ритма, то все делаете невпопад, как барахлящий двигатель автомобиля. Это не по-майяски. Каждый майя сам для себя — лучшие часы.

В сущности, для начала, можно сказать, что истинного майя от обычного майя отличает ритмическое единство — с самим собой и реальностью, с ударами и тиканьем внутренних часов, с двойником из других измерений. Помните: когда вы пребываете в состоянии целостности, ваш двойник рядом с вами, как зеркало света или зеркало времени, пускающее в вас солнечных зайчиков воспоминаний из вашего контура Зувуйи. Гармония с двойником из других измерений и есть внутренние часы майя.

Так что же такое, собственно говоря, *время*, которое синхронно отсчитывают часы? В обществе «АА» — Анонимных Алкоголиков — говорят: «Не все за один день», — и это очень дельный совет. Он означает: «не спеши, живи в настоящем». Можно сказать, что один день — мера измерения времени. Но что такое один день?

Земля делает один оборот вокруг своей оси. Это майянский день. Если вы находитесь в какой-то точке Земли, то половину времени вы находитесь к солнцу «лицом», а половину времени — «спиной». Обе стороны вместе составляют так называемый «день». Один день майя — это *кин*.

Мне нравится, что в английском языке слово *kin* означает «родственник». Это здорово, потому что майянское слово *кин* означает не только «день», но и

«Солнце». Поэтому Солнце — это ваш *кин*. Ваш родственник. Ваш брат Солнце, ваш отец Солнце, ваша мать Солнце, ваша сестра Солнце. Кто угодно. Самый дорогой, ближайший родственник. И, конечно, в зависимости от того, на какой планете вы живете и в какой звездной системе эта планета находится, *кин* всегда будет разным: короче или длиннее, дальше или ближе!

Поэтому можете сами убедиться, насколько относительно понятие дня. Как относителен и Дядюшка Джо, мой двойник. Он мой самый настоящий ближайший родственник! Он не только мой «дневной» двойник, мое тело света — нет. Дядюшка Джо к тому же еще и мой специальный агент с Солнца. Мне приятно представлять, что он мой родственник с веселой обаятельной усмешкой!

Кстати, раз уж мы заговорили о Дядюшке Джо, с тех пор как я начал с ним общаться и все больше осознавать роль, которую он играет в моей жизни, он начал все больше и больше путешествовать, выполняя мои поручения. Он называет это взаимовыгодной *синергией*, как при трении двух кусков дерева и высекании огня. В этом примере два куска дерева — третье и четвертое измерения, а огонь — это синергия, или объединение, и знание, которое появляется в результате совместной работы. Таков план игры — межпространственный выигрыш. А это означает, что чем больше я стремлюсь сохранять целостность, тем большим светом наделяет меня Дядюшка Джо; чем больше света он мне дает, тем более яркий свет я на него отбрасываю, а чем сильнее я его освещаю, тем больше у него энергии, чтобы активизировать все, что мне надо знать!

Как бы там ни было, войдя со мной в настоящий контакт, Дядюшка Джо начал регулярно летать, направляясь в одно и то же место, которое он называет Срединной Станцией. Она не здесь, а *в каком-то времени* за Солнечной системой (Дядюшка Джо не говорит «в каком-то месте» или «где-то»; вместо этого он говорит «в каком-то времени» или

«когда-то»). Он рассказывает, что майя руководят Срединной Станцией из двух разных звездных систем — Арктура и Антареса. Поэтому он называет ее Арктуро-Антаресской Срединной Станцией или, сокращенно. Срединной Станцией АА.

Находясь на Срединной Станции АА, Дядюшка Джо получает возможность «видеть сверху». «Там, — рассказывает он, — время, уж точно, относительно!» В других местах вселенной другие циклы времени — короче или длиннее, и когда ты попадаешь в те места, то оказываешься в *тех* циклах времени.

Разумеется, команда майянских инженеров знает, что понятие времени относительно. Можете представить, с какими проблемами им приходится сталкиваться: ведь они вынуждены совершать путешествия в различные звездные системы и на разные планеты, в каждой из которых своя продолжительность дня — по крайней мере, с нашей точки зрения, точки зрения людей с планеты Земля. К примеру, двенадцать лет на Земле равны одному году на Юпитере. Значит, если вы отправитесь в двенадцатилетнее путешествие на Юпитер, то пройдет лишь один год? Нет ничего странного, что вы должны быть в едином ритме с самим собой, чтобы стать майя. Скользя вдоль лучей Зувуйи, майя, закодировавшись в отдельные дискретные импульсы или уровни сигналов в телах света их двойников из других измерений, влетают и вылетают из измерений, родные и улыбающиеся всему миру!

Чтобы легко совершать такого рода «путешествия во времени», необходим коэффициент, который был бы постоянным и вместе с тем универсально гибким. Фактически, нужен коэффициент Хунаб-Ку: галактическая константа, позволяющая приводить вещи разных пропорций к одному и тому же масштабу; межпространственный коэффициент, который, оставаясь неизменным, вызывает расширение или сокращение в соответствии с любыми размерами, расстояниями — или измерениями. Дядюшка Джо называет этот коэффициент «подвижным казу² Хунаб-Ку».

«Это казу, потому что ты можешь выдуть из него звук любой тональности, какой захочешь, — объяснил Дядюшка Джо, — а подвижное оно потому, что может удлиняться и укорачиваться, издавая звуки любой октавы в зависимости от расстояния до звезды или даже до галактического источника».

«Да брось ты. Дядюшка Джо, это уж слишком! Как можно смешивать октавы и расстояния? Это все равно, что путать божий дар с яичницей!»

«Ладно, малыш, а что, если ты посмотришь на это вот так. Все расширяется в виде сферы от центрального источника, неважно, какого рода этот источник: планета Земля, звезда Солнце или же ядро Галактики. Местом, где ты находишься, определяется твое положение относительно центрального источника.

Если ты проведешь прямую из точки, в которой находишься, до центрального источника, это будет твоя линия горизонта.

. Поэтому, как видишь, расстояние — это горизонтальный показатель, а октава — вертикальный показатель. Чем ближе ты находишься к центру, тем короче казу и выше октава. Чем дальше ты от центра, тем длиннее казу и ниже октава. Каким бы ни было казу, коротким или длинным, извлекаемая тобой октава содержит звуки, соотношение между которыми всегда остается одним и тем же. Это всегда октава. Та та та таа та тат та та таааа та таа!» Дядюшка Джо разразился триумфальным маршем, мастерски имитируя звуки казу.

«Значит ли это, что на Уране моя октава будет в восемьдесят четыре раза ниже и медленнее, чем на Земле?»

«Ну да! Пойми, если я могу извлечь эту октаву, где бы то ни было, значит, я всегда могу быть синхронизирован с самим собой. Именно так сохраняют синхронизированность майя».

«Ну, это ты утрируешь. Дядюшка Джо. Давай смотреть на вещи реально», — услышал я свое раздраженное нытье.

«Ладно, значит, шутки в сторону. Тогда попробуем по-другому. Не обманывайся

² Казу — игрушечный музыкальный духовой инструмент. — Прим. перев.

внешней стороной вещей, а сам становись мастером иллюзии», — невозмутимо отозвался Дядюшка Джо.

«Что ты имеешь в виду. Дядюшка Джо? Я считал, что мы говорим о времени, но сейчас мы ударились в философию — или словесные ухищрения. Как все это понимать?»

«Будь терпелив. Ты подходишь к вопросу времени неправильно. Ты считаешь время лишь чем-то таким, что можно измерить, как будто у тебя в руках здоровенная измерительная линейка, на одном конце которой — рождение, а на другом — смерть. Но это плоское, горизонтальное время. А ведь ты забыл о вертикальном времени». «О вертикальном времени?» — задохнулся я.

«Ну да. О вертикальном времени».

«Но как связано вертикальное время с иллюзией?» — пробормотал я, ошеломленный и растерянный.

«О'кей, мой мальчик, рассказываю. Все, что доходит до твоего сознания, — это в той или иной степени внешняя сторона вещей, и если ты поведешь себя беспечно, то попадешь впросак, и будешь обманут. Спрашивается, почему так? — Дядюшка Джо не дал мне опомниться и почти сразу ответил на свой собственный вопрос — Все, что ты видишь, слышишь и даже к чему прикасаешься, — это вибрация. Когда ты теряешь почву под ногами, то утрачиваешь связь со своей собственной вибрацией, собственной частотой, и попадаешь в плен других вибраций. Твоя волновая форма разрушается. Поэтому, как известно любому мудрому майя, чтобы не обманываться внешней стороной вещей, надо всегда оставаться созвучным собственной частоте вибраций».

«Но я по-прежнему не понимаю, как это связано со временем, Дядюшка Джо».

«Да вот так! Когда ты соответствуешь своей собственной частоте, ты начинаешь осознавать явления, которые называются синхронистичностями и *déjà vu*. Фактически же тебе надо сделать следующее — настроить твое трехмерное тело на вертикальное время. Понимаешь, майянское время — это совокупность скользящих частотных диапазонов, или октав, которые подключают тебя *вертикально* к четвертому измерению. Это что-то вроде подледного лова рыбы. По одну сторону льда есть воздух, который можно сравнить с миром трех измерений; а по другую сторону льда — бурлящий водоворот, сравнимый с четвертым измерением.

В четвертом измерении время радиально и циклично. Это прошлое и будущее одновременно. Оно — по всей карте. Это сплошь *déjà vu* и синхронистичность, и это время не линейно. Когда ты берешь удочку своего чистого сознания и забрасываешь ее в октавы вертикального времени, то переживаешь время как все циклы, которые проносятся в твоем теле одновременно. Тогда ты резонируешь, малыш. В сущности, я бы сказал, что ты становишься *транзисторным*. Майянское время — это транзисторное время. А когда ты говоришь о транзисторах и резонансе, то ведешь речь о числах, — тех числах, которые характеризуют частотные диапазоны и коэффициенты, — о милых твоему сердцу октавах».

Транзисторный. Дядюшка Джо произнес это слово с таким смаком. Транзисторный? Вот это да! Потом я представил в голове транзистор, миниатюрную схему, которая передает сигналы — из четвертого измерения? До меня начало что-то доходить. В моем *транзисторном* мозгу мелькнул образ вибрирующей сферической голографической шахматной доски, простирающейся во всех направлениях и закручивающейся спиралью в длинную трубку.

«Понял, Дядюшка Джо. Когда ты становишься транзисторным, то *ты* становишься галактической постоянной. Или я. Или любое другое существо. И пока мы остаемся в своей волновой форме, не имеет никакого значения, где мы находимся — на Юпитере, Уране, или даже в ядре Галактики! Ты включен. Правильно, Дядюшка Джо?». Как будто что-то сдвинулось с мертвой точки, и я впервые торжествовал при общении с моим невидимым наставником.

«Попал в яблочко, малыш, — со смехом отозвался Дядюшка Джо, не давая мне времени возомнить себя большим умником. — Собственно говоря, я бы пошел еще дальше.

Я бы сказал, что каждый человек — это постоянно работающая галактическая рация. А все дело в том, что твой мозг излучает волны, и с их помощью ты постоянно подключен на прием волн Земли, солнечных волн и галактических волн. Всех волн. Но большинству людей невдомек, что рыбачить можно межпространственно, а все, что для этого нужно сделать, так это лишь прорубить лунку во льду!»

«А мы этого не понимаем и не прорубаем лунку во льду, — перебил я Дядюшку Джо, — потому что сами попались на удочку внешней стороны вещей».

«Вот-вот! Ты все понял!» — воскликнул Дядюшка Джо.

«Значит ли это, что «календарь» мая представляет собой некий коэффициент, который приводит в соответствие наши трехмерные частотные диапазоны с четырехмерными частотами? Но в таком случае, если ты *включен* и ты *транзисторный*, твое местонахождение не имеет значения, поскольку галактические частотные коэффициенты постоянны на любом расстоянии от галактического ядра. Верно?»

«Ты становишься таким сообразительным, что вряд ли я тебе еще нужен, мой мальчик, — насмешливо фыркнул Дядюшка Джо. — А поскольку, все — это «от», «посредством», «для» и «из» Галактики — хе-хе, — то в природе нет ничего, что не соответствовало бы межпространственным галактическим частотным коэффициентам, причем независимо от того, где ты находишься. Поэтому ты прав, и главное — это то, что, оказывается, не имеет никакого значения, где ты находишься».

На мгновение я успокоился, ощущая необыкновенную легкость. Потом вспомнил, что Дядюшка Джо сказал кое-что еще. «Но, Дядюшка Джо, ты же велел «не обманываться внешней стороной вещей, а превращаться в мастера иллюзии». Что это за мастерство? Как оно вписывается во все, о чем ты рассказывал?»

«Вот почему я и приводил пример с казу, пустая твоя голова! Мастерство иллюзии означает настрой на вертикальное время и направление в нужное русло гармоник настоящего момента».

«Гармоник?» — спросил я.

«Ну да. Гармоник. Вспомни, все частотные диапазоны вертикального времени — это *октавы*. Ты в буквальном смысле можешь воссоздать четырехмерное время, проигрывая эти частотные диапазоны. Можно добиться этого, используя цвета, чтобы создать картину, или, — он хихикнул, — звуки, играя на казу! И когда ты начинаешь извлекать основные звуки, то мастеришь вибрирующий внешний мир. Благодаря игре ты гармонизируешь внешний мир с четвертым измерением. А теперь вспомни, ведь у каждой октавы есть свои гармонические обертоны. Поэтому в трехмерном мире четырехмерное время вводится или воссоздается гармониками музыки, света и цвета. У звука есть свои октавы, и такие же октавы есть у зрения и даже у запаха. Оп-па! Ты превратился в мастера иллюзий! Сейчас ты в центре внимания, малыш! Представление начинается!»

Выдав диковатое ультразвуковое соло на своем казу. Дядюшка Джо исчез. Чем больше думал я об этой встрече, тем отчетливее понимал, как много она мне объяснила: не только почему, к примеру, мая были такими прекрасными художниками и математиками, но намного больше — больше, чем мог переработать мой мозг.

Итак, майянский календарь, измерительная шкала из двухсот шестидесяти отметок, получившая название *цолькин*, — это, в сущности, *межпространственная* галактическая константа. С ее помощью можно синхронизировать земной день — *кин* — с межпространственной константой *кин*. Оставаясь настроенными на самих себя, то есть, оставаясь *транзисторными*, мы синхронизируем наши частоты при помощи межпространственной константы. Шкала этой константы подвижна, она может расширяться или сжиматься, соответствуя размеру любого типа волн — от волн, излучаемых головным мозгом, до гравитационных волн. А волновым движением характеризуется все, так как в природе **все** совершает колебательное движение, в процессе которого излучаются волны. Вспомните: ведь даже вы — это волновая форма. Как говорят галактические разведчики: «То, что не излучает волны, не реально!»

Цолькин, вечный календарь из двухсот шестидесяти дней, которым пользовались все древние жители Мексики, — лишь одно из применений межпространственной галактической константы. Фактически, этот календарь синхронизирует двадцатичетырехчасовой цикл дня, или *кин*, с полным циклом — решеткой, сформированной из тринадцати тоновых колонок, которые выстроены в двадцать рядов вероятностных частотных диапазонов. Это дает в сумме двести шестьдесят тональных частотных диапазонов во всех измерениях. Значит, проследив за одним днем, можно разобраться во всех днях и, собственно говоря, во всем времени. Это тайна Хранителей Дней, *ах-кинов*, тех, кто по-прежнему ведет счет дней и знает, как натягивать священную нить, которая синхронизирует фазы размерных миров.

Я исследовал этот календарь и могу засвидетельствовать, что так оно и есть. Установить день — значит, знать всю систему, матрицу, волновую константу галактического межпространственного луча. Вот почему Хранители Дней — провидцы и прорицатели. Они — транзисторные. Зная положение дня в этой константе и используя набор кристаллов, они могут изменять колебательный тон и переводить электрический заряд в изображение, позволяющее «читать» время. Это вам не чтение газет, это гораздо интереснее!

Зная, как растягивать шкалу вверх и вниз, они также знают, что цикл из 260 дней является аналогом 260 *катунов* в луче Великого Цикла продолжительностью 5125 лет (*катуна* — это единица времени, которая длится двадцать лет). Можно сказать, что каждые 260 дней в сжатом варианте проигрывается Великий Цикл из 260 *катунов*. Истинные майя могут ощущать один день как двадцать лет или двадцать лет на Земле — как всего один день. Если добавить несколько нулей, то константа из 260 единиц превращается в 26000, а это количество лет в цикле прецессии знаков зодиака. Отнимите ноль от 260 — и полученная разность составит 26. Ага! Так, значит, 26 и есть искомая межпространственная константа?

Но что такое 26? Два раза по тринадцать. А что такое 260? Двадцать раз по тринадцать. Здесь числа 2 или 20 просто удваивают или умножают вещи, и тогда получается, что главную роль играет число 13. 13? Разве это не роковое число? Или это просто предрассудок?

Впрочем, подождите-ка минутку. А что за проблема с этим числом? Это одно из *простых чисел*, которые делятся лишь на единицу и на самих себя. Почему оно заслужило репутацию несчастливой, роковой числа? В большинстве многоквартирных домов Нью-Йорка между двенадцатым и четырнадцатым этажами нет тринадцатого. Кто же более суеверен — современные ньюйоркцы или «древние» майя?

Не может ли проблема корениться в том, что некогда 13 считалось самым счастливым числом или, по крайней мере, весьма специфическим числом, даже числом космического порядка? Разве не был Христос тринадцатым при группе из двенадцати апостолов, а Король Артур — тринадцатым среди рыцарей Круглого Стола? А ведь есть еще тринадцать лунных циклов в году и тринадцать *бактунов*, или приблизительно четырехсотлетних программных циклов эволюции в Великом Цикле майя. Что-то не так с числом 13. Но что именно?

«Это мое второе имя!» — прогудел в центральном канале голос Дядюшки Джо, прервав мое майянское размышление о числах и заставив меня встрепенуться.

«Твое второе имя, Дядюшка Джо? — отозвался я. — Не хочешь ли ты сказать, что в твоём свидетельстве о рождении указано «Джо 13 Зувуйя?»»

«Именно так, малыш. Нет такого скользкого по волнам майя, одним из имен которого не было бы какое-нибудь из магических чисел. Но притом, что меня зовут 13, я самый большой счастливчик! Хи-хи-хи!» — странный, *казуподобный* смех затих, отозвавшись звоном в моих ушах и оставив меня размышлять в одиночестве.

В любом случае, 13 — это первичное майянское галактическое число. Это космический коэффициент, межпространственный ключ. Период. Майянцы оставили это первичное галактическое число здесь на Земле в качестве ключа к их циклам, в качестве межпространственного галактического коэффициента. Вспомните: если у нас есть коэффициент, то перед нами открывается возможность привести вещи различных пропорций к единому масштабу.

Это простое и понятное представление цолькина, галактической константы, в виде совокупности чисел от 1 до 13, повторяющихся последовательно 20 раз. Разумеется, в сумме это дает 260 дней.

Представленные в виде шахматной доски или матрицы размером 13 x 20, повторяющиеся числа от 1 до 13 как бы ткуют некую ткань. Это ткань времени, ткань реальности, ткань измерений. И когда мы смотрим на эту матрицу, начертанную в виде простых черточек и точек в майянской системе счисления, нам кажется, что это какая-то компьютерная микросхема. Я называю ее «Гармоническим Модулем». Глядя на нее, можно зарегистрировать резонанс...вибрацию... транзисторное остаточное изображение луча.

Эту компьютерную микросхему, сформированную тринадцатью колонками и двадцатью строками, можно читать как описание луча *или* как описание 260-дневного календаря. Чтобы прочесть это описание, возьмите за отправную точку верхний левый угол (начало первой колонки) и читайте, спускаясь вниз. Когда вы достигнете нижней строки первой колонки, то возвращайтесь к вершине второй колонки, и так далее. Если верхний левый элемент — это первый день из 260-дневного календаря, то нижний правый элемент — это день номер 260, завершающий цикл. Затем цикл начинается в верхнем левом углу, и все начинается снова.

Эту компьютерную микросхему можно читать и как описание луча. Начальный элемент в левом верхнем углу начинается в 3113 году до нашей эры. Каждый последующий элемент колонки — это *катун*, который длится чуть меньше двадцати лет. *Катун*, занимающий позицию 260 в правом нижнем углу матрицы, длится с 1992 года до 2012 года — года галактического взрыва!

Луч, длящийся 5125 лет, делится на подциклы, которые называются *бактунами*. Вспомним, каждый *бактун* — это что-то вроде эволюционной программы и его длительность определяется высотой вертикальной колонки. Он длится чуть более 394 лет. В настоящее время мы живем в тринадцатом цикле, который называется *Бактун 12*. И мы с грохотом мчимся к финишной черте, завершению Великого Цикла, который продолжался 5125 лет. Как можно представить, приближаются великие события! Дядюшка Джо говорит: «Вот когда мы снимем шкурку с банана. В ней вся та изобретенная нами ерунда, которая нам больше не нужна, — а внутри просто свежий банан!»

Но сначала давайте вернем банановую шкурку на место и немного больше конкретизируем эту временную картину. У майя есть циклы внутри циклов внутри циклов. Если мы узнаем, как вертикально настраиваться на межпространственные частоты, то узнаем главное.

Древние мексиканцы, как и ацтеки, называли различные эпохи, или большие циклы времени, *солнцами*. Текущий Великий Цикл длительностью 5125 лет, который начался в 3113 г. до н. э. и закончится в 2012 году, в действительности называется *Пятым Солнцем*. Это значит, что за последние 26000 лет или около того прошло пять *солнц*, или пять мировых эпох, каждая из которых длится чуть менее 5200 лет. Это также означает, что мы заканчиваем цикл прецессии зодиака, который длился 26000 лет. Но раз прецессионный цикл равен пяти *солнцам*, то эти пять *солнц* имеют огромное значение для Земли.

А если так, то в 2012 году нас ждут великие времена — времена «очищенных бананов»! Галактическое подключение!

Почему же древние мексиканцы, строившие свои представления о космосе на майянском календаре, называли эти разные периоды времени *солнцами*?

Не потому ли, что у Солнечной системы, у Солнца и его планет, тоже есть свой день и ночь? А Солнечная система вращается вокруг своего Источника? Есть ли у нее свой *кин*, свое центральное солнце? Все ли всегда вращается вокруг чего-то еще? Не потому ли майя — мастера времени? Если время — это измерение циклов, от микроциклов до макроциклов, то нельзя ли считать скольжение по Зувуйе майянским многомерным эквивалентом серфинга, где вместо доски — галактическая константа? Если эти различные эпохи, или *солнца*, к тому же представляют различные фазы луча или серии лучей, то, стало быть. Солнце

действительно изменяется примерно каждые 5125 лет. Но по какой причине? Есть ли также что-то общее у этих изменений в самом Солнце с изменениями в планетарных программах? Неужели Солнце эволюционирует в сознании по мере эволюции галактического центра, а мы эволюционируем по мере изменения Солнца?

Вспомним: цель луча, который мы сейчас проходим, как и цель всех галактических лучей, — синхронизировать время изменений. В один прекрасный день появляются динозавры. А в другой, не менее прекрасный день они вдруг исчезают. Приходит день — и появляются мохнатые мамонты с саблезубыми тиграми, а потом приходит следующий день — и они исчезают. Куда они деваются? Умирают? Или радикально трансформируются, пройдя через искривления времени, которые помещают их в капсулы памяти в глубинах нашего сознания? А не произойдет ли то же самое с нами? И что вообще с нами *будет* происходить?

Пока нам только ясно, что изменение в частоте луча соответствует изменению в природе различных жизненных форм. Дядюшка Джо говорит, что действительно существует естественный отбор, и выживают самые приспособленные. Но «стать самым приспособленным» — это значит приобрести способность стать транзисторным, то есть быть подключенным вертикально и быть на луче! «А когда ты так приспособлен, — говорит он, — то наполняешься таким счастьем, что хочешь взять с собой всех!»

Если Хунаб-Ку, галактический центр, — это источник энергетического луча, а солнце — его фильтр, значит, когда энергетический луч изменяет свою частоту, соответственным образом изменяется и фильтр. Конечно, можно сказать, что это не проверяемо, поскольку в 3113 г. до н. э. никто не наблюдал и не описывал данного процесса. Но будем ли мы наблюдать его в 2012 году? Гм! Мы могли бы *попытаться*. Это было бы интересно!

Если мы идем вдоль луча, означает ли это, что каждый день частота немного изменяется? Может ли так быть, что день ото дня возникает пусть *микроволновое*, но все же различие частот? Мы знаем, насколько по-разному ощущается каждый день, несмотря ни на что. Не бывает даже двух дней, которые ощущались бы одинаково, верно? Бывают дни, когда нам не по себе прямо с утра, с самого момента пробуждения. А на следующий день мы просыпаемся с ощущением: «Эй, я — самый великий!» Почему так? Хотя некоторые вещи предсказуемы — более или менее.

Каждодневный майянский стиль жизни несколько более замысловат, чем каждодневный гороскоп в газете. Если мы представим, что находимся в одной из тех клеток на шахматной доске размеров 13 x 20, то путешествие из верхнего левого угла в нижний правый угол — это майянский стиль жизни. Если мы можем представить каждую из этих клеток как *отношение* одного дня к одному из почти 20-летних циклов *катуна*, то приводим себя в соответствие с лучом. Мы подключаемся вертикально и пропускаем через себя межпространственные частоты. Безусловно, у каждого дня есть свое особое качество. Но мы настраиваем нашу волновую форму на частоту конкретного дня. Мы любим Солнцем. Мы ему благодарны. Нам известно, что мы — планетарная программа, голограмма Земли и голограмма Солнца.

Знайте, что мы — кумулятивное проявление и развитие волны, которая формировалась более 5100 лет. Каждый из нас — это капсула времени. Пусть даже это для нас не очевидно или вовсе непонятно, но все, что мы делаем, частично работает на эволюционную докторскую степень нашей планеты, которую она защитит к 2012 году. «Доктор планетарного серфинга», — как называет это Дядюшка Джо.

Зная, куда мы стремимся. Дядюшка Джо называет этот процесс «откладыванием момента в расписании деловых встреч». Он говорит: «Спроси себя: почему я делаю то, что я делаю сегодня? Будь честен. Работаешь ли ты и встречаешься ли ты с другими ради того, чтобы принести пользу другим и Земле? Или ты делаешь это ради собственной выгоды, чтобы извлечь прибыль, а затем побыстрее унести ноги?»

Вам кажется, что это призыв быть более возвышенными? Так оно и есть. Потому что, с точки зрения земного прохождения по лучу, наступил решающий момент. Да, в августе 1987

состоялась и закончилась Гармоническая Конвергенция. Но знаем ли мы, что происходит на планете и что происходит с планетой? Что-нибудь изменилось?

Давайте настроимся на Дядюшку Джо, и пусть он поведаст нам обо всем, что он видит с Срединной Станции АА. Разве часто выпадает шанс посмотреть на самих себя из глубин Галактики?

«Привет, Дядюшка Джо, ты там?»

«А где же еще. Что ты хочешь узнать?»

«Мог бы ты рассказать нам, людям, о том, что происходит с планетой после Гармонической Конвергенции?»

Возникла пауза. Затем послышался странно дребезжащий в галактической эхокамере смех и Дядюшка Джо пропел: «Уничтожение!» Я услышал ритмическую музыку в стиле шестидесятых годов.

«Уничтожение? Неужели дела обстоят настолько плохо, Дядюшка Джо?» Перед моим мысленным взором промелькнула вся современная цивилизация, ее ракеты и скоростные автострады. «Да, малыш, глядя отсюда, понимаешь, что слово «уничтожение» подходит как нельзя лучше, по крайней мере, для вашей цивилизации». Голос Дядюшки Джо спустился с рок-н-рольных небес, и его тембр стал более человеческим.

«Сказать по правде, в этом мало хорошего. Планета больна. О, я знаю, что предпринимаются некоторые шаги в положительном направлении, чтобы положить конец многим ужасным вещам; например, снизить производство фторуглеродов, чтобы дыра в озоносфере не расширялась с такой стремительностью, и сократить ядерное вооружение, но этому препятствует человеческая жажда наживы. Не знаю, удастся вам осуществить задуманное или нет. Вы там, внизу, до сих пор не понимаете, как много уже вами разрушено, а ведь некоторые стихийные силы уже пришли в движение. Осталась пара лет, прежде чем вы воочию увидите, что натворили, и удар окажется страшным. Дни вашей индустриальной цивилизации сочтены».

«Эй, ладно тебе. Дядюшка Джо! Неужели это все, что ты скажешь? Мало нас пугают в вечерних новостях? Лучше скажи, как насчет тех людей, которые поддержали Гармоническую Конвергенцию? Разве это осталось незамеченным?»

«Трудно сказать. Но знаешь, здесь, наверху, у нас есть поговорка: *Куда приходит свет, там тьма свирепеет*. Гармоническая Конвергенция стала этим светом. Невежество не выносит яркого света. Так что, похоже, безумие станет еще более безумным. Люди, которым досталось немного света, становятся тоже по-своему чуть безумными. Но они должны держаться изо всех сил. Убежден, что многие из них мысленно взвешивают, стоила ли игра свеч; может быть, думают они, по-старому жить-то спокойнее. Но старого пути больше нет, как нет больше тех, кто нас по нему вел! Фондовая биржа обваливается. Внезапные резкие повороты экономики похожи на конвульсии вынутой из воды рыбы. Земля дрожит и рокочет, парниковый эффект, землетрясения и весь этот...»

«Что они могут сделать. Дядюшка Джо?»

«Срочно приготовить спасательные шлюпки, — хихикнул он. — Их цивилизация напоминает тонущий корабль. Они должны объединиться друг с другом и все вместе понять, кто они и где находятся. Пусть увидят, какими ресурсами они все вместе располагают. Пойми, настало время очищения. Земля готовится к очищению. Люди тоже должны очиститься. Стать честными. Пребывать в истинной природе. Избавиться от всего наносного. Как внутри, так и снаружи. Проявить высшее намерение и действовать целостно».

«Но, Дядюшка Джо, неужели никого *наверху* это не волнует?»

«О да! Еще как волнует. Видишь ли, это проект высокого уровня. От того, как он пройдет, зависит очень многое. Никто не хочет, чтобы этот проект лопнул. Если уж на то пошло, здесь, наверху, полно тех, кто готов вам помочь. Но всему, как известно, свое время. Впереди вас ждут пять трудных лет, по крайней мере вплоть до конца 1992 года. Но уже сейчас вы можете начинать готовиться. Через пять лет к вам может прийти помощь, *если* она вам понадобится. Но вы все должны готовиться».

«Это звучит довольно зловеще. Дядюшка Джо. Я-то думал, что попасть в эту межпространственность — сплошное удовольствие», — ответил я, ощущая все большее смятение.

«А это и есть сплошное удовольствие. Только вы все по-прежнему слишком трехмерны, поэтому вам приходится расплачиваться за то, что вы соорудили нечто грандиозное, но в очень ограниченной перспективе. Если ты понимаешь, о чем я говорю. Пойми, все вовсе не так, как вы себе представляете».

«Что ты хочешь сказать, в каком смысле все вовсе не так, как мы себе представляем?»

«Ну, начать хотя бы с вашей Земли. Она не ваша собственность. Если уж на то пошло, вы — ее собственность. И она живая. Это живое разумное существо. О, никто не спорит, что вы ее частица. Вы — как один из слоев ее кожи, или, говоря точнее, как ее воспринимающая кожа, ее атмосферная радарная система. Все вы, люди, напоминаете гигантскую нервно-радарную систему, которая обрабатывает информацию на довольно высоком уровне. Было бы намного лучше, если бы вы осознали, что это на самом деле за информация».

«Сейчас вы просто пережевываете всякую чушь, которая, как вы считаете, укрепляет ваши маленькие амбиции, и бомбардируете ею друга друга с помощью ваших электронных нервных систем. С помощью вашего телевидения и радиовещания. Что это за бессмыслица! Ай-яй-яй!»

«Дядюшка Джо! А ты, оказывается, немного сноб? — спросил я. — В том смысле, что ты говоришь, как яппи³».

«Если я немного, сноб или яппи, — ответил он немного обиженным тоном, — то только благодаря тебе, малыш. Поскольку ты начал обращать на меня внимание, я получил возможность бывать на Срединной Станции АА немного чаще, чем обычно. И там, наверху, мне нравится. Там куда меньше неразберихи. Воздух разрежен, четырехмерные существа эволюционировали немного выше. И там, наверху, я могу попадать в измерения выше четвертого. Оттуда я лучше вижу».

«Согласен. Вали это на меня, Дядюшка Джо. Видимо, это цена моего собственного образования. Только не выпендривайся лично передо мной».

«Посмотрим. Только не бойся своей целостности и поддерживай в чистоте свою волновую форму. Я прошу не так уж много. Хочешь еще что-нибудь узнать? Здешняя компания играет в арктурианские шахматы, и мы используем человеческие голограммы. Мне бы хотелось вернуться к своей партии».

«Ты занимаешься *такими* вещами в то самое время, когда на нас здесь, внизу, надвигается ураган? Тогда ладно, Дядюшка Джо. Сделаем перерыв».

«Я с удовольствием сделаю перерыв. Но только не суди о том, чем я здесь занимаюсь, по твоим стандартам. Знаешь ли ты вообще, что такое арктурианские шахматы?»

«Ты прав. Не знаю. Что такое эти арктурианские шахматы?»

«Партия арктурианских шахмат разыгрывается только в случае возникновения такой планетарной ситуации, которая создалась на Земле сегодня. Живые голограммы, которыми мы играем, — это голограммы, снятые при наблюдении за людьми, принимавшими участие в празднике Гармонической Конвергенции. Знаешь, те знаменитые 144 тысячи. К нам присоединилась плеядеанская команда, так что все идет отлично. Цель игры заключается в том, чтобы передать голограммы в центр Земли не позже 1993 года по земному времени. Если нам удастся передать их в центр Земли, то Земля получит разумную сеть «человек — свет», взаимодействующую с разумной решеткой Земли внизу, в кристаллическом ядре». «Минутку, Дядюшка Джо. — Его слова вызвали во мне внутренний протест. — Вы, что же, манипулируете нашими голограммами; перемещаете нас против нашей воли?»

«Ну что ты, малыш, как я говорил, все это вовсе не так, как ты себе представляешь. В каждое мгновение дня ты сталкиваешься с бесконечным числом вероятностей. В действительности каждая из этих вероятностей живет в своей собственной параллельной вселенной. Есть ли у тебя хоть малейшее представление о том, сколько существует

³ *Яппи* — тип молодых преуспевающих образованных американцев. *Прим. ред.*

параллельных вселенных? Так что расслабься. Отсюда, со Срединной Станции АА, у нас наилучший обзор, поэтому мы всего лишь «протежируем» лучшую из возможных параллельных вселенных. Но выбор остается за вами!»

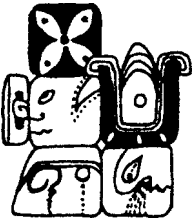
«Дядюшка Джо, я понял. Это круто! Я должен тебя отпустить. Спасибо!»

«И вот еще что. Этот каждодневный майянский стиль жизни, о котором ты рассуждал. Весьма недурно! В сущности, сейчас он на самом деле много значит. Ты мог бы передать своим друзьям, что они должны ежедневно находить минутку времени, чтобы просто настраиваться на волны Земли. Более того, они могли бы даже настраиваться на центр Земли.

Что при этом происходит? Ты отправляешь воображаемый луч туда, вниз, где эта голограмма приобретает форму, и даешь Земле знать, что ее судьба тебе небезразлична. Потом ты можешь вывести один из энергетических лучей Земли обратно из ядра на поверхность в любом месте, где находишься. Когда ты набираешься опыта и способен отправлять туда своего двойника из других измерений, мы называем это *земным погружением*. Возможно, это звучит банально. Но, как я уже говорил, при том способе, которым вы вершите дела там, внизу, вы не знаете о них и половины. И пока все вы не соберете вертикальное время воедино и не отправитесь на *межпространственную рыбалку*, вы так и не узнаете о них все, это уж точно».

Дядюшка Джо громко расхохотался. Затем он вновь исчез.

Дядюшка Джо, на самом деле, быстро рос. Я заметил, что его речи становятся все обличительнее и сам он — все могущественнее. Хотя, какого черта? Он прав. Чем больше внимания я на него обращаю и чем больше с ним беседую, тем сильнее он становится, и тем больше впечатлений и знаний я получаю. Чем не выгодная сделка, а?

Подлинная история Атлантиды

«Эй, Хозе! Ты там? Удели мне внимание! — Дядюшка Джо немного помедлил. — Кстати, ты же не возражаешь, если я время от времени буду называть тебя «Хозе», ведь правда, малыш?»

«А, Дядюшка Джо. Это снова ты, — отозвался я. — Конечно, не против, называй меня Хозе. Но позволь мне узнать, по какой причине, если она есть, эта причина, ты называешь меня «малышом?»»

«Причина, разумеется, есть, — хихикнул Дядюшка Джо, — Ты — расцветающий землянин, почка Земли, то есть именно малыш⁴. Займись программой. Гармонизируй свою голограмму. Дядюшка Джо снова разразился смехом.

Никаких сомнений. Дядюшка Джо все более сближался со мной и был весьма настойчив, постоянно являясь в самые неожиданные моменты. У него вошло в привычку навещать меня, когда я дремал. Я никогда не знал заранее, появится он или нет. Но понимал, что все становится очень серьезным.

«Так вот, послушай, Хозе. Я должен тебе кое в чем признаться».

«В чем?» — спросил я, почему-то сразу заподозрив подвох. Хотя... может быть, на этот раз он был со мной искренен.

«Я набросился на тебя, малыш. Я был слишком увлечен мыслью о том, что меня допустили к игре в арктурианские шахматы. Это вскружило мне голову. Я должен принести тебе извинение... и кучу объяснений».

«В самом деле?» — сказал я. С его стороны это было что-то новенькое. Может быть, время, которое он провел на Срединной Станции АА, действительно сбilo с него спесь. «Что за объяснения?» — спросил я, весьма заинтригованный.

«О том, что происходит. Знаешь, ты спросил меня о том, что происходит с планетой, и я завалил тебя информацией. Это нечестно. Это было слишком. На этот раз я хочу продвигаться медленнее.

Но для начала я расскажу тебе одну историю».

«Историю? Какую историю?» «Ну, в общем, это история Атлантиды».

«Атлантиды?» — переспросил я. «А какая связь между Атлантидой и майя?» — растерялся я. Неужели Дядюшка Джо намерен потчевать меня этими странными оккультными сказками?

«Не беспокойся, Хозе. Это не какая-нибудь нью-эйджевская «фишка». А майя имеют к этой истории самое непосредственное отношение. И вот почему. Как ты выяснил, майя были не просто древним народом. Действительно, в Юкатане по сей день живут майя, которые ведут такой же образ жизни, как и две тысячи лет назад, выращивая кукурузу и дожидаясь подходящего момента — момента окончания цикла, когда мы их догоним. Так?»

Но ты также знаешь, что майя связаны с Гармонической Конвергенцией, хотя бы потому, что их календарь межпространственно соединен с Великим Центром — Хунаб-Ку — да так, как никакой другой земной календарь, используемый людьми. Ты сам назвал эту связь *фактором майя*, поскольку суть этой связи — в синхронизации времени, а, как известно, именно майя «изобрели» время. Так?»

«Как я могу сам себе возражать. Дядюшка Джо? Давай дальше», — ответил я, стараясь не пропустить ни единого момента в этой ловко закрученной сюжетной линии.

«И ты также знаешь, что изначально майя прибыли сюда с определенной целью и миссией, поскольку то, что происходило на Земле, не вполне соответствовало программе человеческой ДНК. Но они не только хотели показать, что можно жить в гармонии с природой: они хотели оставить здесь свою визитную карточку, которую вы называете *галактической константой* — тот самый «гармонический модуль» из двухсот шестидесяти

⁴ Англ. bud — «бутон, почка». — Прим. перев.

единиц.

Разве у тебя не возникает какое-то щемящее чувство, когда ты думаешь об этой планете? Ощущение уже потерянного рая, но еще не обретенного вновь? Скажем так: когда сюда прибыли майя, те самые, о которых ты пишешь в своей книге. Земля была уже «потерянным раем», не правда ли? Поэтому майянская роль в этой малой космической драме ограничивается констатацией: «космические пришельцы прибыли и космические пришельцы убыли». Что ты скажешь по поводу истории о потерянном рае?»

Дядюшка Джо был прав. Мной овладело странное чувство. Я начинал понимать *масштабность* галактической драмы. Меня захлестнул поток воспоминаний, словно прорвавший плотину контура Зувуйи. Я увидел Христа в Гефсиманском саду, Люцифера с его мятежными ангелами, миры и звездные системы, стремительно несущиеся в пространстве, геометрические узоры и клеточные структуры, слившиеся воедино, отблески фантастических, экзотических, кристаллических пирамидальных городов, вздымающихся над пустынями и дном океанов и рвущихся к волнистым оранжевым и фиолетовым облакам на бесчисленных планетах вселенной.

«Хе-хе-хе», — натужно посмеялся Дядюшка Джо — словно сипло выдохнул несколько раз в свою дудку-казу.

«Ладно. Суть дела ты уловил, — продолжил он. — В этой истории с Люцифером *кое-что* недосказано. Космический пятимерный функционер, опьяненный свободой воли, преждевременно навязывает свою высшую пространственную волю генетическому материалу некоторых планет. Он подключает к делу еще нескольких приспешников из своего окружения. Их ловят во время галактической операции обезвреживания. Что делать? Высокопоставленные особы из высших измерений изолируют его — и тридцать семь пораженных им планет — и объявляют: «Никто не имеет права вмешиваться в дела этих планет, пока генетический материал окончательно не созреет, чтобы понять истинное значение *ответственности* и *свободной воли*».

В настоящее время, поскольку Люцифер подпортил генетический материал, существа, назовем их гуманоидами, развиваются несколько беспорядочно. Это называется преждевременным обретением свободы воли. Она порождает иллюзии о реальности и ностальгию по власти над другими. Но раз произошло вмешательство в процесс, то ничего уже не поделаешь и остается только ждать момента, когда гуманоиды сами увидят собственные ошибки. Знакомые вещи?»

Постепенно все становилось на свое место. «Так это и есть суть разговоров, которые ведутся на Срединной Станции АА, Дядюшка Джо?»

«Да, малыш. Своего рода галактическое Арктуро-Антаресское совещание... Люди — хм, я думаю, ты можешь называть их «людьми», — собираются вместе и делятся своими историями о том, где и когда прельстились свободной волей, как ею злоупотребили, какой из этого извлекли урок и как исправляют положение».

«Потрясающе, Дядюшка Джо, но давай все же вернемся к Атлантиде. Ты начал с того, что обещал мне рассказать об Атлантиде, а сейчас мы беседуем о Люцифере».

«Я должен был рассказать тебе об этом, потому что это пролог — или декорация — к драме Атлантиды, а теперь слушай «подлинную историю Атлантиды». На самом деле есть много Атлантид — как и Лемурий. Проекты стартовали в люциферовой зоне свободной воли. Взгляни на карту Марса — и увидишь, что там тоже есть своя Атлантида и своя Лемурия. Довольно странно, не находишь? Вблизи пирамид на Марсе можно различить лицо древнего гуманоида. Там есть даже сооружение, которое напоминает мегалитический кромлех. А там, дальше за Марсом, есть астероидный пояс. Некогда это была планета: кое-кто называет ее Мальдек. Как ты думаешь, что с ней случилось?»

На мгновение слова Дядюшки Джо повисли в воздухе. Щемящее чувство усиливалось. Неужели все, что сейчас происходит на нашей планете, — это так или иначе *повторение*, очередной сеанс звукозаписи в галактической студии, проводимый группой, которой никак не удастся хорошо скомпоновать музыкальный материал? Слово почувствовав мою

меланхолию, Дядюшка Джо возобновил рассказ.

«Впрочем, вернемся к *нашей* Атлантиде. Самой первой во всем *времени*. Зная о майянском коэффициенте, галактической константе, ты знаешь, как мы получили циклы, продолжительность которых близка к 26000 годам, и уже знаешь, как они вписываются в общую картину. Это гармонический модуль. Все вращается внутри еще чего-то. «Большее» вращается внутри чего-то «еще большего», а «еще большее» вращается внутри «даже еще большего» так далее. Но достичь конца всего этого в действительности невозможно: ведь это космическая голограмма!

Так вот, следующий за 26000-летним циклом — это 104000-летний цикл, который состоит из четырех циклов продолжительностью по 26000 лет каждый. Это было давным-давно, или, как говорят *наверху*, на Срединной Станции АА, много *оборотов* назад! И так, некогда, сразу за пределами этого 104000-летнего интервала, в другой части Галактики, вращалась планета, и называлась эта планета... Атлантидой».

Дядюшка Джо произнес слово *Атлантида* как-то особенно, отчего оно прозвучало поэтично, нежно и чарующе. Я чувствовал, как оно пробудило во мне воспоминания, всплывшие с какого-то подземного шельфа в глубинах сознания.

«Да, Атлантида, — продолжал Дядюшка Джо. — И эта планета — ну, в общем, она была достаточно развитой. Развитие шло в правильном направлении, и вырисовывались довольно четкие перспективы. Но однажды стало ясно, что надвигается космическая катастрофа. Когда происходят такого рода события, они проверяют нас на прочность, становятся очередным испытанием. Они всегда случаются, когда все идет просто превосходно,— и вдруг, бац! Ты получаешь удар по голове, и кто-то говорит: «Эй, а ты думал, что уже взобрался на самый верх?» Как раз именно так и произошло с Атлантидой. В том не было их вины. Это была просто проверка.

И вот, прежде чем перейти к решительным действиям на этой маленькой обреченной планете, *наверху* был созван совет, а двенадцать членов совета были посланы на Атлантиду. Что же делать... что же делать... Старейшины Атлантиды встретились с двенадцатью старейшинами совета *сверху*. Главная задача сводилась к сохранению эволюционных побед, которые уже к тому времени были достигнуты Атлантидой».

«Что ты понимаешь под «уже достигнутыми эволюционными победами», Дядюшка Джо?» — перебил я.

«Именно то, что говорю. Эти атланты действительно работали, не покладая рук, и коллективно приближались к глобальному переходу в иное состояние. Впрочем, ты все поймешь. Только слушай.

В общем, им пришлось разработать план. Это оказалось делом нелегким. Существовало ядро из 144000 атлантов. Они поделили это ядро на 12 групп. А каждую из этих двенадцати групп делили еще, пока не получили 12000 подгрупп. Вот тебе и майянское число 13, ведь в центре каждой группы из двенадцати был невидимый тринадцатый: межпространственная вертикальная временная связь. Можешь назвать это духовной суммой двенадцати, сведенных воедино. Поэтому все эти группы сформировали что-то вроде сети.

Далее следовало решить, куда идти и что делать. Было решено переселяться на другую планету. Поскольку это был эксперимент, им надо было найти планету в экспериментальной зоне Галактики».

«Экспериментальная зона? Эй, Дядюшка Джо, а к какой зоне относится эта вселенная?»

«Угадал, Хозе. К экспериментальной зоне. Зоне влияния Люцифера. Во всяком случае, планета, на которую они решили отправиться, была расположена в звездной системе, образующей часть звездного скопления Плеяд. Ты об этом знал? Ты знал о том, что 26000-летние циклы связаны с тем фактом, что период обращения вашего солнца вокруг Плеяд равен 26000 лет? А за каждые 104000 лет оно совершает четыре оборота. Это *суперсолнечный год*».

«Да?» Все больше обрывочных воспоминаний проплывали в глубинах моей памяти.

Почему все это начинает казаться мне странно знакомым?

«Да, малыш, это важный момент. Понимаешь, Центральное солнце *этой* части Галактики расположено в звездном скоплении, которое вы называете Плеядами. Название этого солнца — Альциона. Следующая звезда за Альциной называется Майей. Улавливаешь связь?»

Еще бы! Какие могут быть вопросы!

«Разумеется, чтобы действительно попасть на эту седьмую звезду в системе, вращающейся вокруг Альцины, атлантам следовало обсудить это с хранителем центральной звезды, великим плеядеанским мудрецом, «предвечным» Лейф-Тет-Цуном. Кстати, он твой двоюродный дедушка».

«Двоюродный дедушка? Как это может быть?»

«Ну, ты же знаешь, как это может быть, что я — твой четырехмерный двойник. А мы, как часть этой системы, которая называется Землей, вращаемся вокруг Солнца, которое у майя называется Ахау-Кин. И вспомни, именно из-за этого все мы считаемся ближайшими родственниками. Хранители Дней — это ах-кины, а наша звезда, Ахау-Кин, явно связана с Центральным солнцем, Альциной. Ахау-Кин — это седьмая звезда, движущаяся вокруг Альцины. Хранитель нашей звезды — это Ахау-Кинич. Естественно, Ахау-Кинич по-настоящему близок с Лейф-Тет-Цуном».

«Но кто эти люди — Ахау-Кинич и Лейф-Тет-Цун?»

«Это пятимерные *невесомые*, малыш. Они такие же твои двоюродные дедушки, как я — твой дядюшка. Но в действительности твой подлинный двоюродный дедушка — это Лейф-Тет-Цун».

«И они мужчины?»

«Лишь потому, что ты — мужчина. Если бы ты был женщиной, то для тебя они были бы женщинами. Но по-настоящему у них два пола и даже больше. Но не будем отвлекаться. Когда Лейф-Тет-Цуна проинформировали о положении дел на Атлантиде, он немного поразмыслил и ответил:

"Эта продвинутая группа атлантов поможет мне приблизить мой собственный переход. Я буду к нему готов через 104000 земных года. Те 144000 атлантов, которые готовы к переходу, могут перебыть этот срок на планете Земля, но им придется ждать на протяжении четырех циклов, и когда придет время, 104000 лет звездной навигации, они придут мне на смену. В конечном счете, атланты помогут спасти эту планету — когда-нибудь, но не сейчас. Им придется ждать 78000 лет, пока они смогут даже помыслить о том, чтобы смешаться с местным населением. Даже тогда они должны быть предельно осторожны. Эта планета находится в опасной зоне. Атланты могут увязнуть по самые уши"».

Когда Дядюшка Джо цитировал слова старого Лейф-Тет-Цуна, я словно видел этого хранителя Центрального Солнца, этого многополого мудреца, одиноко пребывающего в том, что, наверное, казалось ему вечностью, среди пылающих транспространственных залов далекой звезды Альцины.

«Узнав, куда лежит их путь, — тем временем продолжил свой рассказ Дядюшка Джо, — 144000 атлантов выстроили сети света. Незадолго до того, как космическая катастрофа охватила планету, выжигая ее так, что от Атлантиды не осталось даже кусочка пепла в космосе, началась межпространственная миграция.

Так вот здесь, внизу, существовала не только одна Атлантида. Было три фазы. Каждая из этих трех фаз длилась на протяжении 26000-летнего цикла. Первая фаза началась 104000 лет назад и закончилась 78000 лет назад. Вторая фаза началась 78000 лет назад и закончилась 52000 лет назад, и, наконец, третья фаза началась 52000 лет назад и закончилась 26000 лет назад. Конечно же, атланты получили строгий приказ не смешивать свою кровь с местным населением планеты. И они неукоснительно ему следовали. Да в любом случае, они бы и не захотели. Ты же знаешь, что тут было 104000 лет назад, не правда ли? В то время здесь жили лишь человеко-люди, еще не овладевшие огнем.

Как бы там ни было, первые две Атлантиды погибли в результате периодически

повторявшихся природных катаклизмов. Известно, что, когда завершается каждый из таких 26000-летних циклов, всегда происходит что-то значительное. Что-то вроде стихийных бедствий. Возможно, потоп или, если Земля окажется милосердной, просто наступление ледникового периода. Ты еще так молод, малыш. У тебя еще есть время, чтобы дожидаться сюрпризов 2012 года. Да. Ты точно дождешься».

«Ты говоришь о чем-то вроде смещения оси вращения Земли — о сдвиге полюсов?»

«Возможно. Или же это будет очередной ледниковый период. Сейчас, во всяком случае, очень на это похоже. Не исключено, что это может быть комбинация того и другого. Кто знает?»

Как бы там ни было, эти события не слишком беспокоили атлантов. В конце концов, они уже пережили переселение с другой планеты. Но затем, когда мы получили третью Атлантиду, последнюю перед этой...»

«Дядюшка Джо, ты хочешь сказать, что мы — тоже Атлантида?»

«Мы — *четвертая* Атлантида, — радостно крикнул Дядюшка Джо. — Ты прав. Ты живешь в последней Атлантиде, четвертой. Хотя об этом никто не помнит — большой пробел в воспоминаниях. Поэтому мы просто заново ее создаем, правда, бессознательно. И это большая проблема: неосознанность, отсутствие памяти. Вот почему мы создали сейчас эти «общества АА» — *Амнезийных Атлантов*. Понял, малыш? Я не шучу. Именно так расшифровывается аббревиатура «АА»: *Амнезийные Атланты!* Люди прячутся, пьянствуют, накачиваются наркотиками, чтобы забыть, потому что не находят безопасного убежища, чтобы вспомнить⁵. Но после этой четвертой Атлантиды других Атлантид *уже* не будет, по крайней мере на этой планете. Все возможности использованы. И это главное, о чем стоит помнить, малыш.

Но вернемся к нашей истории. Третья Атлантида находилась под водой. Громадные хрустальные купола на дне Атлантического океана. Кстати, вот тебе и все эти происшествия в зоне Бермудского треугольника. Бермудский треугольник — это остатки третьей, межпространственной зоны Атлантиды. Под водой атланты прекрасно общались с дельфинами. Надеюсь, тебе известно, что дельфины попали сюда из звездной системы Сириуса. Это не очень сложно для понимания?»

«Еще как сложно. Дядюшка Джо, — ответил я. Перед моим мысленным взором мелькнул образ вереницы вибрирующих дельфинов, скользящих в межзвездном пространстве по волнам майянского межпространственного луча. — Это просто уму непостижимо».

«Ну, таковы уж правила игры, малыш. Ты хотел играть межпространственно, вот я и даю тебе такую возможность.

Что же касается атлантов, то на этот раз они крупно вляпались. Они начали жить, нарушая космические законы. Издеваясь над законами природы. Это называется расхождением знания и мудрости. Но что еще хуже, они стали играть с силой. Некоторых людей обманом заставляли расстаться с силой. При этом, понятно, другие люди эту силу забирали себе. И когда это начало происходить, ситуация еще более осложнилась. Одни люди навязывали собственную волю другим людям. Это великий космический запрет — устанавливать контроль над людьми. Так вот, это стало началом их конца. Роковой судьбой. Нельзя безнаказанно навязывать свою волю природе и другим людям. Но каждый раз происходит одно и то же. Тебе это знакомо, малыш?»

«Еще бы, Дядюшка Джо, — вынужден был согласиться я. — Именно этим мы и занимаемся изо дня в день, всеми правдами и неправдами, от колыбели и до гробовой доски».

«Да. Хорошо знакомо. Итак, на сей раз эти 144000 забыли о своей миссии. Все шло из

⁵ По примеру общества АА (анонимных алкоголиков) на Западе, а теперь уже и у нас, возникают многочисленные общества анонимных наркоманов и людей, страдающих другими, самыми различными болезненными пристрастиями (аддикциями). Иногда их собирательно называют АА (анонимными аддиктами). — *Прим. ред.*

рук вон плохо. Последним царем Атлантиды был человек по имени Маркус Морфей. Во время правления Морфея народ накачивали наркотиками, чтобы держать его в повиновении. А еще у них были некие кристаллические устройства, что-то вроде наушников от плеера, с помощью которых людей тоже держали под контролем. *Контроль*. Это огромная сила. Контроль. Ты когда-нибудь замечал, какая это могущественная штука? Одним нажатием кнопки ты манипулируешь людьми. Никто никогда добровольно не захочет расстаться с возможностью контроля».

Пока я обдумывал слова Дядюшки Джо, меня охватило беспокойство. Мое солнечное сплетение ощущало нажим. Моя кнопка была нажата. Я ее чувствовал — борьба за сохранение контроля... контроля над чем? И зачем? Защита, контроль, наказание. Все эти понятия слились в темной паутине приведенного в движение хаоса, называемого современной жизнью.

«Итак, третья Атлантида взорвалась, — возобновил прерванный рассказ Дядюшка Джо. — И взрыв был ужасный. Катаклизм. Крайне неприятная вещь. Все кристаллы разбились вдребезги. Поднялся уровень воды в океанах. Земля тряслась. Она погрузилась на дно. Так и погибла Платонова Атлантида».

Ну и история! Я невольно поежился.

«Глубокое погружение, да, малыш? — крикнул Дядюшка Джо, азартно играя словами. — Так вот, в то время, когда это случилось. Земля претерпевала естественный сдвиг, переходя в новую эволюционную фазу. Тянулся ледниковый период. И, наконец, гуманоиды стали готовы пойти по великому пути эволюции. Назвали их *Homo sapiens*. Они вышли на сцену как раз в то время. По своим потенциальным возможностям они почти не уступали атлантам. А поскольку атланты стали причиной появления хаоса на нашей планете, то в качестве кармического наказания Земля заставила их воплощаться — рождаться — среди *Homo sapiens*. Такова была их карма. Чистокровных атлантов больше не было.

Но эти *Homo sapiens* уже тогда развивались в чрезвычайно трудных условиях. Помнишь Люцифера? К тому времени генетические цепочки человека уже были несколько подпорчены, пораженные преждевременной жаждой проявления свободной воли.

Итак, мы в Потерянном Раю. А атланты смешались с нами и живут среди нас. И это — последний ледниковый период. Каков сюжет! Но не так уж все было плохо. Лидеры разработали поистине мудрый план, чтобы выйти из создавшейся ситуации. Понимаешь, тогда у здешних людей практически отсутствовала материальная технология. А условия ледникового периода вряд ли позволяли надеяться на ее развитие. Но люди были по-прежнему довольно хорошо подключены к своим телам сновидения, своим четырехмерным двойникам. И придумали они вот что: *коллективное сновидение*. Они знали, что ледниковый период не вечен, поэтому, делая коллективное сновидение, они могут увидеть в нем, что они будут делать после окончания ледникового периода. Они могли сновидеть орудия труда и свои задачи. Они могли сновидеть все, что будет. Хитро, а? Вот тебе *Homo sapiens*.

Так они и сделали. Они вошли во *время сновидения* совместно, коллективно. Тем самым они нашли прекрасное применение сверхчувственному восприятию, которым обладали. Маленькие племена по всей планете ледникового периода спали бок о бок, головой к огню, сновидя одно и то же сновидение. Паутина сновидящих. А поскольку среди них были атланты, то через годы, столетия, тысячелетия они постепенно создали коллективно *сновидимую* Атлантиду. Это была Атлантида прошлого. И это была Атлантида будущего. Как и предшествующая ей Атлантида, третья Атлантида, эта *сновидимая* Атлантида тоже взорвалась.

Это был настоящий удар. Все люди сновидели один и тот же кошмар. Они пробуждались потрясенные и растерянные. Ни один из них не мог точно вспомнить, что же случилось. Когда произошло коллективное пробуждение от сновидения, ледниковый период почти закончился. Это было примерно 12000 — 13000 лет тому назад. Мамонты исчезли. На Земле было тепло. И людям, — когда они попытались приступить к тем делам, к которым, как они видели в коллективном сновидении, они должны были приступить в будущем, —

пришлось восстанавливать это сновидение из отдельных обрывков и фрагментов». Дядюшка Джо умолк. У меня зазвенело в ушах, и я почувствовал глубокую печаль о том времени. Это было ужасно.

«Постепенно, — продолжил рассказ Дядюшка Джо, — люди собрали сновидение воедино, сделав все, что только могли. Они помнили, что в сновидении что-то говорилось о семенах и земледелии. Поэтому они приступили к поиску семян и начали сажать их в землю. Еще они помнили, что в сновидении что-то говорилось о плетении корзин, ткачестве и изготовлении гончарных изделий. Поэтому они начали осваивать и эти сферы деятельности. Все шло не так уж плохо. И порой в памяти разных людей всплывали какие-то символы. Эти символы напоминали некий космический язык, язык космических законов. И поэтому люди воспринимали лишь малую часть всего, что до них доходило. Но они старались жить как можно лучше.

И вот наступает момент, когда в ткань повествования снова вплетаются майя. Ты сам понимаешь, как майя могли стать разведывательным отрядом Лейф-Тет-Цуна. Конечно, Лейф-Тет-Цун был здорово обеспокоен по поводу того, что тут творилось. Он с таким нетерпением ожидал, когда пройдут оставшиеся 26000 лет и состоится *переход*, а теперь, похоже, все могло пойти насмарку. Те 144000 попались на удочку этой планеты, перемешались с группой, которая едва лишь начинала грезить о цивилизации, — и это притом, что они-то уже пережили несколько цивилизаций. Фактически, до осуществления перехода атлантам оставалось построить цивилизацию в самый последний раз.

Где-то ближе к концу существования третьей Атлантиды майя отправились на Землю для наблюдения. Можно ли спасти этот проект? Это была просьба Лейф-Тет-Цуна к майя: разобраться, оказался ли «Проект Земля» эволюционной неудачей. Лейф-Тет-Цун не хотел, чтобы все пошло насмарку. Он сам стремился к *переходу*.

Поэтому майя прибыли на Землю и наблюдали за событиями. Некоторые команды продолжали вести наблюдения тысячелетиями. Вот текст отчета, который они направили Лейф-Тет-Цуну. Послушай внимательно, Хозе. Я получил его непосредственно от одного антарейца при обмене голографическими данными.

МАЙЯНСКИЙ ОТЧЕТ

«Шансы на спасение проекта удовлетворительные. Хотя условия хорошие. В точке 0.80 текущего 26000-летнего луча произойдет частотный всплеск. Это будет соответствовать началу глобального перехода к цивилизации свободной формы. В то же время это должно совпасть с фазой ускорения 5125-летнего луча, и синхронизация этой фазы станет возможной лишь в последние двадцать пять лет действия луча. Риск очень высок, так как на корректирование атлантического потока памяти останется всего двадцать пять лет. Кроме того, у людей не будет возможности запросить помощи до наступления этого момента — последних двадцати пяти лет до окончания фазы действия луча.

Рекомендации: майянское внедрение в последние 0.20 времени действия 26000-летнего луча для исправления ошибок в синхронизации планетарного луча. Оптимальная фаза луча для выполнения работы инженеров-синхронизаторов: Бактун 9, подцикл 10.

Запрос: Разрешение на начало немедленного осуществления процедур двухступенчатого внедрения. Агент 13 66 56, Пакаль-Вотан, находящийся в вашем распоряжении для выполнения задачи наблюдения до и после операции внедрения, а также для несения службы во время пика второй фазы внедрения.

Прочее: Оставить на планете генетический код майя. Сохранить также сокровища искусства и галактический код, но в виде надежно зашифрованных инструкций».

Вот это отчет! Дядюшка Джо оттарабанил его, как компьютер.

«Конечно, — сказал Дядюшка Джо уже своим обычным голосом, — старый Лейф-Тет-Цун удовлетворил просьбу майянской инженерной команды. А что еще он мог сделать, малыш? Он сгорал от нетерпения. Он жаждал *перехода*. Команда майянских инженеров заслуживает доверия. Когда дело касается многомерности и межпространственности, нет никого опытнее и квалифицированнее майя. И никто не сравнится с ними по части умения играть в *игры планетарного внедрения*. Они настолько прекрасно маскируются, что никто никогда не заподозрит, что это космические пришельцы. Ловко, правда, малыш?»

Я затаил дыхание. Так это был тайный десант? Вот это сенсация!

«Ну а все остальное — уже история», — рассмеялся Дядюшка Джо. И он прав. Все остальное и *есть* история. По крайней мере, до сих пор, и не исключено, что ныне история заканчивается.

«Так расскажи мне, Дядюшка Джо, означает ли это, что Гармоническая Конвергенция была предварительно «встроенным» в Землю сигналом, который должен был сработать именно в данный конкретный момент времени?»

«Насколько я могу судить, что-то вроде этого. Это был сигнал, встроенный в генетическую программу, или, если хочешь, планетарную программу. Все это — в самом луче, нравится тебе это или нет».

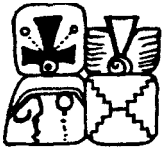
«И что же происходит сейчас? Где атланты? Как мы возвращаем себе память? Помнят ли еще атланты, что они — атланты? Вернутся ли майя? Не они ли стоят за НЛО?» Вопросы сыпались из меня градом. В воображении громоздились хаотические образы подводных городов, медленно заносимых и разрушаемых глубоководными песками времени, металлических дисков НЛО, с глухим гулом прочищающих голограмму пораженной амнезией планеты...

«Не выйдет, Хозе! Охлади свой пыл. Вернись в свою волновую форму. На данный момент я могу тебе только сказать о вероятности того, что где-нибудь в твоём ближайшем окружении есть атлант. А сейчас мы должны сделать все, чтобы придумать для атлантов способ вспомнить, кто же они на самом деле, и тогда они сумеют подключиться к своим сетям и понять, что им следует делать дальше!»

«А как же остальные люди. Дядюшка Джо, что будет с ними?»

«Не волнуйся. Им предоставляется уникальная возможность. В эволюции приходит время, когда все продвигаются вперед вместе или не продвигается никто.

И знаешь, Хозе, мне пора возвращаться на Срединную Станцию АА. Сегодня вечером у нас очередное двенадцатиступенчатое совещание в составе двенадцати делегатов. Оно обещает быть жарким, и мне не хочется на него опаздывать. Так что, как я тебе все время повторяю, подключайся к программе — программе, соответствующей нынешнему этапу».

Кампания оздоровления Земли

Как я начинал понимать, Гармоническая Конвергенция была не просто стихийным событием. Это был синхронизированный земной сигнал. Сейчас Земля претерпевает сдвиг, подстраиваясь под волну и готовясь к следующему эволюционному скачку. Двадцать пять лет — не такой уж большой срок, особенно в сравнении с 5100-летней фазой луча, которая предшествовала Гармонической Конвергенции. Тогда, с земной точки зрения, чем же была эта Гармоническая Конвергенция?

Я стараюсь выпытать у Дядюшки Джо ответы на мои многочисленные вопросы. Это не легко. Он до такой степени пристрастился к этим встречам на Срединной станции, что постепенно превращается в «АА». Впрочем, это тоже не так плохо. Встречи проходят в атмосфере интеллектуального и духовного подъема, и, очевидно, на них можно почерпнуть массу информации. Но здесь, на Земле, положение становится критическим.

Поэтому я пошел на эксперимент и заставил Дядюшку Джо поразмяться. Любому человеку нужно было бы заниматься зарядкой, если бы он, как Дядюшка Джо, сидел сиднем на всех этих совещаниях «АА», и вот я придумал, что в перерывах между совещаниями Дядюшка Джо будет заниматься *земным погружением*. Помните, мы говорили о такого рода погружении несколькими главами раньше? Речь тогда шла о введении матрицы, или решетки, в ядро Земли — кристаллическое ядро, как назвал его тогда Дядюшка Джо.

И к тому же у меня были вопросы — вопросы, на которые я должен был получить ответы, если хотел продвигаться вперед. Вопросы такого рода: есть ли какая-то связь между *земным погружением* и Атлантидой? И связаны ли 144000 человек, принявшие участие в Гармонической Конвергенции, с той группой из 144000 атлантов? Мне нужны были объяснения.

С моей точки зрения на эту проблему, или с трехмерной точки зрения любого другого человека, мы видим не так уж много. Мы не подключены *вертикально*, поэтому поле нашего зрения ограничено видом автостоянки, очередей в аэропорту во время задержек рейсов и пробок на автострадах. И единственные ответы, которые мы получаем, чем-то похожи на заранее записанные сообщения автоответчика, который включается, когда мы куда-то звоним. Но на что это похоже с точки зрения Земли? Мне казалось, что погружение Дядюшки Джо вглубь Земли было одним из способов получить ответы на некоторые вопросы.

«Дядюшка Джо, подключись ко мне, у нас есть дело», — взывал я не то во внешний, не то во внутренний мир четвертого измерения.

Я сконцентрировался и напряженно ждал. Прошло некоторое время, а затем послышался свист ветра, только очень резкий и пронзительный. Затем донеслось кхеканье и шипение, как будто кто-то поперхнулся куриной косточкой, одновременно играя на казу.

«У-уух! — наконец-то послышался голос Дядюшки Джо. — Ну, здесь и плотность, доложу я тебе. А эти испарения, ах, чтоб их! Наверное, что-то начинает сдвигаться с мертвой точки, а, малыш?»

«Вот именно, — ответил я. — Но никаких ориентиров нет. Сплошной туман. Знаешь, это напоминает мне одну из тех абсурдных выставок в универмагах, когда вроде бы все телевизоры включены, а их никто не смотрит, и вроде бы вся музыкальная аппаратура включена — а никто не слушает. И нельзя даже найти дежурного администратора отдела, чтобы он ответил на твои вопросы».

«У тебя что-то на уме, Хозе. Что же?»

«Ты угадал, Дядюшка Джо, — ответил я с облегчением, довольный, что меня раскусили, и я могу расспросить обо всем, что меня тревожит. — Да, у меня и вправду есть кое-какие вопросы. Парочка вопросов, если точно».

«Да ну? И что же это за вопросы?»

«Понимаешь, меня беспокоит одна мысль — об этих 144 тысячах. Есть 144000

атлантов, и есть 144000 тех, кто праздновал Гармоническую Конвергенцию. Есть ли между ними какая-то связь? Неужто это часть майянского сценария? Может быть, здесь формируется какая-то элитная группа? И как все это связано с *земным погружением?*» — выпалил я на едином дыхании.

«Ага! Мучаешься, да?»

«Ну, если хочешь, смотри на это так, Дядюшка Джо, — ответил я. Я действительно был обеспокоен. И настойчиво продолжал: — Послушай. Если есть эти 144000 человек, то они какие-то особенные? Кто они? И кто тогда все остальные? Они, что же, не принимаются в расчет? Где же справедливость?»

«Остынь, малыш. Позволь задать тебе один вопрос. Разве не было бы высокомерием со стороны какого-то человека предполагать, что он или она — один из избранных 144000? Я имею в виду, стал бы ты ходить повсюду, *возвещая* о том, что ты — один из тех 144000?»

«Ни в коем случае. Дядюшка Джо. У нас и без того хватает здесь всякого бахвальства. Но что тогда получается? Как это понимать?»

«Ну вот, малыш. Ты сам все объяснил. Ты прав. Если бы каждый трубил о том, что он — один из участников специальных программ, ничего хорошего из этого не получилось бы. Всегда приятно думать, что ты, *возможно*, один из них. Но точно ты не знаешь. Это эволюционная мера предосторожности.

Более того, каждый человек *может* считать себя одним из них. При этом все находятся в одинаковом положении. Кроме того, если учесть, сколько родилось поколений от потомков смешанных браков атлантов с землянами, то понятно, что в памяти каждого землянина хранится какое-то воспоминание, какой-то малый фрагмент из общей картины».

«Ты хочешь сказать, что у нас царит демократия в области атлантической памяти, да, Дядюшка Джо?»

«Ага, малыш, наконец-то начинаешь соображать».

«Так что же нам тогда делать? У нас здесь такая неразбериха. Как ты говорил, «ну и плотность». Нам надо сдвинуться с мертвой точки».

«Согласен. Но на самом деле никто точно не знает, кто эти 144000. Мало того, если вспомнить о смешанных браках атлантов и землян и о том, сколько с тех пор сменилось поколений, то речь, пожалуй, идет не о 144000 человек, а о 144000 типов или разновидностей опыта, который есть за плечами у каждого. Это проще понять, если представить, что каждый человек должен пробудиться через *воспоминание* о том, что он пережил, кто он и где находится. Понятно, Хозе?»

«Понятно, Дядюшка Джо! Но это лишь означает, что наша многомерность и в самом деле настолько многообразна, что у меня просто голова идет кругом».

«Лучше уж головокружение от мыслей, чем паралич мыслей, при котором ты бы решил, что я тронулся мозгами, рассказывая все это, ха-ха-ха! — расхохотался Дядюшка Джо. Вдоволь насмеявшись, он продолжил разговор: — Все в порядке, малыш! Давай подробнее займемся этим вопросом. В такого рода ситуации вы делаете все, что в ваших силах. Вы ставите знак вопроса; когда вы так поступаете, ответы непременно приходят. Но если на данный момент времени вы считаете, что ответ получен, это глубокое заблуждение. И что же вы делаете? Вы исходите из самых благоприятных допущений. Становитесь атлантами! Начинаете организовываться в маленькие группы. Если вы способны сформировать группу, посещая ее сами раз в неделю, значит, вы на верном пути. В конечном счете, если в вашей группе наберется двенадцать человек, то вы в самом деле приступите к выполнению курса коррекции атлантической памяти!»

«Это имеет смысл, но тебе от этого что, Дядюшка Джо?»

«Отличный вопрос, малыш. Мне — и всем прочим двойникам из других измерений — от этого вот что: вспомни, я же в тебя инвестирую. Все вы, трехмерные люди, — это недвижимость, вложение средств Прогрессивной полевой ассоциации двойников из других измерений».

«Что-что? Какой ассоциации. Дядюшка Джо? Это звучит так, словно ты говоришь об

ассоциации капиталистов-эксплуататоров. Мы здесь установили демократию атлантической памяти, а ты вдруг являешься к нам с этой Прогрессивной полевой ассоциацией двойников. Как это понимать?» — раздраженно спросил я.

«Не кипятись, малыш. Это все часть межпространственной игры. Ты хочешь получить удовольствие от игры или нет?»

Я понял, что перегибаю палку. Неужели я вправду подумал, что у Дядюшки Джо в его межпространственной форме могла присутствовать «корыстная» волна? С раскаянием в голосе я спросил: «И что же это за Прогрессивная полевая ассоциация?»

«Это организация, сформированная в результате наших совещаний на Срединной Станции АА. Понимаешь, там много нас, землян. Нас называют выпускниками класса Высшей Силы. Но для нас по-прежнему проводится отдельный семинар.

Короче говоря, как-то раз мы разговорились о наших слабых местах и о том, что можно сделать, чтобы как-то исправить положение. Каждый из нас понимал, что мы, как бы это сказать помягче, еще и «спим на работе». В общем, из-за этого «недвижимость», в которую мы инвестировали, оказалась в руках плохих арендаторов. На нас никто не обращает внимания. Нашу «недвижимость» заселяют самодовольные эгоисты. По сути говоря, мы не могли винить за все это только нашу «недвижимость». Нам пришлось взять половину ответственности на себя.

Итак, мы пришли к выводу, что нам надо сформировать коллектив: Прогрессивную полевую ассоциацию двойников из других измерений! У нас есть вполне определенная цель: если мы хотим увеличить наши доходы с собственности, мы должны ее улучшить, иначе говоря, усовершенствовать ваши трехмерные человеческие волновые формы. Но, чтобы это сработало, работа должна осуществляться двусторонне. Пойми, если мы просто будем пополнять вас энергией, не объясняя при этом, чего же от вас хотим, ничего хорошего из этого не выйдет. Вам в голову ползут бредовые мысли, которые заставят вас поверить, будто вы и вправду «знаете, что являетесь одним из тех 144000. Нет, работа должна быть двусторонней. Вам придется гармонизировать вашу энергию и ваше поле с нашим».

«Ну, хорошо, а как мы можем это сделать. Дядюшка Джо?»

«Очень просто. Сформировать Ассоциацию местного оздоровления энергетической решетки кристаллической Земли. Пусть даже вы арендуете это небесное тело, вы можете гордиться этим владением и...»

Я вынужден был прервать Дядюшку Джо. «Ну, вот опять, сначала появилась эта Прогрессивная полевая ассоциация двойников из других измерений, а теперь еще и... как ты сказал?»

«Ассоциация местного оздоровления энергетической решетки кристаллической Земли, — торжественно провозгласил Дядюшка Джо. — Это коллектив, который формируете вы, чтобы настроиться на энергию нашего коллектива. Это вовсе не трудно сделать. Для начала вы разбиваетесь на группы из двенадцати человек. Каждая из этих групп — филиалов — как две капли воды похожа на соседний филиал Ассоциации местного оздоровления энергетической решетки кристаллической Земли. К тому же это прекрасный пример действенности демократизма атлантической памяти. И... вы должны сохранять предельную честность, знаешь ли, поэтому данная организация функционирует как филиал Анонимных Землян — «АЗ»!»

«Боже мой! Дядюшка Джо Зувуйя! Ты и дальше собираешься продолжать в том же духе, а?»

«Еще бы, малыш. Только вот маленькое «но»: если ты собираешься величать меня полным именем, помни, что меня зовут Дядюшка Джо 13 Зувуйя». Когда он сделал акцент на этом «13» в его имени, передо мной будто мелькнул вихрь — бесплотный, вибрирующий, неуловимо ускользающий. А вдруг «это» и было самим Дядюшкой Джо?

«Ощущаешь силу числа «тринадцать», а, малыш? Но тебе лучше вернуться на гребень, малыш, — вывел меня из задумчивости Дядюшка Джо, — или следующая волна оставит тебя далеко позади! Теперь такое время, когда ставки стали крайне высоки. Так высоки, как

никогда прежде на этой ступени эволюционного движения».

«Условия приняты. Дядюшка Джо. Но расскажи мне, как понимать эту, как бишь ее там, «Сеть кристаллической Земли»? Разъясни мне, как она работает».

«Каждый рабочий филиал Ассоциации местного оздоровления в составе двенадцати представителей становится *узлом* кристаллической Земли. Цель Сети кристаллической Земли заключается в генерировании *энергии* и подключении ко всем прочим филиалам Ассоциации из двенадцати представителей. Когда это происходит, начинается постепенное формирование энергетической решетки кристаллической Земли, словно вся планета покрывается невидимой кристаллической решеткой.

Я намекну тебе, как генерируется энергия. Работайте группками по три человека. Формируйте треугольники. В каждой группе из двенадцати человек можно сформировать четыре подгруппы по три человека в каждой. И совершенно не важно, какие люди входят в их состав. Мы имеем дело с самими людьми, а не с теми ролями, которые эти люди играют в обществе. Чем смотреть на их роли, лучше уж смотреть на их таланты — неважно, поэтические или сантехнические. А вот что на самом деле важно — так это передача энергии от человека к человеку внутри этих треугольников. Так что дерзайте! И помните: число треугольников, в составе которых можно работать, не ограничено. Даже в группе из четырех человек каждый может работать в трех треугольниках».

«Треугольники, говоришь? А это как-то связано с сексом, Дядюшка Джо?»

«Ну, еще бы. Не мог же ты, в самом деле, представить, что мы намерены вывести проблему секса за рамки данного вопроса, а, малыш? Я слишком хорошо тебя знаю, хи-хи-хи!»

«Прикуси язык. Дядюшка Джо. Ты вытаскиваешь наружу мое грязное белье».

«Эй, малыш! Да ты же сам это начал!»

«Ну ладно, ладно, Дядюшка Джо. Так что там насчет секса?»

«Давай говорить начистоту и называть вещи своими именами! Раз уж все вы боитесь СПИДа — и я вас за это не виню, по крайней мере, учитывая то, что вы знаете о нем на настоящий момент, — вам нужно придумать какой-то другой способ взаимной передачи этой энергии. Ваше сексуальное возбуждение должно принять космический характер, а оргазмы расходиться волнами во всей вселенной».

«Космические оргазмы!» Чем, интересно знать, занимается Дядюшка Джо на этой Срединной Станции АА?

«Ну да. Космические оргазмы. Именно это и происходит, когда три человека играют внутри треугольника энергий осознанно. Больше я ничего не могу тебе сказать. До остального тебе придется доходить самому. И помни, твои ответы, как и твое имя, тебе придется оставить на пороге».

Космическая сексуальность! Примерно с минуту я сидел совершенно ошеломленный. Внезапно перед моим мысленным взором возник образ треугольника, нарисованного на земле. Потом этот треугольник превратился в пирамиду с тремя гранями, не считая основания, — то есть в тетраэдр. Прямо над вершиной пирамиды, в которой соединились ее грани, я увидел открытый канал, как грозовой поток или поток огня, стекавший откуда-то сверху. Когда поток грозового огня ударил в вершину пирамиды, она вся вспыхнула и зажглась в потоке огня, осветившем все ее точки. Весь этот образ промелькнул и исчез в мгновение ока. «Ой, — пробормотал я вслух, — что это было?»

«Право же, не обращай внимания, малыш. Это всего лишь одно из майянских оптических упражнений. Обычно их выполняют, чтобы всколыхнуть память. Давай не будем отклоняться от темы.

Все, что я до сих пор тебе рассказывал, касалось лишь начального процесса. Но ведь процесс этот поступательный. И суть поступательного процесса раскрывается в той части названия Ассоциации, где говорится о *местном оздоровлении*.

Видишь ли, у тебя есть дом и у тебя есть окружающая обстановка — двор. Твой дом — это твое тело и все, что с ним связано, начиная с того, что ты в него помещаешь, и,

заканчивая тем, что ты думаешь и чувствуешь. Твой двор — это твоя планета. И тебе нужно привести дом и двор в полный порядок, чтобы они стали единым целым.

И начинать надо с того, что их нужно очистить. Не мне тебе рассказывать, какая здесь грязь и беспорядок. Ни малейшего намека на внутреннюю дисциплину. «Арендаторы» попались недисциплинированные, и каждый из них — самодовольная никчемность. Как будто они сошли с экранов телевизоров во время прямой трансляции заседаний правительственных и парламентских слушаний. Каждый пытается защищать только свои интересы. В Ассоциации местного оздоровления такого быть не должно. Вот почему филиалы Ассоциаций — это одновременно и филиалы Анонимных Землян».

«Филиалы Анонимных Землян, Дядюшка Джо? Ты уже о них упоминал. Расскажи поподробнее».

«Рассказываю. Анонимные Земляне — АЗ. Эта организация дает возможность всегда оставаться честным. Все говорят правду. Каждый откровенно признается, что бессилён преодолеть человеческие привычки, и рассказывает, как растрчивает свою собственную силу; уступает ее этим грязным эго-мошенникам. Итак, первый шаг в АЗ — это заявление: *«Мы признаем, что бессильны преодолеть власть наших человеческих привычек и тех институтов, которые мы создали для их поддержки»*. Это основа. Если ты не сделаешь этот шаг, ты даже не начнешь играть. Это очень важно, потому что дает возможность начать проводить кампанию по очистке — вашу Кампанию оздоровления Земли. Когда все филиалы Ассоциации местного оздоровления энергетической решетки кристаллической Земли формируют единый коллектив, вы обрываете реальную силу. И вот тогда надо делать следующий шаг».

«Следующий шаг за чем?»

«Следующий шаг за Гармонической Конвергенцией. Разве ты не принимал в ней участия, малыш?»

«Принимал. Итак, следующий шаг за Гармонической Конвергенцией — это шаг...»

«К гармоническим детергентам», — закончил Дядюшка Джо с шутовским фырканьем и покотился со смеху. В своем воображении я явственно увидел, как на планету из здоровенной канистры с надписью «Хунаб-Ку-Тайд» льется галактическое жидкое моющее средство, пенясь радужными пузырями на поверхности грязной воды.

Наконец, Дядюшка Джо пришел в себя. «Ладно, давай снова говорить серьезно. Побеседуем о *земном погружении*. Ты ведь, кажется, спрашивал, как оно связано со всем остальным, верно?»

«Давай еще раз с самого начала. Как возникла идея *земного погружения*? Как оно связано с энергетической решеткой кристаллической Земли — с работой Ассоциации местного оздоровления?»

«Если хочешь знать всю правду, то это инженерный проект, за выполнением которого наблюдает сам Лейф-Тет-Цун. К участию в этом проекте непосредственно привлечена Ассоциация местного оздоровления. А также мы — Прогрессивная полевая ассоциация двойников из других измерений. В этом проекте обе наши ассоциации могут работать совместно. Понимаешь, как только начинает развиваться демократия атлантической памяти, все, что делаем мы, представители трехмерного и четырехмерного мира, — это и есть *земное погружение*. Ты еще не пробовал *погружаться*, малыш?»

«Я пытаюсь это делать, Дядюшка Джо. Я знаю, что это важно, особенно если мы хотим увидеть мир глазами Земли. Я имею в виду, что, когда речь идет об экологическом загрязнении окружающей среды, мы обращаемся за советами к специалистам-экологам, но никогда ничего не спрашиваем у самой Земли. И хотя большинство «экспертов» сочтет безумием спрашивать у Земли, что *она* обо всем этом думает, я знаю, что ответ у Земли есть. Так что я пытаюсь, Дядюшка Джо...»

«И?...»

«Не знаю. Дядюшка Джо. Не уверен, что я его получаю».

«Ну-ка расскажи мне, что именно ты делаешь, Хозе».

«Я применяю технику сиесты — дневного полусна. Дядюшка Джо. Когда я дремлю, то отправляю тебя в *земное погружение*, пока сам я погружен в... ну, это не то чтобы сон и не то чтобы сновидение. И я визуализирую эту матрицу в виде трехмерной шахматной доски в ядре Земли, а сам отправляю тебя туда и прошу, чтобы ты нашел наш маленький...»

«Узел?» — не дал мне закончить Дядюшка Джо.

«Именно. Наш маленький узел. И я прошу тебя вытянуть энергетический луч или световой луч из узла в ядре на поверхность Земли, где мирно отдыхаю я, или, наверное, правильнее было бы сказать, где отдыхает твоя «недвижимость». Но я вовсе не уверен, что это происходит в действительности. Я хочу сказать, что все это довольно просто визуализировать, Дядюшка Джо, но вот работает ли это на самом деле?»

«Отличное начало, малыш. Но, похоже, тебе недостает динамики действия? Ты и сам не прочь принять участие в *земном погружении*, верно?»

«Совершенно верно, Дядюшка Джо, — сказал я, ощущая всем телом прилив тепла и сострадания. — Я видел лишь отблески того, что происходит, и мне казалось, что придет день, когда я смогу увидеть глубинные ослепительно-яркие синие огни, пока мое тело находится здесь в расслабленном состоянии. Мне чудилось, что я вижу отблески реальных событий, которые происходят с Землей в действительности. Но меня не покидает ощущение, что мне надо многое понять о том, куда я отправляюсь и чего этим добиваюсь».

«Ясно, — подвел итог Дядюшка Джо в своей обычной утешительно ободряющей манере. — Место, куда ты отправляешься, или если называть вещи своими именами, куда я отправляюсь, находится в ядре Земли. Но все происходит вовсе не так, как ты себе представляешь. Разумеется, все, что ты себе представляешь, создано твоим воображением в физическом измерении, и твои представления совершенно не соответствуют тому, что есть на самом деле. В действительности в ядре Земли существует межпространственный зал. По крайней мере, именно так его называют *наверху*. Он межпространственный, потому что напоминает гигантский кристалл. Кристаллы — это что-то вроде дверей между измерениями. Ты видишь их в своем трехмерном мире. Но в них содержатся все одновременно существующие перспективы и таинственные голограммы спектрального света — ну, ты знаешь, те самые цвета радуги и *резонансные* свойства, которые соединяют их с миром четвертого измерения. Их можно сравнить с шарниром, который пронесит тебя сквозь измерения. Уи-и-и-и!»

Дядюшка Джо неожиданно протрубил в галактическое казу, заставив меня перейти в состояние сверхбодрствования. Этот парень и вправду много где бывает, подумал я, но при этом никогда не дает тебе возможности сойти с волны. Мне вдруг стало так радостно, что Дядюшка Джо ворвался в мою жизнь, да еще с таким напором.

«Как бы там ни было, — без перехода продолжил он, — это ядро Земли похоже на гигантский железный кристалл, излучающий тяжелые электромагнитные ветры. Эти ветры бьются о внешнее ядро. Внешняя же часть ядра представляет собой что-то вроде сверхпрочного металлического слоя — можно сказать, изначальный *хэви-метал-бэнд*, хи-хи-хи! — Господи, как он радовался своим собственным каламбурам!⁶ — Но эта «полоса», по сути говоря, и есть внутренняя Земля, такая же, какой мы обычно представляем Землю.

У нее есть континенты и горы, долины и даже мировой океан, только океаны эти — вибрации.

Итак, есть такая «полоса» — внешняя часть ядра, а за ядром находится мантия. Мантия — это слой, разделяющий ядро и земную кору. Ты следишь за моей мыслью, малыш?»

«Кажется, да. Дядюшка Джо, — кивнул я. Его описание Земли казалось таким необычным, но при этом было настолько ярким. — Давай дальше».

«Итак, у нас есть это кристаллическое ядро, — продолжил Дядюшка Джо тоном старого профессора колледжа, всецело поглощенного темой лекции, — выравненное вдоль оси, соединяющей Северный и Южный полюса. Оно выравнено вдоль этой оси потому, что

⁶ Англ. Словосочетание heavy-metal band (ансамбль, исполняющий рок-музыку в стиле *хэви-метал*) может также означать «полоса тяжелых металлов». — *Прим. ред.*

Северный и Южный полюса — это точки входа в Землю. Вот что я хочу этим сказать: если бы ты приближался к этой планете в форме электромагнитных колебаний, желая проникнуть в «сердцевину сущего», то попал бы в электромагнитное поле планеты — протяженностью примерно 40000 миль — и оказался бы в магнитной ловушке радиационных поясов Земли — высотой примерно 11000 миль. В конце концов, ты разрядился бы около одного из полюсов и, при большом везении, соскользнул по эфирной колонне вниз, совершив "посадку" в кристаллическом ядре».

«Что за эфирная колонна? Эфирная — значит, невидимая, да, Дядюшка Джо?»

«Ага. В действительности, существует некая эфирная колонна, которая соединяет Северный полюс с Южным. Она напоминает межпространственный электромагнитный туннель или канал, который спускается от обоих полюсов прямо в кристаллическое ядро. Так что это ядро похоже на радиоприемник. Через него проходят все программы. Я, естественно, имею в виду программы, которые транслирует галактический луч, солнце и любые объекты, желающие вступить в контакт, — может быть, даже объекты, которые вы называете «НЛО», хе-хе-хе».

В манере произнесения Дядюшкой Джо слова «НЛО» было что-то зловещее, и я невольно поежился. Я почему-то сразу понял, что сейчас в центре Земли были НЛО, как раз в этот самый момент.

«Теперь ты настроен на волну, малыш, — голос Дядюшки Джо вернул меня на исходную частоту волны, с которой я мысленно сошел. — Ты определенно вникаешь в суть дела. Если тебе удастся достичь ядра Земли, то одновременно тебе открывается доступ к сверхмощному гигантскому компьютеру. Понимаешь, именно здесь генерирует свои программы Земля».

«Значит, сигнал Гармонической Конвергенции пришел как раз отсюда. Дядюшка Джо?»

«Можешь не сомневаться. Дай мне только закончить свой рассказ, и тогда увидим, как мы сумеем вам помочь».

«Так вот, в ядре находится радиокомпьютер. Но вместе с тем тамошняя энергия очень мощная и интенсивная. Об этом ты должен помнить. Она и тяжелая и легкая одновременно. Вроде той, что бушует в центре солнца. И она ритмично пульсирует. Словно бьется сердце. Все логично, правда? Земля ведь живая, поэтому у нее должно биться сердце, верно, малыш?»

«Конечно, Дядюшка Джо», — отозвался я, ощущая пугающее величие этого живого существа, само существование которого систематически публично отрицалось. Как грустно! Великая Земля, с которой обращаются как с выработанной пустой породой, хищнически грабя и растаскивая. И при этом какая она живая, несомненно, реальная и живая. Ощущение было почти таким, будто я слышу сердцебиение Земли, принимая его... на волнах моего мозга?

«Вот именно, малыш, — подтвердил мою догадку Дядюшка Джо, — твой череп — это резонирующая полоса, точно так же, как внешнее ядро Земли — резонирующая полоса. Внешнее ядро Земли принимает пульсации сердца из кристаллического ядра. Оно копирует поверхность Земли, а поверхность Земли копирует его. А твой череп копирует все это вместе взятое! Послания курсируют между поверхностью Земли и внешним ядром через передаточную среду, которая тоже является чем-то вроде электромагнитного изолятора. Я говорю о мантии».

«Минутку! — раздраженно воскликнул я, ощущая сильную перегрузку. — Земля, о которой ты рассказываешь, Дядюшка Джо, вовсе не похожа на все те описания Земли, которые мне приходилось когда-либо слышать. По-моему, это схема Земли в представлении инженера-электрика».

«Ты не далек от истины, малыш. Электричество — это флюид вселенной! Это космическая эссенция. Понимаешь, как я тебе уже говорил, когда ты смотришь на мир лишь одномерно, то не можешь по-настоящему увидеть, каков он в действительности. Лейф-Тет-

Цун, Пакаль-Вотан... они и есть электрические инженеры или, возможно, электромагнитные инженеры, скользящие на гребне галактической волны. Не только электричество, но электричество *и* магнетизм — вот что придает вещественному миру энергию и шарм!»

«А как же гравитация?»

«Это сила, которая удерживает сущее в единстве. Тебе это известно, Хозе. Это как любовь. Любовь — космическая сила. Это она приводит в возбуждение октавы, которые передаются вверх и вниз по межпространственному каналу. Это энергия, которая спускает информацию из одного измерения в другое. И как только она спустила информацию в измерение, она ее в этом измерении удерживает. Это не просто открытка в день Святого Валентина. Если бы не любовь, нас бы вообще здесь не было».

«Не возражаю, Дядюшка Джо, — ответил я. — Это мне понятно, но есть и другие вопросы. Как насчет всего этого инженерного проекта Лейф-Тет-Цуна? Я говорю о *земном погружении*».

«Хорошо. У тебя есть представление о том, что здесь, *внизу*, происходит. А теперь вспомни: я говорил тебе, что ты — голограмма Земли, и наоборот. Поэтому если ты передаешь «трехмерные физические» заземленные «вещи» с земной коры через Ассоциацию местного оздоровления энергетической решетки кристаллической Земли, отправляешь Прогрессивную полевую ассоциацию двойников из других измерений в *земное погружение*, а потом создаешь эту решетку в кристаллическом ядре Земли, то запускаешь в работу интересный маленький проект. Ты добиваешься сотрудничества между измерениями *и* между Землей и тобой. Подумай над этим!

Видишь ли, способ, которым это в целом осуществляется, *является* инженерным проектом Лейф-Тет-Цуна — я говорю об Энергетической решетке кристаллической Земли и о *земном погружении*. Так или иначе, он рассчитывает, что атланты все вспомнят. Если ему удастся действительно заставить их принять участие в делах Земли, тогда все прояснится, и он сумеет совершить переход! Здорово, не правда ли?»

«От всего этого можно свихнуться. Дядюшка Джо. Дай-ка мне немного осмыслить все это», — ответил я, начиная ощущать сонливость. Мне казалось, что все происходит прямо перед моими глазами. В моих ушах звенело громче обычного. Была ли это информационная передозировка, или же... приглашение присоединиться к Дядюшке Джо и отправиться в *земное погружение*? Даже сражаясь со сном, я все еще пытался раздобыть нужную информацию.

«Дядюшка Джо, — закричал я, испугавшись, что по моей вине контакт может быть прерван, — эта кампания оздоровления Земли напоминает межпространственную стратегию. Пока наши филиалы АЗ и филиалы Ассоциаций местного оздоровления проводят кампании по очистке атмосферы, *земное погружение* не только укрепляет сознание Земли, но и укрепляет наше собственное сознание».

«Молодец, малыш, ты все понял. Очередной взаимовыгодный синергизм, при котором побеждают все участники. Побеждают все, и каждый извлекает какое-то благо, о существовании которого даже не думал. Работая в филиалах — энергетических узлах кристаллической Земли — и уделяя определенную долю внимания *земному погружению*, вы непременно обнаружите, что можете отключить аппаратуру, искусственно поддерживающую эту грязь и беспорядок, и в то же время получить удовольствие. Как же можно упустить такую возможность, а, малыш?»

Но ответить на этот вопрос я уже не мог. Я снова погрузился в сон. В сон ли? Я почувствовал, что меня втягивает вихревая воронка, и я стремительно падаю в бездну.

О значении кристаллов

Пока меня несло вниз по вихревой воронке, мне казалось, будто я прохожу сквозь многочисленные слои какой-то странной субстанции — субстанции времени, которая вместе с тем была субстанцией Земли. Потом я начал замедляться. Когда скорость моего «полета» уменьшилась, я увидел его — Дядюшку Джо. Это был он, не просто голос, звучавший в моей голове, а самый что ни на есть настоящий Дядюшка Джо, собственной персоной!

Он походил на эльфа или, пожалуй, гнома, только прозрачного. Неужели так выглядят все майя? Одет он был в какую-то курточку и еще во что-то, скорее напоминавшее средневековые панталоны, чем брюки. Лоб скошенный, как у индейцев майя, а волосы связаны в пучок, торчавший на затылке, как оперение. Его одежда переливалась всеми цветами радуги. В сущности, и сам он был в радужных переливах — розовый по краям и бирюзовый в середине, но сияющий. Его левое предплечье было поднято вертикально вверх, и он словно помахивал мне ладонью. Правая рука Дядюшки Джо была опущена вниз, но опять-таки ладонь была обращена в мою сторону. Наверное, это было что-то вроде дружеского приветствия. У него были босые ноги, и он как будто находился в полуприседе, словно... скользил по волнам?

«Роли поменялись, Хозе», — усмехнулся он, опуская руки.

«Как это, Дядюшка Джо?»

«На этот раз я здесь, а ты — нет»

«Как это?»

«Очень просто: меня ты можешь видеть, а вот видишь ли ты себя самого? Где ты?» За разговором Дядюшка Джо согнул колени, приняв низкую стойку серфера, и развел руки, чтобы удерживать равновесие: его волосы развевались и вздымались на ветру, который потрескивал и свистел с невероятной силой.

«Так где же ты?»

Я огляделся. Меня здесь не было, по крайней мере, моего тела. Где же я? Что происходит? Я что, сплю? Как я могу спать? Я снова взглянул на Дядюшку Джо. Как я могу смотреть? *Что* смотрит? Я развоплотился и превратился в бестелесное сознание? Я... умер? Откуда тогда берутся эти мысли?

«Не знаю, Дядюшка Джо, — наконец с трудом выдавил я. Слова, которые я произносил, были скорее эхом, чем обычными звуками. — Мне кажется, что я здесь, но меня здесь нет. При этом ты-то как раз здесь: я тебя вижу. Но как же я могу тебя видеть, если я не вижу себя? *Кто* тогда видит? *Что* видит?»

Дядюшка Джо согнулся от смеха пополам. Было очевидно, что он получает от всего происходящего огромное удовольствие. Меня не раздражало, что он смеялся надо мной, но я был совершенно сбит с толку. В то же время я не чувствовал себя плохо. Мало того, если бестелесное сознание вообще способно что-либо чувствовать, то оно чувствовало себя чертовски хорошо. Вот именно! *Оно* было мной! Я был чем-то вроде атмосферы вокруг Дядюшки Джо, и этой атмосфере было хорошо. Она была теплой, тропической, но иной... переливавшейся всеми цветами радуги.

«Представь себе, сынок, — сказал Дядюшка Джо, вдоволь нахохотавшись, — что ты заслужил отпуск. Ты тяжело работал, особенно в Кампании оздоровления Земли. Но я знаю, что тебе хотелось приобрести более *сознательный* опыт *земного погружения*. Ну, вот ты, для разнообразия, здесь, в четвертом измерении, рядом со мной. Здесь мир, в котором я околачиваюсь. А твое тело сейчас спит наверху сладким младенческим сном». «Где это «наверху», Дядюшка Джо? Где мы?»

«В центре Земли, малыш, там, куда ты всегда хотел попасть».

В центре Земли! Аллилуйя! Я ощущал себя взорвавшейся звездой-гигантом. Мое сознание расширилось. Казалось, что я нахожусь в каком-то громадном кристалле. Да, в

пространстве внутри кристалла, с парящими, движущимися гранями, более похожими на мембраны, чем на твердые стены: они трепетали и переливались всеми цветами радуги, двигаясь, как челнок в ткацком станке. Все дышало и пульсировало. Повсюду яркий блеск и жар; плотность, и при этом воздушность. Сквозь мембраны под разными углами быстрее молнии пролетали мощные потоки энергии, которые казались чем-то вроде звуков, и в то же самое время напоминали причудливо движущиеся процессии людей или других существ.

«Это... это межпространственный кристаллический зал, Дядюшка Джо?» — сумел, наконец, вымолвить я; мой голос доносился из какой-то бесконечно малой точки, которая кружилась волчком на гребне одного из энергетических потоков. Я отчаянно пытался сориентироваться, напрягаясь и расслабляясь одновременно.

«Можно сказать и так, малыш, — ну а теперь, держись; мы еще не совсем там. Сфокусируй взгляд на моем затылке». Дядюшка Джо резко повернулся ко мне спиной и пригнулся, сгибая колени в очень низком приседе. Затем мы взлетели. Наш полет напоминал скольжение на крыльях ветра. Мы мчались и мчались над магнитными волнами, проходя сквозь движущиеся, пульсирующие кристаллические мембраны, пока Дядюшка Джо не выполнил искусный разворот на 180 градусов и не спланировал вниз, остановившись плавно и без толчков. «Взгляни-ка теперь, малыш».

Сместив фокус зрения с затылка Дядюшки Джо, я осмотрелся. Вокруг все казалось удивительно сжатым и плотным, хотя и прозрачным. Повсюду двигались фантастические кристаллические формы, пронзенные пиками раскаленного металла, перемещаясь, увеличиваясь в размерах и изменяясь стремительно, но довольно отчетливо. Это движение зарождалось в центральной области, но сказать, где находится эта область, было довольно трудно, поскольку процесс был столь динамичным. Создавалось впечатление, что здесь гравитация постоянно меняет направление.

Пока мой взгляд медленно перемещался в направлении области, казавшейся эпицентром всего этого действия, я потерял из виду Дядюшку Джо. Где он?

«Ура! Священная Зувуйя и нить Кушан Сууууууу-уммммммммм!»

Это был он, снижавшийся по спирали, как пожарник по столбу. Только столб был невидимым. Там вообще ничего не было видно, однако он за что-то держался руками, бешено мчался по спирали вниз; при этом бесшабашном погружении его волосы и полы его куртки полоскались на сумасшедшем ветру. Когда он, наконец, остановился, то просто плюхнулся, распластав ноги, при этом его руки по-прежнему держались за что-то невидимое, а голова склонилась на грудь. Его плечи ходили ходуном. Он смеялся.

А потом я заметил ее — решетку, матрицу. Она была тонкая, почти невидимая, похожая на громадный ажурный прямоугольник, построенный из деталей детского конструктора. Соединительные стержни казались нитями быстро движущегося света, хотя и органического происхождения. Несмотря на изысканность и хрупкость решетки, ее вид был впечатляющим. Из некоторых соединительных узлов стремительно рвались наружу тончайшие нити света. Наверное, это были энергетические линии земных *ныряльчиков*, стремительно возвращающиеся на поверхность Земли. Но в целом матрица была прозрачной. Все внутри и вокруг самой матрицы находилось в движении. Не было ничего неподвижного. Голова шла кругом. Если у меня и оставалось какое-то сознание, то оно угасало, растворяясь в матрицу, в кристаллические формы и пики расплавленного металла, и все это кружилось, как в калейдоскопе...

«Передохни, дружок, — услышал я голос Дядюшки Джо. — Ты добрался сюда в твоём теле сновидения, и ты не должен упустить свой шанс». Где он? Я попытался настроить фокус на эхо его слов, но эхо рассыпалось, оглашая пространство другими эхо, и перед глазами все начало снова растворяться. Потом я ухватился за булавоочную иголку света, интенсивного электрического, голубого света. Я фокусировал взгляд на этой точке света, пока она внезапно не раскрылась в форме Дядюшки Джо Зувуйи. Сейчас он сидел в самом центре матрицы, сложив ноги в позе «лотоса» и скрестив руки на груди. Кажется, он снял с себя куртку. Теперь это был вылитый майя, древний и неподвластный времени.

«Фью! Что происходит. Дядюшка Джо?» «Небольшое гравитационно-вихревое головокружение. Это бывает с каждым, когда он впервые сюда попадает», — ответил он. Глядя на Дядюшку Джо, сидевшего в позе «лотоса» со скрещенными на груди руками и напомилавшего всем своим видом то ли вождя племени сиу Сидящего Буйвола, то ли самого Будду, я как-то сразу успокоился.

«Гравитационно-вихревое головокружение?»

«Ага. Гравитационно-вихревое головокружение. Понимаешь, здесь, в центре Земли, гравитационные волны притягивают к себе все настолько основательно, как только можно себе представить. А между тем, на тебя действует еще и электромагнитная энергия, которая опускается по столбу, по которому я, как ты видел, съехал. Электромагнитная энергия с этого столба взаимодействует с гравитационными волнами, создавая все эти маленькие вихри, которые расходятся из центра во всех возможных направлениях. На самом деле эти вихри — не что иное, как информационные спирали с луча. Земля в буквальном смысле направляет луч вниз вдоль полярной оси, а затем, когда энергия попадает сюда, в центр — бабах! Она вырывается наружу, взаимодействуя с гравитационными волнами, и превращается в различные формы кристаллов и жидкого металла».

«Но почему кристаллы. Дядюшка Джо?» — спросил я, зачарованно глядя на постоянно меняющиеся узоры расплавленного металла, который растекался во всех направлениях.

«Значит, сейчас, Хозе, — его глаза прищурились, глядя на меня, — ты хочешь узнать, почему так важны кристаллы — почему они имеют такое значение для людей?» Пока Дядюшка Джо формулировал этот вопрос, мне показалось, что под ним на какой-то миг появился кристаллический трон, который тотчас же расплавился и растекся рекой жидкого металла. Не моргнув глазом. Дядюшка Джо продолжал говорить дальше: — Мне известно, что в последнее время появились люди, которые ринулись, как сумасшедшие, собирать кристаллы. И все потому, что кристаллы — это лекарство Земли. Вы, люди, собираете кристаллы, потому что каждый из вас слегка «отклоняется от центра». Ваши волновые формы шатаются и дрожат. И когда к вам в руки попадают кристаллы, то, фактически, они вас лечат. Вы их притягиваете, как больное тело притягивает лекарство, которое его вылечит».

«Так кристаллы — это лекарство, Дядюшка Джо? И как же они действуют?»

«У них очень высокая частота колебаний. Они передают свои вибрации твоей волновой форме и успокаивают ее. Они передают, собирают и хранят сообщения. А эти сообщения касаются необходимости восстановления твоей внутренней гармонии — гармонии с самим собой и с Землей. Потому что Земля и есть тот самый организм, который посылает эти сообщения. С точки зрения Земли, нет более доступных объектов, чем кристаллы кварца. Но для Земли эти кристаллы кварца, как, впрочем, и все остальные их кристаллические родственники, играют роль информационных узлов, или узлов сознания, или даже нейронов! Каждый из кристаллов — особенный, и при этом каждый из них содержит голограмму Земли. Но в этом-то и заключается самое главное. Мать-Земля — это кристаллическая планета».

«Земля — кристаллическая планета! Вот это да, Дядюшка Джо», — вырвался мой восторженный голос из пляшущей точки бестелесного сознания.

«Ты правильно понял, Хозе. Вот почему так важно знать о кристаллах и правильно их использовать. Люди думают: «Да это же самый обыкновенный камень». Но при этом они забывают, что Земля живая и этот камень — тоже живой. Сконцентрируйся на этих маленьких сосульках. Введи в них свое высшее намерение. Всмотрись в их глубины. Прислушайся к ним. Они ощущают твое присутствие. Ты можешь считать их даже детекторами памяти и разума Земли, которые тебя разыскивают. Пойми, каждый кристалл — это средство, с помощью которого Земля корректирует волновую форму очередного человека. Поэтому не сопротивляйся, когда один из кристаллов тебя найдет. Кристаллы поддерживают твою гармоничную настройку на Землю, и наоборот. В сущности, каждый из этих кристаллов — это духовный помощник, союзник Земли. Да, и вот еще что...»

«Что, Дядюшка Джо?»

«Тебе повезло, чертовски повезло. И знаешь почему?»

«Не имею понятия. Дядюшка Джо. Какие еще козыри ты держишь в рукаве?»

«Да дело не столько в том, какие козыри держу в рукаве я. Дело в том, что у тебя, похоже, и рукавов нет. А если бы и были, то у тебя нет рук, которые могли бы что-то спрятать в эти рукава. Хи-хи-хи! А если уж на то пошло, то и тебя самого здесь нет. Вот что главное».

Я вынужден был согласиться, что Дядюшка Джо прав. Меня здесь в самом деле нет, хотя я и здесь — по крайней мере, мое сознание.

«Ага, вижу, что понял, — радостно отметил Дядюшка Джо. Он по-прежнему сидел в позе «лотоса» с улыбкой до ушей. — Вот именно поэтому тебе и повезло. Ты переживаешь этот опыт в своем теле сновидения, а это тело сновидения — я! Не всякому выпадает такая удача! Многие люди не подключены к своим телам сновидения, а потому лишены шанса переживать такого рода опыт — пока еще. Но это непременно произойдет, если они правильно воспользуются своими возможностями».

«А как можно правильно воспользоваться своими возможностями, Дядюшка Джо?»

«Очень просто, малыш: быть честным! И первое, что для этого нужно сделать, — это спланировать работу всех филиалов Ассоциации местного оздоровления энергетической решетки кристаллической Земли, согласовать их действия, привести в порядок Землю и заняться кристаллами. За это вам воздается сторицей, и этим вознаграждением станет подключение к вашим телам сновидения».

«Значит, перед тем, как погрузиться в сновидение, все мы должны сплотиться и вести себя правильно, да. Дядюшка Джо?»

«Ну да. И получить удовольствие от этих кристаллов!» Голос Дядюшки Джо начал угасать. Дикое шипение и рев становились все громче и нестерпимее, пока не заполнили все вокруг. Этот грохочущий, пронзительный звук, белый шум энергии кристаллов стал всем — величественный, как солнце, взорвавшееся в недрах Земли.

Фокус моего внимания хаотично блуждал среди безграничности этого шума, который казался ослепительно-ярким, отраженным светом кристаллов. В то же время этот шум был полон мимолетных, быстро сменяющихся друг друга образов, переливавшихся всеми цветами радуги.

Затем послышался еще какой-то гул. Фокус моего зрения начал расширяться, охватывая один, два, три... восемь порталов, или входов в пещеру. Как ни удивительно, мое внимание было одновременно сосредоточено на всех восьми порталах, которые расходились от центра во всех направлениях. Именно из этих порталов доносился новый шум, словно одновременно говорило и пело огромное множество голосов».

Дядюшка Джо, невозмутимый, как обычно, по-прежнему восседал в самом центре.

«Что происходит. Дядюшка Джо? Что означает весь этот грохот?» — спросил я.

«Первый раскат — это мощная «отрыжка» Земли после Гармонической Конвергенции. Можно считать ее энергетическим выбросом, освобождением Земли от энергетического вздутия. Это может обернуться хорошим сновидением для вас, землян».

Пока Дядюшка Джо говорил, мой фокус зрения не смещался со всех восьми порталов. Что это? За каждым порталом я видел вихревые потоки людей, или сущностей, которые были такими же прозрачными, как Дядюшка Джо. Сейчас все внутри межпространственного зала было белым и ярким, если не считать порталов, чьи контуры проступали все более и более отчетливо. У каждого из полюсов находилось по одному portalу, два портала виднелись в некотором отдалении по обе стороны от Дядюшки Джо, четыре же остальных располагались по двум невидимым осям, пересекавшимся в том месте, где сидел Дядюшка Джо.

«Ты должен слушать внимательно, малыш. Не исключено, что услышишь что-нибудь в высшей степени интересное», — кивнул мне Дядюшка Джо.

Я постарался прислушаться и в то же время более четко сфокусироваться на том, что

происходит внутри этих порталов. И начал различать что-то знакомое: слова, которые складывались в какую-то странную поэму.

«Кто вы?» — спросил я, пытаясь послать голос ко всем восьми порталам одновременно.

«Мы — энергетические сущности, — вернулся ко мне ответ в виде величественного хора голосов. — Мы — электромагнитные хранители архивов Земли».

«Кто? Энергетические сущности? Хранители архивов Земли?»

И тогда из ряда порталов выплыло несколько энергетических сущностей. Я видел их с трудом, потому что они непрерывно и стремительно вращались, словно каждая из них быстро вибрировала вдоль своей собственной оси. Некоторые из них казались сущностями женского пола, другие — мужского, хотя точно сказать было трудно.

«Да, мы энергетические сущности. Земной архив — это хроники всех поступков и намерений людей. Но позволь тебе кое-что рассказать».

«Что же?»

«Мы, те, кто называет себя энергетическими сущностями, — это те же существа, которых вы однажды стали называть богами. Эти боги никогда не были чем-то отличным от нас, мы же — не что иное, как намерение Земли быть , зеркалами или отражениями вас».

«Но, — спросил я в полном изумлении, — что вы все здесь, внизу, делаете?»

«Мы здесь возрождаемся. Как тебе известно, уже в течение некоторого времени на Земле среди вас, людей, воцарился период тьмы. Вы сами породили эти темные чары. Все больше и больше отдаляясь от тел света, вы становитесь все искуснее и изощреннее в изобретении игрушек и создании материальных благ для самих себя. При этом все большее количество людей находит нам все меньше и меньше применения. Преисполненные гордости от величия вашего ума, вы не заметили, какая тьма сгустилась вокруг. Вы решили, что тела света, ваши души, — это выдумки и пережитки прошлого. Поэтому мы спустились сюда, чтобы перегруппировать силы».

Пока звучал этот гулкий хор слов, казалось, что сущности вибрируют все быстрее и быстрее, превращаясь в сплошные энергетические вихри. Затем снова послышался хор голосов, но теперь звучала только партия сопрано: женские, но призрачные и словно доносившиеся издали голоса. От этого пения у меня так сильно защемило сердце, как еще никогда в жизни не щемило от музыки. В нем было столько печали, и оно так невыносимо терзало душу, что, казалось, я могу умереть от его губительной сладости. Неужели я и вправду слышу голоса божественных муз?

«Но уже близится время сделать выбор: или нас вновь призовут и признают наше существование, или нам придется подняться по полярной оси и отправиться в иные места. Мы слишком долго ждали. Мы ждали весь этот *бактун*. Мы сохранили архив ваших страшных войн и всех деяний, которые вы совершали по отношению друг к другу. Мы счастливы, что пробуждается атлантическая память, память атлантов о победе, гибели и надежде на будущее, и что вы устанавливаете здесь, внизу, сеть памяти. Это большая поддержка».

Но времени уже не остается, а мы не желаем людям ничего иного, кроме добра. Однако нас нужно позвать; к нам надо обратиться; нам нужно дать знак; к нам нужно взывать; ибо мы — боги, духи Земли, энергетические сущности, которые исполняют желания. Позовите нас молитвой в дыме курящихся благовоний, зажженных в нашу честь; пошлите нам запах шалфея и можжевельника; пригласите нас в свой круг — да поскорее. Ведь если вы нас не позовете, то нам придется отбыть с Земли, и тогда все будет разрушено страшным ураганом яростно бушующей планеты. Наш уход для Земли означает то же самое, что означала бы для вас, людей, утрата разума, памяти, способности осознавать, петь, экспериментировать, рисковать...»

Звучание хора стало высоким и пронзительным, ему вторило эхо, оглашая гулками раскатами пространство. Признаюсь, это было жутко. Постепенно гул замер, и странные пляшущие огоньки запрыгали и задрожали между разными порталами. Я озирался в поисках

моей привычной точки отсчета, Дядюшки Джо, но в центре этого удивительного, постоянно меняющегося пространства его уже не было. Куда он исчез?

«Я здесь, малыш!»

Мое внимание переключилось на верхний портал, тот, который находился на оси. Дядюшка Джо сидел на краю портала, свесив босые ног вниз — если применительно к центру Земли существует такая сторона света, как «низ».

«У тебя в запасе осталось еще несколько сновидений, малыш. Ты можешь воспользоваться ими, прокатившись со мной по электромагнитным волнам. Ну как?»

Какие могут быть сомнения? Пока это было самое лучшее вознаграждение из всех, которые я когда-либо получал. Это фантастическое приключение даст мне достаточно энергии и вдохновения, которые будут поддерживать меня еще долгое-долгое время.

«Непременно, Дядюшка Джо. Куда отправимся?» Теперь в фокус моего зрения попала голова и плечи Дядюшки Джо. Я видел смешные переливающиеся радужными цветами волосы, вившиеся в его ушах и ноздрах.

«Гм, есть еще кое-кто, с кем ты, возможно, хочешь познакомиться».

«Кто же. Дядюшка Джо?»

«Что скажешь насчет Лейф-Тет-Цуна?»

«Вот это да. Дядюшка Джо! Да неужели? Какая заманчивая перспектива! Но ведь здесь центр Земли, и я думал, что старина Лейф-Тет-Цун обитает *наверху*, в Альционе, Центральном Солнце».

«Это правда, малыш. Но не забывай про майянскую «переговорную» систему, Кушан Суум».

«Кушан Суум, Дядюшка Джо, ну конечно, Кушан Суум, ведь именно так я вообще сюда попал, верно?»

«Молодец, Хозе. Нить Кушан Суум, которая тянется из твоего солнечного сплетения, — это межпространственная линия жизни. Она переправит тебя куда угодно, если у тебя есть чистое намерение и знание того, что ты делаешь. В наши дни не так уж много людей, у которых есть и то и другое. Но как я уже говорил, ты чертовски удачлив. А теперь цепляйся за мои волосы, и понеслись... Ур-р-ра!»; В мгновение ока мы стартовали и поплыли по огромным волнам света, разгоняясь с невероятной скоростью.

«Удачлив, Дядюшка Джо?— спросил я, пока мы мчались сквозь кристаллические облака и деформации времени. — Когда ты так говоришь. Дядюшка Джо, у меня возникает чувство, что ты или хочешь сделать мне приятное, или просто подтруниваешь надо мной».

«И то, и другое, Хозе. Знаешь, в качестве твоего официального ангела-хранителя я спасал тебе жизнь не единожды. В тот раз, когда я уберег тебя, вдрызг пьяного, от падения на рельсы метро, ты вроде бы заподозрил, что, *возможно*, я рядом. Но если бы я занимался только тем, что делал тебе приятное, это вскружило бы тебе голову. Вот и получается, что я вынужден разбавлять шутками разные ситуации в твоей жизни. Как тогда, когда ты несколько раз терял работу. Хи-хи-хи!»

Возникла неловкая пауза. Я довольствовался тем, что восхищенно смотрел на феерический мир, по которому мы проносились с ревом и завыванием. В туннеле мерцающих мембранных стен, словно гонимые ветром снежинки, летели гигантские огненные диски. Сейчас мы проплывали над несколькими флотилиями фосфоресцирующих медузообразных объектов, которые непрерывно испускали движущиеся по кругу световые лучи. В какой-то момент в поле зрения попали смутные очертания гигантского объекта в форме тороида с огромной круглой световой гаванью внутри. Замаячили причалы для дюжин, или даже сотен, этих медузообразных объектов.

Дядюшка Джо почувствовал мое любопытство. Стараясь перекричать бушующий рев электромагнитного прибора Кушан Суум, он прокричал: «Это Срединная Станция АА, малыш. Твоего сновидческого кредита вряд ли хватит на то, чтобы добраться до Лейф-Тет-Цуна, но я переправлю тебя через станцию информационного слежения. Так мы не сорвем ни одно из проходящих там совещаний».

Приближаясь к легендарной Срединной Станции АА, я сумел различить два огромных «бублика» из света, пересекавшихся под прямым углом. Это было что-то вроде светового порта с «причалами». Вертикальный бублик мерцал мириадами огоньков, которые стремительно отплясывали какой-то невиданный танец. Мне стало ясно, что мы направляемся к нему.

«Теперь держись! Нам надо проскочить, малыш», — крикнул Дядюшка Джо, когда мы влетали в маленькое световое отверстие на вершине громадного светового бублика.

Зрелище, открывшееся во внутреннем пространстве, впечатляло: я увидел нечто вроде бесконечных выгнутых рядов телевизионных экранов. Все они показывали разные миры. И что это были за миры! Странные цветные пейзажи, микроскопические виды огненных клеток, кристаллические города, зеленые вихри пылевых смерчей, субакватические звездные колонии. Величественные и бесконечные миры. А потом они вдруг исчезли. Мы вылетели в другое световое отверстие и стремительно понеслись вдоль нити Кушан Суум в электромагнитном эфире.

«Извини, что не смогли там задержаться, Хозе. Но общее представление ты получил. В этой Галактике творится много всякого, много такого, о чем твои друзья-ученые могли бы узнать и должны были бы узнать, примирились бы с реальностью иных измерений. Разумеется, это изменило бы их... тпру-у-у!» Дядюшка Джо прервался на полуслове, и я почувствовал, что он слегка притормаживает. Перед нами находился гигантский шар огненного света. «Альциона, Центральное Солнце!» — торжественно возвестил Дядюшка Джо.

Шар стремительно увеличивался в размерах. Наверное, жар был нестерпимым, но я ничего не чувствовал. Промчавшись сквозь несколько слоев огненной материи, мы, наконец, прибыли к месту назначения, которое оказалось подножием колоссального прозрачного купола. Я увидел огромную круглую лестничную площадку. Влетев в нее, мы наткнулись на нечто, напоминавшее винтовой эскалатор. Он поднимался вверх и в то же время уходил глубоко вниз. По бокам проплывали прозрачные шестиугольные «рекламные щиты» с плавающими, светящимися геометрическими фигурами, из которых плелись разнообразные узоры. Казалось, узоры высвечивают некий код.

Затем мы добрались до конца объекта, который я принял за винтовой эскалатор. Нас ждала еще одна круглая лестничная площадка. Дядюшка Джо Зувуйя помедлил. Я почувствовал, как он весь приосанился, словно готовясь к встрече с «начальством». Одернув куртку и пригладив ладонью пучок волос, торчавший, как хвостовое оперение стрелы. Дядюшка Джо пересек площадку. Внутри открылся великолепный вид. Как ни странно, он напомнил мне «пейзаж» центрального ядра Земли, но был куда более величественным. Гигантские стены огненных кристаллических образований отлого вздымались к центральному куполу. Но при этом они были оформлены так, что казались предметами обстановки — креслами и диванами для отдыха. В действительности они не были ни тем, ни другим, потому что не обладали твердостью. Скорее это были голограммы, но такие голограммы, которые можно слышать и нюхать с таким же успехом, как и видеть.

В центре всего этого великолепия находилась еще одна лестница, которая вела во внутренний уровень. Поднимаясь по ступенькам этой лестницы, я увидел гигантский полукруглый пульт управления, какие бывают в большой студии звукозаписи или телестудии. От этого пульта во все стороны расходились световые лучи, вспыхивавшие и сверкавшие радужным сиянием. Обычные красный и зеленый цвета не шли ни в какое сравнение с богатством и яркостью цветовых оттенков этих лучей; я бы сказал, это была какая-то «электрическая» бирюза и «электрический» же рубин. Периодически снопы этих огней вырывались наружу, взрываясь праздничными фейерверками во всех направлениях. Я никогда не видел ничего подобного. Но самым поразительным было то, что все это казалось... разумным... настолько продуманным... словно это была некая разновидность языка, хотя и совершенно немислимого.

Вдруг я осознал присутствие светящейся фигуры, настолько прозрачной, что она была

почти невидимой. Эта фигура медленно повернулась к нам. Дядюшка Джо слегка кивнул, а потом приветствовал ее тем же самым жестом, что и меня, когда я впервые его увидел: открытыми ладонями обеих рук.

Эта светящаяся эфирная фигура была прозрачной, медузообразной, на вид неорганической. По очертаниям она напоминала колокол, сужающийся по конусу к вершине в точку. На вершине, которая, по моим предположениям, должна была быть головой, проходили три горизонтальные полосы — единственная опознавательная черта этого эфирного тела.

«Приветствую вас! — послышался голос, который исходил прямо из того места, где я стоял. — Я очень стар. И я единственный из тех, кто остался. Лейф-Тет-Цун, которого вы перед собой видите, вскоре должен уйти». Голосу вторило эхо, но он звучал величаво и с большим достоинством. Хотя в нем также ощущались старческие, усталые и даже рассеянные нотки. «Некогда я был многими, но теперь я — одно. Сейчас многие должны прийти на смену одному. Моему «я» и моей проекции — помощнику — слишком тяжело управлять всеми этими лучами. Я, Лейф-Тет-Цун, Хранитель Центрального Солнца, Альционы, еще называемой *Ламат*, готов к переходу в высшие измерения света. Поэтому прошу вас, осуществите мой проект! Дайте шанс тем, кто погружен в Землю, прийти на смену этому старцу. Если все пойдет хорошо, я отправлю эмиссара с инспекцией и дальнейшими инструкциями. Ну а теперь мне пора вернуться... к моей работе».

Голос стих, оставив лишь легкое потрескивание. Светящаяся древняя фигура отвернулась и осела в центре громадного пульта управления. Затем, словно из-под ткани светящегося тела Лейф-Тет-Цуна, неожиданно выскользнула другая фигура, намного меньших размеров. Как и у Лейф-Тет-Цуна, у этой фигуры тоже была колоколообразная форма. Но ее вещество казалось более плотным, к тому же у нее была более крупная голова. Фактически, именно к этой тыквовидной голове было приспособлено маленькое кристаллическое устройство, испускавшее луч постоянно меняющихся цветов, который попадал в разные точки пульта управления. При этих прикосновениях луча к пультам звучала торжественная музыка, наполнявшая пространство духом какой-то грандиозности и величия, когда из нагромождения звуков рождались гулкие громовые раскаты.

Преисполненный благоговения от всего происходящего, я прошептал Дядюшке Джо: «Так этот малый и есть проекция Лейф-Тет-Цуна, его помощник и эмиссар?»

«Ага, — отозвался Дядюшка Джо. — Старина ЛТ находится в пятом измерении. А его помощник ЛТ - Младший — это проекция, оставленная им для четвертого измерения. Вот почему ЛТ ждет, когда атланты совершат переход и появятся здесь в четырехмерных телах света, чтобы выйти на новый эволюционный виток. Тогда сам ЛТ тоже сможет совершить переход».

Пока Дядюшка Джо говорил, я силился разглядеть помощника, ЛТ-Младшего. Затем, словно поймав волну моей мысли, помощник-эмиссар повернулся в нашу сторону. Маленькая, округлая, но слегка продолговатая голова торчала на прозрачном текучем колоколообразном и медузовидном теле. У него не было ни рук, ни ног. Казалось, что низ его тела был охвачен огнем, как будто горел подол мантии, только язычки пламени неподвижно застыли на месте.

Я снова перевел взгляд на голову. На вид она была столь незамысловатой и древней. По бокам торчали два довольно крупных уха с по-эльфийски острыми кончиками. Единственной приметой лицевой стороны головы была длинная роговидная щель. Внутри этой щели вспыхивали ряды чего-то вроде индикаторных лампочек. Верхушку головы венчал узор в форме бриллианта, в центре которого органическое кристаллическое устройство испускало лучи, попадавшие на пульт управления.

Приветственно кивнув, ЛТ-Младший вернулся к работе. Панели вспыхнули разноцветными лучами. Звучание достигло очередного крещендо. Затем все внезапно исчезло.

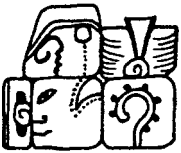
Мы помчались обратно по волнам электромагнитного приюба. Я был оглушен и

одурманен вращениями по спиральям нескончаемых мембран света. Последними словами, которые я услышал, были слова Дядюшки Джо: «Все, Хозе, теперь ты предоставлен сам себе. Ты использовал последний сновидческий кредит. Пора возвращаться обратно в эту спящую оболочку, которую ты называешь твоим телом».

Когда Дядюшка Джо ласково направил энергию моего сознания к тому месту, где находилось мое спящее тело, я, наряду с пониманием смысла «сновидческих кредитов», ощутил его глубокую любовь и заботу.

«Да, малыш, — голос Дядюшки Джо прокатился эхом по сновидению, в котором теперь находилось мое тело, — сновидческие кредиты. Это просто премии, которые ты получаешь за то, что наделяешь своего двойника правом быть твоим представителем!»

Непонятно почему, но это прозвучало ужасно смешно, и во сне, покатываясь со смеху, я увидел, как Дядюшку Джо стремительным зигзагом закручивает вихревая воронка. Его руки находились в том же приветственном жесте, который я заметил, когда впервые его увидел, а позади него все стало тихим и ясным, как гладь океана на рассвете, еще не покрывшаяся рябью под дуновениями первого дневного ветерка...

Дзэн чистой волновой формы

Заземленный. Спустившийся на Землю. Что и говорить, приятное ощущение после того последнего, изменяющего сознание, перестраивающего реальность, космически-сотворческого путешествия! Дядюшка Джо объявлялся редко. Но я знал, где он. Он был *наверху*, на Арктуро-Антаресской Срединной Станции, принимал участие в очередных 12-ступенчатых конференциях для «аспирантов».

«Время очищения наступает для каждого, на всех уровнях и во всех измерениях, малыш, — как-то прошептал мне Дядюшка Джо. — Теперь у тебя достаточно информации к действию и размышлению по поводу Анонимных Землян, Ассоциации местного оздоровления и *земного погружения*. А мне пока дай возможность заняться моим очищением. Когда мы встретимся вновь, мы должны быть начищены до блеска!»

Зачем сетовать на отсутствие Дядюшки Джо? Ведь это лишь временное явление. Да и потом, как сказал Дядюшка Джо, я же счастливчик. Кроме того, я давным-давно знаю, что после головокружительных праздников воображения приходят суровые будни. Сейчас же я собирался обосноваться в своей волновой форме и еще раз охватить взглядом майянскую проблему во всей ее глубине.

«Припарковав» свое тело у центрального канала, я погрузился в медитацию, или в состояние *вертикальной настройки*, как называет это Дядюшка Джо. Пришло время позволить силе любви, которая струилась по вертикальным октавам, собрать все мои разболтанные части воедино и ускорить настройку на Дядюшку Джо. «Естественность, — слышал я слова Дядюшки Джо, — ты должен стать естественным, вернуться к корням, твоим корням». Поэтому крылья памяти унесли меня в прошлое...

Знаете, я привык считать, что начал это «майянское приключение» лет в четырнадцать, когда был еще подростком мексиканского происхождения, ищущим свои корни. Тогда на меня глубоко повлияли восхождения на пирамиды в районе Мехико. Вскоре после этого я узнал о календаре и тайне самих майя. Я понял, что в этом календаре, — модуле, состоявшем из 260 единиц и называвшемся *цолькином*, — есть что-то загадочное. Поэтому я окунулся в майянскую тайну, что называется, с головой. Я читал о ней, думал о ней и видел о ней сны. Я даже делал карандашные наброски и писал целые картины. Я изучал связанные с календарем пророчества и сохранившиеся отрывки древних текстов. Я то и дело мотался в Юкатан.

В последние несколько лет, пока я готовился к Гармонической Конвергенции, до меня начало доходить, что мое майянское приключение началось задолго до того, как я родился. Когда я вдруг понял, что разгадку майянской тайны нужно искать в Галактике, мне показалось, что мир перевернулся, и небо вспыхнуло алмазами. Все свое знание и интуитивные прозрения я вложил в книгу «*Фактор Майя*». Как подтверждает Дядюшка Джо Зувуйя, меня стремительно и неотвратимо окунули в бесконечность, и, скорее всего, с одной целью — чтобы подарить мне термин «Гармоническая Конвергенция».

Но если я ворвался в бесконечность, то и бесконечность ворвалась в меня. А поскольку генетически я не отличаюсь ни от кого другого из живущих на Земле людей, не означает ли это, что все остальные тоже обладали этим знанием еще до прихода в нынешнюю жизнь?

Погружение в бесконечность — это не что иное, как осознание того факта, что твоя память, или твоя глобальная база данных вместе с генетической программой, работала уже тогда, когда ты еще не родился, и у тебя не было имени в этой жизни. К примеру, созданию кристаллика с интегральной микросхемой предшествует мысль об этой микросхеме, верно? А также, разумеется, и представление о специфических функциях этой конкретной микросхемы, но разве это не сопоставимо с тем, что тело, в котором вы ныне живете, тоже существует до того, как изготовлена «микросхема»? Как говорит Дядюшка Джо, «все начинается с электрического, или космического замысла-кода: ты, я, компьютер, планета, солнце и галактика». Я понял, что майянским вкладом во все это стал *цолькин*, главный код и база данных на интегральных микросхемах, межпространственный указатель и коэффициент.

В физике есть периодическая система элементов — таблица всех химических элементов от водорода до неустойчивых тяжелых элементов, с указанием их атомных весов и изотопных чисел. Это техническая информация, весьма полезная, если мы хотим познавать, создавать и воссоздавать физический план, мир трех измерений.

Так вот *цолькин* напоминает периодическую систему элементов, с той лишь разницей, что это периодическая система 260 межпространственных галактических частот. И если периодическая система пронесит нас по трехмерному миру, то *цолькин* дает нам возможность играть в межпространственный гандбол — но только пока мы скользим на гребне волны, не иначе!

Цолькин выполняет функции управляющей микросхемы. Это 260-единичная галактическая константа. Как галактическая константа, *цолькин* представляет собой космически «сконструированный» электрический код. Код *цолькина* допускает конструирование волновой формы любого вида и в любом измерении. А поскольку *цолькин* — устройство модульное, то он одновременно способен сравнивать, оценивать и измерять волновую форму — мою волновую форму, вашу волновую форму, любую волновую форму. Это своего рода строительный код. Если волновая форма не соответствует эталонным спецификациям, ее не подключают к единой системе. А если она не подключена, значит, она просто-напросто не способна перемещаться во времени. По словам Дядюшки Джо, она даже не соответствует моменту в настоящем — а это еще хуже, чем спуск колеса у машины, когда вы только собрались включить зажигание.

Ваша волновая форма — это совокупность ваших программ, ваша генетическая программа, а также электромагнитная вибрационная частота. Представляете: когда вы, к примеру, испытываете сексуальное возбуждение, то становитесь самой настоящей электромагнитной волной. Как бы там ни было, ваша волновая форма несет вашу собственную уникальную вибрационную частоту. Вот почему галактические разведчики говорят: «Познай свою вибрацию; по моей вибрации ты узнаешь меня, а тебя я узнаю по твоей вибрации».

В действительности, где-то в глубине души, каждый из нас *знает* свои собственные вибрации и знает, с чем они резонируют. Кроме того, все мы прекрасно знаем, что необходимо поддерживать эти вибрации в здоровом состоянии.

По своей природе вибрация (или колебание) — это волна определенной частоты. Ваша частотная волна имеет собственную форму, потому что любую частоту, которая колеблется на протяжении некоторого времени, можно нанести на карту, или график. Картографирование любой частоты — это отображение ее формы. Фактически, все геометрические формы — это распределения различных частот. Кругу присущ один характер частот, квадрату — другой, а шестиугольнику — третий.

Когда вы входите в контакт с другим человеком, ваши волновые формы либо подходят друг другу, либо нет. Или, возможно, они нейтрализуют друг друга. Иными, словами, это не просто химия. Химия — это энергетика, возникающая в момент, когда волновые формы регистрируют присутствие друг друга.

А означает все это вот что: даже притом, что каждая индивидуальная волновая форма слегка отличается от всех других волновых форм, у всех есть общий знаменатель, к которому их можно привести, некая модель волновой формы, закодированная в *цолькине*, галактической константе.

Цолькин как галактическая константа зашифровывает в себе световые частоты, кристаллические частоты и генетические частоты. Световые частоты — это электромагнитные энергетические структуры. Кристаллические частоты характеризуют элементы и виды материи. Генетические частоты относятся к структурам органической жизни. Естественно, все они тесно переплетены друг с другом. Возьмем, к примеру, людей. Какими бы красивыми они себе ни казались, в сущности, вся их красота — не что иное, как продукт конкретной комбинации шестидесяти четырех кодонов ДНК. Эти кодоны представляют собой аминокислотные «кодовые слова» генетического языка. Эти крошечные

структуры объединяются для формирования двойных спиралей молекулы ДНК. Кодоны в их конкретных комбинациях содержат информацию, которая в дальнейшем переводится на язык того, что мы *считаем* нашей физической красотой. «Когда вы, люди, перестанете считать красоту своей заслугой, — как-то раз сказал мне Дядюшка Джо, — тогда ваша красота истинно засияет!»

Разумеется, код ДНК обладает своей собственной вибрационной структурой. Наши гены вибрируют. Поэтому конкретные генетические комбинации, а бывают они самые разные, определяют конкретные волновые формы. Однако, несмотря на видимые различия и несовершенства, все мы «сделаны» из одного и того же «теста». В каждом из нас содержится точно такой же код, какой описывает и структуру всех прочих волновых форм.

Майянцы говорят: «*Ин Лакеш*», что означает: «Я — это другой ты». Все мы — один и тот же человек. В самом себе я вижу вас и, зная себя, я знаю вас, как и вы видите и знаете меня. Похоже, что это важная причина, чтобы стать, наконец, терпимыми и сострадательными друг к другу, вы не находите?

. Если каждый человек — уникальная волновая форма, то все человечество — это единая волновая форма. Можно представить человечество в виде волны, которая движется и распространяется во времени. И, разумеется. Земля — это волновая форма, как Солнце и солнечная система — это волновые формы, а сама Галактика — это одна грандиозная кристаллическая волновая форма, которая охватывает и вмещает все меньшие волновые формы. Волны внутри волн. Волны вздымают волны. Все движется в галактическом океане!

Да, в галактическом океане! Разве вы когда-нибудь переставали об этом думать? Космические лучи и частицы, испускающие сверкающие призматические капли электромагнитных брызг, звездные системы, планеты, минеральные образования, поражающие цветом и формой, и жизненные формы — бескрайние волны, искажающие и искривляющие свой путь сквозь геометрию времени, наполняющие каждое вероятное пространство искусными геометрическими построениями, мысленными образами, длинами волн — стремящиеся снова найти источник и отправиться к нему в обратный путь, скользя по Зувуйе...

Так вот, если все эти волновые формы регулируются межпространственной галактической константой, *цолькином*, это означает, что ваша собственная волновая форма представляет, в конечном счете, эхо галактической волновой формы. Но разве эхо — не то же самое, что память?

Вж-и-и-к! Этот высокочастотный звук, который только что услышало ваше ухо, — было ль то эхо? Волна памяти звезд? Кто вы в реальности? Или даже лучше так: *кто* вы? Где вы начинаетесь и где заканчиваетесь? Если ваше тело, включая его волновую форму, — это галактическая память, то все равно остается вопрос: кто вы? А если ваша уникальная волновая форма — это отдаленное эхо галактической волновой формы, кто знает, какие воспоминания вы в действительности храните в этом волновом пакете высокой плотности и частоты, который называете своим «я»?

Итак, есть галактический луч — какова его роль? Как он помогает привести в порядок вашу волновую форму?

Луч ускорения-синхронизации, для измерения которого Землю посещали майя, регулируется галактической константой, *цолькином*. Это означает, что различные частотные циклы и структуры луча можно измерить или смодулировать с помощью различных коэффициентов межпространственного *цолькина*, состоящего из двухсот шестидесяти единиц. Это также означает, что все волновые формы, попавшие под влияние луча, даже волновые формы вашей собаки или кошки, тоже регулируются *цолькином*. Луч придает структуру вашей волновой форме при помощи структур *цолькина*. Звук, который переносится на огромные расстояния, можно принять лишь с помощью приемника, настроившись на прием этого Звука. Волновые формы — это приемники, которые улавливают «звук» луча. Луч регулирует частоты так, что каждая волновая форма из бесчисленного множества всех волновых форм реагирует на сигнал уникально и в то же

время всеобъемлюще. Именно это позволяет вашей кошке и вам переживать мистические моменты абсолютной веры и остановки времени.

Это также означает, что ДНК, из которой мы созданы, по какому-то божественному замыслу соответствовала частотам луча. Космическое полотно продолжает сплетаться, и будет плестись всеми нами. По мнению Дядюшки Джо, к тому времени, когда наши вертикальные каналы подключатся к «лучу сновидения 2012», мы будем знать о космосе столько, что «Стар Трек»⁷ покажется нам детским лепетом.

Так вот, концепция голограммы тесно связана с представлением о волновой форме. Голограмма — это структура волновой формы, которая в каждое мгновение времени воспроизводится трехмерно. Приведу пример: наверняка вы точно помните, где находились в тот момент, когда узнали о взрыве «Челленджера». Тогда на экранах телевизоров вновь и вновь воспроизводилась голограмма этого момента.

Если бы мы могли в действительности выйти за пределы наших относительно плотных тел и посмотреть на себя как на потоки во времени, то увидели бы, что каждый из нас — это непрерывная волновая форма. Эта волновая форма может быть разбита на множество отдельных кадров, как в диафильме. В любое мгновение каждый кадр покажет эту волновую форму, в основе которой лежит единичная голограмма, — меня, или того, кого я считаю мной, или, к примеру, вас, или того, кем, как вам представляется, вы являетесь.

«Эй, Хозе, — ворвался Дядюшка Джо в вихревом потоке. — Чем быстрее ты удираешь из этой голограммы, тем скорее она тебя настигает! Поразмысли об этом. Хи-хи-хи!»

Вот паршивец, не даст ни минуты покоя!

А суть дела в том, что мы всегда делаем одно и то же — воспроизводим нашу собственную голограмму. Как ни крути, никуда нам от этого не деться. Нравится нам это или не нравится, но это все, на что мы способны. Поэтому с таким же успехом мы могли бы просто расслабиться и стать теми, кто мы есть! Да и вообще, с кем и с чем мы соревнуемся? Мы не в состоянии бежать быстрее собственных голограмм. Вот почему мы должны угмониться и вернуться туда, где мы всегда были. Так мы сумеем извлечь больше пользы из нашего контура Зувуйи.

Вот-вот, теперь вернемся к Зувуйе. Если мы зададимся вопросом, что же наделяет наши волновые формы непрерывностью и связывает во времени наши разнообразные голограммы, создавая нескончаемые волновые формы, то окажется, что этим занимается контур Зувуйи. Вспомните, контур Зувуйи — это канал экстренного доступа к нашей памяти, горячая линия памяти. Но речь идет не о памяти в узком смысле, когда мы, к примеру, вспоминаем, что делали, когда впервые услышали любимую песню. В контуре Зувуйи память представлена общими воспоминаниями каждой из всех наших уникальных волновых форм, о прошлом *и* о будущем — так же как общегалактическая волновая форма каждого из нас сформирована из воспоминаний одного кристаллика с интегральной микросхемой.

Естественно, для настройки на Зувуйю или ее использования необходимо обладать чистой волновой формой. Ага! Значит, вот в чем загвоздка. Чистая волновая форма: не должно быть никаких прежних ограничений или пристрастий, страхов из прошлых жизней, самопоглощенности и эгоцентризма, конкуренции, контроля, разобщенности — всех этих фокусов. Они должны быть уничтожены чистой волновой формой! Вы поняли, что весь этот разговор о волновых формах — не просто интеллектуальные измышления, дающие новую пищу для ума. И он не подрывает устоев, всего того, что нам уже известно о человеческой анатомии. Просто мы узнаем, что представляем собой нечто большее, чем сами думаем. Или, говоря точнее, мы узнаем, что представляем собой нечто большее, чем то трехмерное тело, которым, по нашему мнению, мы ограничены.

Когда мы говорим, что являемся чем-то *большим*, чем привыкли думать, то подразумеваем, что являемся не только электромагнитной волновой формой, но и воспоминанием или отражением межпространственной галактической волновой формы. Иными словами, мы — это мы, но в то же время мы — это распространяющееся поле

⁷ «Стар Трек» — американский фантастический теле- и киносериял. — Прим. ред.

космической памяти. Разве это не чудо!

Значит, обладание чистой волновой формой — это и есть знание, как извлечь максимум пользы из сложившейся ситуации. Если мы действительно намерены принять участие в работе общества Анонимных Землян, то это знание нам просто необходимо. Правильно, сейчас мы переходим к Анонимным Землянам, или АЗ. Одновременно мы приступаем к рассмотрению дзэнской стороны проблемы. Вот-вот — дзэн. От дзэн — к Зувуйе — важная часть учебной подготовки отряда галактических разведчиков.

Дзэнская часть учит нас тому, как очищать и поддерживать в здоровом состоянии наши волновые формы. Но прежде чем этим заняться, мы должны увидеть, что обладаем чем-то таким, что нуждается в очищении. А чтобы это увидеть, мы должны быть честными с самими собой: готовыми совершить эту бесстрашную моральную инвентаризацию. Мы должны увидеть себя *чистыми*.

Это практически важно и жизненно необходимо, это дзэн. Да, дзэн. Ничего экзотического. Это просто искусство пребывания в моменте *сейчас* и всяческие трюки для овладения этим искусством. В дзэнском понимании, если мы знаем, как всегда жить в моменте *сейчас*, то мы остаемся и чистыми, и здоровыми!

«Эй, малыш!» — это снова был он, старый плут.

«Я считал, что это *моя* медитация. Дядюшка Джо!» «Твоя медитация? Ну и ну. А я-то думал, что это просто медитация, большая волна, Зувуйя, на которую ты настроился, и что же я слышу: ты называешь это *твоей* медитацией?»

Раздосадованный, я ответил: «Спасибо за науку, Дядюшка Джо. Ты застал меня как раз в тот момент, когда мне показалось, что я вот-вот приближусь к истине. Так что же ты хотел мне сказать?»

«Да всякую ерунду по поводу этого самого *сейчас*. Это здорово — единственный способ находиться в твоей голограмме и корректировать направление луча, если ты понимаешь, о чем я говорю. Ладно, малыш, я просто хотел сказать, что самое лучшее в пребывании в моменте *сейчас* — это то, что ты всегда остаешься незрелым и неопытным, «новичком», знаешь ли, цветущим и невинным, как дитя. Нет лучшего способа подключиться к сети Зувуйи, не внося в нее помехи и искажения! Впрочем, ладно, возвращайся обратно и рассказывай им все, что хотел рассказать, а там посмотрим, удастся ли мне держать язык за зубами!» О'кей, Дядюшка Джо. Вернемся к медитации. Духовность — что бы это ни было — это не праздное сидение в медитативной позе. Как не устают повторять Дядюшка Джо, а мне известно, что он позаимствовал это высказывание у Джона Леннона: «Пришло время очищения». Так что давайте возьмем наши электромагнитные пылесосы и почистим загрязненные, плохо работающие жизненные структуры и волновые формы. Планета рассчитывает на нас, поймите это! Планета кричит: «Эй, люди! Очиститесь или мне придется очиститься от вас!»

А вот с очищением у всех и каждого из нас, безусловно, возникают проблемы. Это, конечно, тонко и возвышенно — рассуждать о волновых формах и о том, как они соответствуют или не соответствуют друг другу, — но объясняет ли понятие волновых форм тот факт, что у каждого из нас есть проблемы, а у планеты есть мегапроблема: мы сами? И как мы можем приступить к очищению себя с максимальной эффективностью, на которую способны, и в то же время заниматься очищением планеты?

Расскажу о себе. Например, я обдумываю совершенный мною поступок, который меня огорчает. А потом вдруг вижу, что уже поступал так и раньше, причем многократно. Вроде бы глупость, дурость, но больше всего меня поражает, сколько же раз я вел себя точно также. Почему? Почему это повторяется? Почему это становится привычной моделью поведения? Порой довольно легко выделить одну из таких поведенческих моделей, потому что она становится привычкой, болезненным пристрастием вроде пьянства, курения марихуаны или нюханья кокаина. Когда вы совершаете такого рода действия ежедневно, постоянно, все время, каждому становится понятно: у вас есть проблемы.

Но есть множество проблем куда менее очевидных: например, вы всегда моете посуду

(или делаете что-то другое, это не важно), потому что кроме вас никто это не сделает, — а потом про себя обижаешься, что это повторяется постоянно, и вошло в систему. Или, к примеру, другая проблема: всякий раз, когда вам делают комплимент, вы тут же бросаетесь отрицать свои достоинства, а потом втайне переживаете, были ли сказанные вам слова искренними и правдивыми.

Пожалуй, хватит примеров. Так вот, с точки зрения волновых форм, все происходящее здесь означает, что мы облеплены *статикой*. Дело в том, что к вашей волновой форме, моей волновой форме, волновой форме кого бы то ни было «липнет» отвратительная статика. А поскольку волновая форма имеет электромагнитную природу, эта «налипшая» статика замыкает канал доступа к контуру памяти Зувуйи, лишая нас поистине необходимой подпитки в тех ситуациях, когда мы разочаровываемся и перестаем верить в свои силы. Разочарование! Короткое замыкание означает именно это: возникает крошечная петля на ленте со встроенным редуктором памяти, из-за которого лента снова проматывается назад и проигрывается вновь... и вновь... и вновь. Редуцируя воспоминания, мы ограничиваем свое бытие.

Первый шаг на пути очищения волновой формы заключается в том, чтобы узнать свою личную волновую форму. А узнать личную волновую форму — это распознать статику, которая на нее «налипла». Эта статика — та самая негативная вибрация, которая всегда притягивает негативную ситуацию такой же частоты, а потом оставляет за собой след. Существование этих маленьких электромагнитных отпечатков, или волокон, которые тянутся следом за нами, в сущности, и есть та самая причина, по которой мы обязаны очиститься. Эти следы отвратительны! Если они не настигают нас при нашей жизни, то можете не сомневаться, что они будут поджидать нас, когда мы умрем. До тех пор пока мы отказываемся признавать, что именно так оно все и происходит, ситуация будет повторяться вновь и вновь. Мы можем пытаться логически обосновать эти «статически притянутые» ситуации каким угодно образом. Некоторые говорят так: «Ох, это мой кармический хвост, он тянется за мной из прошлых жизней, тут ничего не поделаешь». Вот как обычно это объясняют. Чушь!

А теперь, если мы посмотрим на это негативное, вызванное статикой короткое замыкание повнимательнее, то заметим несколько важных моментов. Во-первых, это короткое замыкание происходит с пугающей периодичностью. А во-вторых, это прикрытие. Мы не смотрим в лицо чему-то важному. Мы возвели все мыслимые защитные сооружения вокруг этой статической преграды. Что же за ней скрывается? Что мы прячем?

А скрывается за ней один из наших недостатков. Например, в действительности нам нельзя пить, ну и что? Не признаваясь в нашей неприспособленности к алкоголю, мы не только пьем, но и изобретаем массу предлогов и оправданий для объяснения, почему мы пьем. А потом на самом деле начинаем верить во всю ту ерунду, в которой постоянно себя убеждаем. Вот тогда мы действительно попадаем в ловушку.

Итак, мы видим, что защита и отказ признаться самому себе — это союзники той самой безобразной статики, которая «налипла» на наши волновые формы. Мы должны вспомнить, что, не признавая наших недостатков, мы разрушаем нашу целостность. Разрушая целостность, мы не даем нашим волновым формам настроиться на самих себя и на планетарные, солнечные и галактические структуры памяти. Кроме того, мы закрываемся для наших двойников из других измерений и лишаем себя возможности стать скользкими по волнам Зувуйи. Взгляните на все преимущества, которые мы теряем. Для чего? Зачем нам эти гири?

Вспомните, именно нашими недостатками определяется уникальность наших волновых форм. Когда я признаю свои недостатки, я нахожусь в своей волновой форме. Наши волновые формы функционируют четко и слаженно. Когда наши волновые формы чистые и однородные, они вновь и вновь привлекают то, что нам поистине необходимо. Не больше и не меньше. Это и означает быть целостным. А когда мы сохраняем целостность, наши волновые формы сияют, как сияют наши тела и ауры. Когда наши волновые формы сияют,

они притягивают космические наслаждения. Не хотим же мы упускать такие возможности, а?

Чтобы мы могли сохранять эту целостность, каждый из нас должен *отождествиться* со своей волновой формой. Это значит, что мы должны всецело принять себя и полюбить себя такими, как мы есть. Ибо, всецело признавая и любя себя, мы не скрываем и не отрицаем собственные недостатки. А раз мы не прячем от себя и не закрываем глаза на наши недостатки, то полностью берем на себя ответственность за то, кто мы и какие мы. А принимая на себя полную ответственность за то, кто мы и какие мы есть, мы не растрачиваем свою силу. А не растрачивая силу, мы не создаем негативное «налипание» статики.

Эта негативная «налипшая» статика напоминает магнит, притягивающий негативные ситуации. Единственная причина, по которой эта статика «налипает» там, где она «налипает», связана с тем, что именно там находится место утечки нашей энергии — те безобразные электромагнитные следы, или «астральные украшения», как называет их дядюшка Джо, которые мы оставляем за собой, растрачивая наши силы. Эта блокировка окружена ошестившимися защитными и запретительными механизмами. Эта блокировка — эмоциональная ловушка, в которой постоянно воспроизводится ситуация нашей нелюбви к самим себе. Сомнительное удовольствие!

Другая сторона такой блокировки — это проекция нашей собственной слабости. Этой проекцией нашей слабости, магнитом, притягивающим негативные ситуации, могут быть наши родители. Или наркотики. Это могут быть убеждения, идеология, религия или международное положение. Что бы это ни было, проекция нашей слабости не находится в нашей волновой форме и не исходит от нашей волновой формы. Но у нее точно такие же очертания, как у зоны статики в наших волновых формах. Это что-то вроде «белого пятна» или слабого места, которое заставляет нас защищаться всякий раз, когда кто-то напоминает, что оно есть.

Эти белые пятна утечки энергии превращают каждого из нас в фундаменталиста. Фундаменталисты предпочитают отождествляться и действовать в соответствии с силой, делегированной внешней властью, а не прислушиваться к своей истинной природе. Испытывая сильное давление со стороны, фундаменталист будет обращаться к внешней силе, стараясь сделать все, что можно, лишь бы только заглушить свой истинный голос. На случай, если вы не поняли, поясню, что это вопросы контроля. А контроль — это акт полицейский, отнимающий у вас силу.

Вернуть свою силу, придерживаться своей собственной истины, принять полную ответственность за самих себя и свои собственные действия, отождествиться с нашими собственными волновыми формами — вот действия, которые необходимо предпринять, если мы собираемся участвовать в деятельности общества Анонимных Землян. А пока мы не стали членами общества АЗ, нам выпадает удача заняться Кампанией оздоровления Земли.

Дзэн чистой волновой формы начинается с того, что мы признаем себе: да, у нас есть проблемы. Когда мы честно смотрим и видим, какие это проблемы, то задумываемся: «Как нам с ними справиться? Как избавиться от негативных электромагнитных блокировок, «налипшей» статики, которая делает найти волновые формы такими неприглядными?»

«Гармоническими детергентами, Хозе, — опять ввернул словцо Дядюшка Джо. — Я же тебе говорил, что тебе нужны гармонические детергенты, чтобы избавиться от этой безобразной статической налипи и этого желтого воскообразного налета. И ты запоешь, как в рекламе: "Совсем никакой статики!"».

«Дядюшка Джо!» — воскликнул я, но поздно. Я и глазом не успел моргнуть, как Дядюшка Джо появился и исчез. Он скользил на быстрой волне. Ну да ладно, вернемся к дзэн.

В дзэн чистой волновой формы есть несколько техник, чем-то напоминающих наведение лоска на электромагнитные волновые формы. Во-первых, «сидячая медитация» в наших волновых формах, наших суммарных «я» — привычках, тревогах, физической

внешности, талантах, энергетических уровнях, недостатках - всем на свете. Во-вторых, любовь к себе и полное принятие себя такими, какие мы есть. В-третьих, самоукрепление и самоусиление как ряд мероприятий, направленных на возвращение обратно нашей силы — всей энергии, растроченной нами понапрасну, когда мы не верили в собственные силы и ненавидели самих себя.

Первая «полировочная» техника — сидение в наших волновых формах — самая простая и самая сложная одновременно. Вы просто сидите. Вам некуда идти, нечего делать. Сидите, выпрямив спину и открыв глаза. Можете сидеть на подстилке на полу или на стуле, а можете выйти из дома и сесть прямо на землю. Самое главное — чтобы вы просто сидели и полностью присутствовали в моменте *сейчас*, отпустив все заботы, в молчании — полностью отдавшись этому моменту. Если вам необходимо на чем-то сосредоточить внимание, то сфокусируйте его на выдохе, на том, как он растворяется в пространстве. Тут нет ничего особенного. Вы выполняете эту технику, чтобы познакомиться с вашими блокировками, вашими «пробоями».

Когда я приступил к выполнению этой техники, то начинал с пятнадцати минут — получаса в день. Но независимо от длительности ее выполнения вы заметите, что настойчиво всплывают определенные темы. И вы заметите ваше эго. Я, к примеру, заметил, и Дядюшка Джо тоже!

Ваше эго — это хваткий мужичок, который ничего не выпускает из рук. Работа эго — поддерживать статические блокировки. Эго — это контролер. Эго — это министр обороны. И тайный резидент, управляющий всеми механизмами запретов и отказов. Так что сидение в наших волновых формах подразумевает одновременно и знакомство с нашим эго. Но это хитро и изворотливо. У него множество личин, которые иначе называются самовозвеличиванием, самолюбованием, эгоцентризмом, поэтому полезно познакомиться со всеми и каждой из них в отдельности. Что касается меня, то я до сих пор знакомлюсь со своими личинами. Но нам действительно необходимо узнать все эти подлые трусливые уловки, которые использует эго, стремясь не допустить нашу столь ненавистную ему целостность.

Сидя в волновой форме, мы постепенно начинаем приходить к пониманию того, что именно не дает нашим волновым формам оставаться чистыми. А когда мы начинаем понимать механизм происходящего, это означает, что мы можем вмешаться и внести изменения в его работу.

Однако, если бы это был лишь вопрос наблюдения, сеанса сидения в волновых формах, то мы, наверное, не ушли бы слишком далеко. С таким же успехом можно сидеть и просто скучать. Вот почему настолько важно выполнять вторую технику «полировки» — ту, которая называется «любовью к себе» и «принятием себя таким, какой есть».

Пока вы сидите, наблюдая за всей этой грязью, которая в вас скопилась, не сомневаюсь, что многих из вас просто стошнит. Иногда вы сидите, обдумывая вновь и вновь: «Какой же я и вправду низкий, грязный и никчемный сукин сын». Так вот имейте в виду, что эти мысли — самые желанные для вашего эго, это *как раз то*, что вы должны думать по замыслу вашего эго. Если ему удастся заставить вас думать именно так, это значит, что ваше эго действительно «закрывает» вас самым подлым и гнусным способом, препятствуя вашему развитию.

И вот здесь на сцену выходит мощнейшее противоядие статическому «налипанию». Это наша любовь к самим себе и полное принятие себя такими, какие мы есть. Если мы не любим и не воспринимаем себя именно такими, какие мы есть в действительности, то никто нас не полюбит и не признает. Эта часть техники связана с тем, что мы должны простить самим себе все наши недостатки. Простите себя за то, что у вас слишком толстые пальцы. За то, что вы алкоголик. За то, что так и не смогли похудеть после рождения третьего ребенка. Ну и что!

Мы должны помнить следующее: недостатки — это что-то вроде трещинок или примесей в кристалле. Это те трещинки и примеси, которые придают кристаллу

самобытность. Если мы оставим наши кристаллы на некоторое время на солнце, эти трещинки «заиграют», посверкивая лучами и переливаясь всеми цветами радуги. То же самое происходит и с нами, когда мы сидим в волновой форме, любим себя и безоговорочно принимаем себя такими, как есть. Наше самосознание и любовь подобны солнцу, а цвета — это излучения интуиции и памяти, которые приходят вслед за знанием, любовью и безоговорочным признанием самих себя.

Затем наступает черед выполнения третьей техники, самого радикального шага на фоне всех остальных: мы возвращаем себе свою силу. Это момент истины. Мы занимаемся «полировкой» постоянно. Но возвращение силы происходит в разгаре действия. Мы знаем, где «налипли» наши блокировки. Мы находимся в центре сферы, а поверх сферы — статическая блокировка. Мы, вместе с нашим осознанием, пребываем в сфере нашей истинной природы.

Наша истинная природа — это сумма наших недостатков и уникальных перспектив, которыми они нас наделяют. Наши перспективы определяют наш персональный выбор. Мы сами выбираем — скрывать и прятать истинную природу или сиять в ней неповторимым светом. Сфера истинной природы — это граница каждой из наших уникальных волновых форм. Отполируйте эту зону. Взлетите. Верните обратно вашу собственную силу! В ситуации, где вы всю свою жизнь говорили «нет», сейчас скажите «да»! Сделайте полировку на совесть — за вами не должно остаться никаких отвратительных волокон и следов. Сейчас мы скользим на волне, и ветер, бьющий нам в лицо, — это память о нашей целостности, которая возвращается к нам во всей своей девственной чистоте.

Выполнять эти техники, в которых, по сути говоря, выражена будничная, но жизненно необходимая практика дзэн чистой волновой формы, — это наша обязанность. Это индивидуальный способ восстановления нашей целостности. Это самый прямой путь открыть наши контуры Зувуйи, вступить в диалог с нашими двойниками из других измерений и начать обращаться к галактическим и атлантическим воспоминаниям. Прежде всего, обладать чистыми волновыми формами — это обладать контурами счастливой галактической памяти. Не хотим же мы упустить такой шанс!

Так вот, хотя мы несем ответственность за постоянную «полировку» наших волновых форм, мы не можем справиться со всей этой задачей в одиночку. Нам нужны друзья. Сестры и братья, которые станут нашими единомышленниками и будут делать то же, что и мы. Вот здесь на сцене и появляются Анонимные Земляне, АЗ.

В обществе Анонимных Землян мы признаемся перед другими людьми в нашей беспомощности преодолеть привычки, порождающие *налипание* статики. Мы делимся друг с другом нашими интуитивными прозрениями и откровениями. Мы учимся у других. И подтверждаем наши намерения сохранять целостность, отождествляясь с собственной волновой формой, пребывая в кольце своей истинности и возвращая себе нашу силу.

Это проблема смирения *гордыни*, которая появляется с возникновением человека, и постоянного отождествления человека с созданными им полицейскими институтами. Напротив, мы уверенно заявляем, что мы *Земляне*. Это очень важно. «Если вы, ребята, покончите с вашим высокомерием, чванливостью и спесью и поймете, наконец, что вы, в первую очередь, Земляне, — говорит Дядюшка Джо, — то наверняка сумеете парить и летать, как птицы, кружащие в каналах истинной природы!»

Когда мы отождествляемся с нашими волновыми формами и понимаем, что наши волновые формы — это *земные* волновые формы, мы настраиваемся на частоты Земли и становимся созвучны высшей эволюционной цели Земли.

Участие в работе группы Анонимных Землян (вы можете назвать ее как угодно) — это первый шаг очистительной кампании, Кампании оздоровления Земли. Посмотрите этому факту в лицо. Если Земля проходит через очищение, стремясь к освобождению от ядовитых отходов, и если мы хотим ей помочь, то сможем это сделать лишь после того, как сделаем все, что в наших силах, чтобы очиститься самим и не оставлять за собой ядовитые, лишающие силы отходы — все эти безобразные «налипшие» статические волокна.

Когда мы собираемся с другими «очищенными Землянами», мы приступаем к процессу создания Ассоциации местного оздоровления энергетической решетки, кристаллической Земли. На этом этапе мы начинаем формировать треугольники, исследовать наши ресурсы, подключаться к другим филиалам Ассоциации местного оздоровления и понимать, какого рода шаги мы в состоянии предпринять на данном этапе.

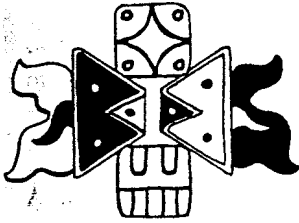
Создавая общество Анонимных Землян и Ассоциацию местного оздоровления, мы получаем дополнительное преимущество. Мы становимся синхронизаторами времени, или СВ. Каждый истинный майя, достойный называться майя, является СВ, или синхронизатором времени. Всякая чистая волновая форма, то есть майя — или скользящий по волнам Зувуйи, — это Синхронизатор Времени. Что скажете?

Когда мы полностью отождествляемся с нашими волновыми формами, то синхронизированы сами с собой, то есть живем в едином ритме со своими внутренними часами. У нас не бывает коротких замыканий, поэтому мы всегда синхронизированы с реальностью. Если при этом мы подключены еще к одной или двум другим чистым волновым формам, мы вертикально подключаемся к Глобальному Контуру, Зувуйе, которая уносит нас к Великому Центру, Хунаб-Ку. Тогда мы и наши друзья выходим на путь становления синхронизаторами времени великого центра. Вот это да! Нашей планете это понравится. Теперь вам понятно, отчего дзэн — это одновременно и майянский акроним:

Даль Зувуйи Энергизирует Настоящее!

«Молодец, Хозе, — еще раз прервал мои мысли голос Дядюшки Джо. — Синхронизаторы времени всегда на гребне волны, на вершине настоящего. Ты не мчишься на волне в прошлое. Просто совершаешь синхронизирующий круиз. Это приятно! Это классно! Это... стильно!» Разразившись хохотом, он снова исчез, подняв фонтанчик морских брызг и оставив ощущение смутного интуитивного понимания, охватившее мою волновую форму.

Дядюшка, Джо прав насчет этой штуки, которую мы называем синхронистичностью. Это гребень большой волны, космическая сеть, межпространственная радиостанция. Это всплеск галактического луча, который приглашает нас подключиться к вертикальной настройке и заскользить по волнам к перекрестку эволюции, став Воинами Зувуйи.

Воины Зувуйи, или возвращение домой

«Воины Зувуйи, скользящие по лучу на гребне 25-летней волны, которая войдет в фазу эволюционного переворота в 2012 году. Очищенные Земляне, собирающиеся в кланы, формирующие племена, возвращающиеся в райский сад, проводящие свое время — как?» — то был Дядюшка Джо. Он снова расположился в моей голове и занимался тем, что передразнивал меня: «Все это риторика и пафос, мой мальчик, а вот как вы собираетесь выполнять взятые на себя обязательства?»

«Дядюшка Джо! — воскликнул я, застигнутый врасплох. — Как дела? Без тебя немного скучновато, но я не терял времени даром. Возделывал сад, знаешь ли».

«Это уж я смекнул. На моем конце это вызвало что-то вроде затишья. Поэтому у меня появилось время, чтобы уделить внимание нескольким *особым* проблемам, там, *наверху*».

«О каких *особых* проблемах *наверху* ты говоришь. Дядюшка Джо?»

«Видишь ли, на наше последнее совещание выпускного уровня высших энергий АА на Срединную Станцию прибыли с визитом Галактические Разведчики, Авангард, как они себя называют. Это дозорные с Арктурианской Заставы 144. Ты знаешь, кто входит в этот аванпост? Пакаль-Вотан!»

«Кроме шуток, Дядюшка Джо? Пакаль-Вотан?»

«Да-да, сынок, Пакаль-Вотан. Мне не следовало бы тебе об этом рассказывать, но... Нет, лучше не буду».

«Скажи только, о чем «об этом», Дядюшка Джо!»

«Всего лишь о том, что они упомянули твое имя. Они что-то говорили насчет... твоей горячности, что тебе надо следить за эмоциями, сдерживаться, не быть таким нетерпеливым».

Пока Дядюшка Джо говорил, я ощущал, как мои эмоции совершали сальто-мортале и взрывались фейерверком. А что я, собственно говоря, ожидал? В ходе всего этого фантастического гамбита я заметил одну интересную вещь: любое чувство собственной важности всегда посылается в нокдаун. Разве я был исключением из правил?

«Ты с этим справишься, верно, малыш?»

«Наверняка, Дядюшка Джо, в конце концов, я же пробуждающийся землянин. Как иначе это узнаешь? Но расскажи-ка мне лучше о галактических разведчиках Арктурианской Заставы 144. Чем они занимаются?»

«Естественно, они весьма скрупулезно контролируют и отслеживают события. От их внимания не ускользают даже мельчайшие подробности. Понятно, самый большой интерес ко всему этому проявляют майя. И потом, они воспринимают эту планету как крупный инженерный проект. Они хотят убедиться, что он оказался успешным, и в 2012 году — для них это будет *Бактун 13* — этот проект получит добавочное финансирование. Тогда для них наступит время обширной колонизации. Пока у них есть здесь лишь аванпост».

«Обширная колонизация. Дядюшка Джо? Звучит как-то зловеще. Не знаю, стремятся ли к этому земляне».

«Галактические разведчики это осознают. Но колонизация — это вовсе не так страшно, как звучит, и к тому же это совсем не то, что ты думаешь. Пойми, быть майя — значит, жить в гармонии с природой. С природными циклами. Когда ты действительно *созвучен* природе и живешь по циклам — солнца, луны, обращения планет, приливов и отливов, — у тебя не возникает никаких проблем. Ты, в самом деле, скользишь по волнам Зувуйи. Ты мчишься на прибойной волне и в то же время — благодаря тому, что ты действительно скользишь с прибоем, ты поднимаешься *над* прибоем. Ты поднимаешься над прибоем, потому что созвучие универсальным циклам открывает тебе тайну всех циклов. И эта тайна — в неподвластности времени. Бессмертие. А вот *это* и есть звездный час!»

Сделав едва заметную паузу. Дядюшка Джо начал насвистывать, а потом напевать

песенку: «Вверх пойдешь, вниз пойдешь, хоть кругом все обойдешь, ничего там не найдешь!»

«Отличная песенка. Дядюшка Джо», — отозвался я, удивленный его порывом.

«Вспомни, быть майя означает быть мастером иллюзий. Понимаешь, что я имею в виду?»

«Еще бы. Дядюшка Джо. А как они оценивают нынешнюю ситуацию? Каковы их, так сказать, *постконвергентные* прогнозы?»

«Они встревожены. Очень встревожены. Они теряются в догадках, не всучил ли им эволюционный оптовик негодный товар. Бракованную генетическую партию. Вы, люди, представляете для них случай межпространственного ботулизма. Вы не прекращаете вести войны, заниматься мафиозным наркотическим бизнесом и экономическим манипулированием, позволяющим кучке убийц держать мир в страхе. Тирания, несправедливость и коррупция — вот к чему привела ваша цивилизация и современный образ жизни! Весь мир загрязнен и заражен — эго-химическая скверна! Возможно, цивилизация находится на пути самоуничтожения, но последствия ее существования — они, без преувеличения, будут ощущаться до Второго Пришествия! Галактические разведчики до сих пор размышляют: а не плюнуть ли им на это дело и не свернуть ли проект, срочно распродав все, что есть мало-мальски ценного, а всю вашу бракованную генетическую партию отправить на свалку за негодностью».

«Ну и ну! Что за мелочность и скупердяйство. А я-то думал, что они все там, *наверху*, существа высшие».

«Конечно, высшие. Но у них тоже есть масса проблем, над которыми надо работать. Знаешь, а ведь одна из проблем заключается в том, что ты застрял в трехмерном мире. Ты считаешь, что все, находящееся вне тебя, всегда совершенно. Ты думаешь так потому, что отказываешься признать в себе и принять все свои недостатки и несовершенства. И еще потому, что ты живешь чересчур одномерно».

Дядюшка Джо выдержал паузу. Кажется, после последнего путешествия на Срединную Станцию АА он стал скорее умным, чем умником.

«И в этом причина их беспокойства, — задумчиво продолжал он. — Вы, люди, погружены в такую глубокую спячку третьего измерения, в этот ваш хваленый материализм, что они не уверены, сможете ли вы все когда-нибудь очнуться. И даже если вам удастся очнуться, они сомневаются, хватит ли у вас мозгов, чтобы вычистить тот хлев, в который вы превратили Землю, погрязнув в одномерности. Вдобавок к необходимости пробуждения и очищения, вам необходимо выполнять и эволюционную программу. Вспомни, объект этого этапа эволюционной игры скользит межпространственно».

«Ну, ты загнул. Дядюшка Джо. Это слишком трудная задача, чтобы решить ее за оставшиеся двадцать пять лет».

«Да. Конечно. Но ты же в курсе дела насчет Воинов Зулуйи».

«Да, Дядюшка Джо? — откликнулся я, обрадовавшись, что наконец-то дождался комплимента. — И кто бы это мог быть?»

«Эй, подожди распускать хвост. Я сказал, что ты *в курсе*, но я же не говорил, что ты знаешь, кто они. Впрочем, послушай, ты достаточно сообразителен. Возможно, до тебя дойдет».

«Не дразни меня, Дядюшка Джо. Мы оба знаем, что времени у нас не так уж много, так что выкладывай, что там у тебя».

«Ладно. Ваши Воины Зулуйи — я подозреваю, что именно так вы называете вашу отборную команду, — это скользкие по волнам, которые иницируют и возглавят Кампанию оздоровления Земли. Так вот, судя по всему, это именно те люди, которых ищут Галактические Разведчики. Видишь ли, у Галактических Разведчиков тоже есть план. Они ищут Землян, которые хотят добровольно записаться в Детский Сад Галактических Разведчиков».

Детский Сад Галактических Разведчиков! Мне это нравилось. Мое воображение

повесило вывеску «Детский сад» над входом, соединяющим нашу планету с Галактикой и другими измерениями. Здорово. Сейчас это становилось захватывающим.

«И вот что это за план: соглашение о возвращении. Они хотят вернуться. Но сначала должна пройти колонизация».

«Колонизация?» — переспросил я, вдруг понимая, что мы до сих пор так и не коснулись этой темы по-настоящему.

«Да, малыш. Как я говорил, следующий этап работы команды майянских инженеров — «колонизация» планеты. Но это совсем не то, что ты думаешь. Это не захват территории, не геноцид и не все те ужасы, которых вы ожидаете, сами вытворяя их по отношению друг к другу. Давай посмотрим на это так. Каждый раз, когда планета поднимается над Атлантической фазой — осознает правильное использование свободной воли, что означает отождествление с собственной волновой формой, — так вот, всякий раз, когда планета проходит стадию этой последней Атлантиды, она становится майянской. Да, это твой *фактор майя*, малыш. Вот почему Галактические Разведчики так интересуются всем, что здесь происходит. Гармонической Конвергенцией и прочими вещами в том же духе. Высокоразвитая майянская цивилизация существует во всей Галактике. Разве ты не хочешь, чтобы твоя планета пошла по майянскому пути, а, Хозе? Ты понимаешь, что это значит — пойти по майянскому пути?»

Когда Дядюшка задал мне этот вопрос, передо мной мелькнули храмы пирамид, и я услышал приглушенные музыкальные ритмы. Но я знал, что за этим стоит нечто большее. «Нет, Дядюшка Джо, не знаю. Расскажи мне, что значит *пойти по майянскому пути*».

«Если говорить упрощенно, то все выглядит примерно так, малыш. Есть групповая энергия и групповой разум. Но никто не собирается воровать ваши тайны — потому что у вас нет тайн, которые можно было бы воровать! Вся эта таинственность — результат страха. Но никакого страха нет. А если нет страха, то есть любовь. Вы все — каналы любви. И ты по-прежнему остаешься самим собой во всей твоей уникальности, только сейчас ты гармоничен. Нет больше дисгармонии. И нет бедности, войны, боли или болезней, всего того, что, как ни странно, является следствием неправильного представления о реальности. И что же ты делаешь ежедневно вместе со всеми остальными? Ты проводишь время с гармониками. Да, вечно существующими, вечно любящими гармониками. Все твои чувства настроены и открыты, и ты импровизируешь, сочиняя фантазии на тему межпространственности!» — Дядюшка Джо завершил фразу тушем на казу.

«Майянский путь — это звучит заманчиво. Дядюшка Джо, — с воодушевлением ответил я. — Но давай вернемся к теме колонизации».

«Согласен, малыш. Итак, колонизация начинается с того, что сначала вы сами колонизируете себя. Вы колонизируете себя, позволяя вашим двойникам из других измерений осуществлять за вас руководство. Вспомни, тела, в которых вы живете — это трехмерные дома, сдаваемые внаем. Они как космические скафандры. Но их *реальные* операторы или владельцы — мы, двойники из других измерений».

Так, по-моему, я превращаюсь в параноика. Не перегибает ли Дядюшка Джо палку, не зарывается ли? Неужели я снова могу расстаться со своей личной силой?

«Успокойся, малыш, — сказал Дядюшка Джо, словно читая мои мысли. —

Это *грандиозный* вызов контролю со стороны ваших трехмерных эго, ваших узколобых министров обороны. Хи-хи-хи! Я хочу сказать, что либо весь этот тренинг, который ты декларировал в предыдущей главе, — не шутка, либо этот эволюционный эксперимент захлебнется и превратится в месиво отвратительных отбросов».

«Я понял. Дядюшка Джо, давай дальше».

«Рад, что у нас с тобой есть взаимопонимание, Хозе. К тому же это облегчает мою работу. Но вернемся к соглашению о возвращении. Сейчас ситуация по-настоящему прояснится. Вот что должно произойти в оставшиеся двадцать пять лет: людям придется отказаться от контролирования всего и вся и позволить двойникам из других измерений постепенно занять позиции операторов — вроде тех операторов, которые управляют

автоматическими процессам». Сейчас машины вышли из-под контроля, пытаюсь заниматься самоуправлением. Но это тупиковая ветвь развития».

«И вот здесь на сцену выходят твои Воины Зувуйи. Им придется взять руководство на себя. Они должны стать примером. Ты следишь за моей мыслью?»

Я с трудом сглотнул. Я все хорошо понял, даже слишком хорошо. «Ты имеешь в виду. Дядюшка Джо, что ты - моя высшая сила, и я должен предать себя в твои руки?»

«Ты прекрасно подготовлен! В любом случае это не плохо. Поначалу подобное мероприятие кажется жутким и пугающим, потому что ты в течение столь долгого времени верил, что весь существующий мир — это плоть, которую можно ущипнуть. Нет, это вовсе не значит, что ты превратишься в зомби. Несомненно, ты будешь все больше и больше походить на меня. Но разве я тебе неприятен? Разве я плох? Разве я стал причиной каких-то твоих проблем? Неужели я в действительности не похож на сидящего в тебе паясничавшего юнца, который все еще хочет промчаться автостопом по космосу, слушая «хэви метал» в арктурианском стиле, пульсирующий в твоих межпространственных нитях?»

На этом Дядюшка Джо меня поймал. Он заставил меня увидеть мои глубинные истинные желания. Я действительно не мог на него пожаловаться. На что я действительно мог пожаловаться, так это на собственные идиотские амбиции. А Дядюшка Джо, по крайней мере, до сих пор, был просто очень откровенен со мной.

«Отлично, Хозе, ты «заснял кадр», как кодаковский фотоаппарат со вспышкой. Если хочешь быть настоящим Воином Зувуйи, то передай ведение дел мне. И вот что. Я не собираюсь заставлять тебя подписывать контракт. Но мы с тобой будем знать о его негласном существовании. Это серьезный контракт. Ты хочешь участвовать в Кампании оздоровления Земли, поэтому сейчас, облеченный силой и властью, которые в меня инвестированы, я дарю тебе титул: Дядюшка Джо Зувуйя!»

«Черт побери! Значит, теперь я тоже Дядюшка Джо Зувуйя?»

«Да какая разница, Хозе, ты можешь называть себя как угодно. Главное, что я знаю, и ты знаешь, кто настоящий хозяин. Отныне и впредь оператором, принимающим решения, становлюсь я, твой двойник из других измерений. Когда у тебя возникают межпространственные вопросы, просто вызывай оператора, то есть меня. Ты совершил первый реальный шаг по передаче полномочий в области контроля. Расслабься, дружище. Твоя жена безумно обрадуется, когда об этом услышит. В конце концов, и она тебя постоянно пилит по этому же поводу, но ты слишком горд, чтобы в этом признаться».

«Ладно! Хорошо! Сдаюсь, Дядюшка Джо. Сделка есть сделка. По рукам. Да и если уж на то пошло, то именно ты пишешь эту книгу, не я. Что правда, то правда».

«Замечательно, мой мальчик! Ин *Лакеш*, верно, Хозе? Я — это другой ты. Вернее не скажешь. С этого момента мы всегда вместе скользим по волнам. Ты настоящий Воин Зувуйи. У тебя есть права на пользование контуром памяти. У тебя есть привилегии доступа к галактической базе данных. И ты только что поступил в Детский Сад Галактических Разведчиков. Поздравляю! Сейчас ты *гармонически конвергировался!*»

«Гармонически конвергировался! Ух ты! Спасибо, Дядюшка Джо», — воскликнул я в порыве эмоций, ощущая головокружение. Я изо всех сил пытался понять последствия всего, что сейчас произошло.

«Не ломай себе голову в стремлении понять; это лишь очередной элемент усиления контроля,— остановил меня Дядюшка Джо мудрым советом. — Давай лучше снова вернемся к майя и их соглашению о возвращении. Ты только что пережил первый этап той самой *колонизации*, которая, как прогнозируют майя, подготовит почву для их возвращения.

Когда ты откажешься от управления и позволишь осуществлять все операторские функции двойнику, то увидишь, что одномерный материализм — это обуза, гравитационный балласт. А еще ты поймешь, что очищение может выполняться в виде занятий межпространственным спортом».

«Межпространственный спорт? Любопытно. Что это за спорт. Дядюшка Джо?»

«Погоди секундочку. Скользящий Брат. Прежде чем перейти к этой теме, я должен тебе

кое-что сообщить. Специальное сообщение Пакаль-Вотана.

Ты знаешь, что он ценит твои усилия. Но это послание не носит личный характер. Его суть в следующем: если вы собираетесь расширять сеть Воинов Зувуйи и Анонимных Землян, вы обязаны предупреждать людей, что это *свято*. Это святое дело. Не нужно упоминать при этом о Боге или о чем-то религиозном. Но вы обязаны сказать, что это святая деятельность, что Земля наша свята, и вся вселенная свята, в противном же случае все, что вы делаете, не будет стоить и ломаного гроша».

«Понятно, Дядюшка Джо. Я согласен».

«Да, Хозе. Это святое дело. Ты понимаешь, что это на самом деле означает?»

«Расскажи мне. Дядюшка Джо».

«Это то, что разрывает твое сердце и заставляет тебя плакать. Это и ничто другое. Ты можешь давать этому причудливые названия и это вполне нормально. Но, в конечном счете, это та штука, которая застигает тебя врасплох, разбивает тебе сердце и заставляет плакать по неведомой причине. И нет никакой возможности этого избежать, потому что все это — святое».

«Кажется, я понял. Дядюшка Джо», — сказал я, испытывая внутреннее облегчение. Все вокруг меня излучало особое неповторимое сияние. Я осознавал, насколько наша жизнь удивительнее и прекраснее, чем мы привыкли считать.

«Ладно, Хозе, хватит об этом! Вернемся к главному. Ты спрашивал меня, что такое межпространственный спорт».

«О, точно. Ты говорил, что очищение можно осуществлять в виде занятий межпространственным спортом».

«Понимаешь, когда люди начинают признавать, что у них есть двойники из других измерений, а потом позволяют этим двойникам признать их самих — это первый маленький успех. Это уже межпространственный спорт. Люди начинают ощущать себя и друг друга иначе. К ним приходят воспоминания, которых у них никогда не бывало прежде. В последнее время у тебя были такого рода воспоминания?»

«По правде говоря, да. На меня нахлынули воспоминания о том времени, когда я еще не родился. И о других планетах».

«Да, у тебя есть опыт, Скользящий Брат. В любом случае неминуемо произойдет то, что люди увидят всю эту целостность как грандиозный спектакль, большое шоу. Как Большую Игру. И цель этой игры — путешествовать межпространственно и «фиксировать» целостную картину бытия. Демонтировать фабрики смерти. Не мешать расти цветам на автомобильных стоянках, а траве — на автостадах. Все эти радости индустриальной цивилизации обернулись кошмаром, но в любом случае плохой спектакль подходит к концу, и наступает время для абсолютно нового шоу. Чем быстрее вы разберете старые индустриальные декорации, тем быстрее вспыхнет новый свет. Это как в театре: один спектакль заканчивается, и огни рампы постепенно гаснут, чтобы потом зажечься и залить светом сцену для следующего спектакля. Это ваш спектакль. Теперь вам, Воинам Зувуйи, вам, игрокам команды на гребне волны, придется рискнуть по-настоящему и показать им, что значит «путешествовать». Это станет особенно актуальным, когда штепсель выскочит из розетки...»

«А когда он выскочит из розетки, этот штепсель?»

«Через пару лет. Это будет настоящий крах. Именно тогда вам придется действовать сообща и показать людям, что переход уже происходит. Время громадной перестройки на планете Земля. Да-да, падение, приход в себя, возвращение памяти».

«Возвращение памяти, говоришь? — сказал я. — Слишком уж все просто. Дядюшка Джо, а ведь ты сам обвинял меня в риторической экстравагантности. Но скажи мне, кто выдернет штепсель?»

«Ты прав, Хозе. Это действительно не легко. Но будет гораздо легче, если ты и твои друзья начнете действовать прямо сейчас. Приступайте к работе, объедините усилия филиалов Ассоциаций местного оздоровления энергетической решетки кристаллической

Земли, и будьте готовы выступить. Потому что когда станет ясно, что движения больше нет, когда ценности перестанут выражаться в денежном эквиваленте и когда Земля заговорит языком ураганов и штормов, вот тогда Ассоциации местного оздоровления окажутся в центре всеобщего внимания.

Если вас не будет рядом при выключении штепселя из розетки, повсюду появится множество растерянных и возмущенных людей. Ведь когда корабль кренится на один бок и начинает тонуть, людям нужны спасательные шлюпки, парень».

Дядюшка Джо умолк. Снаружи поднялся странный ветер. Я невольно поежился. Хотя по-прежнему светило солнце, ощущение было таким, словно наступило солнечное затмение. «А что касается твоего вопроса о том, кто выдернет штепсель из розетки, — продолжал Дядюшка Джо, — то давай просто считать, что штепсель выпадет сам. А может быть, это вовсе и не штепсель, а что-то вроде большого здания, которое поднимается все выше и выше — и вздымаясь все выше и выше, оно становится все обширнее и обширнее. С одной стороны основание слишком узкое, лишь одномерное, и... трах-бах, оно мгновенно рушится, как карточный домик под напором ветра перемен».

«Это понятно. Дядюшка Джо».

«Поэтому, когда оно рушится, вы, Воины Зувуйи, должны быть наготове, стремительно скользя на прибойной волне, или, правильнее сказать, скользя на штормовой волне».

Я увидел эту штормовую волну — темную и бушующую. Она уже достигла гребня и готова была обрушиться вниз, пенясь и неистовствуя.

«Ты все прекрасно видишь, Скользящий Брат. Это погружается Атлантида. Но на этот раз она не потянет за собой мир. Если люди не вспомнят историю Атлантиды к 1989 году, им непременно придется вспомнить ее к году 1990.

Впрочем, не будем отклоняться от темы. Это один из тех моментов, когда единственным концертным номером, который вы исполните, станет песня или танец. В буквальном смысле слова. Предстоит провести массу оздоровительных предприятий, и вы, скользящие по волнам Зувуйи, должны быть на месте, имея под рукой все необходимое. Шоу «Великий майянский круг памяти времен» на главной арене — в 2012 году, только у нас! Хи-хи-хи! Вы должны показать людям, да так, чтобы они по-настоящему поняли, что ваше шоу — лучшее шоу в городе. Тогда они с удовольствием к вам присоединятся, ибо в этом шоу позволено выступать с *любыми* номерами программы, которые могут привести под купол межпространственного цирка!»

«А теперь слушай внимательно, — Дядюшка Джо сменил интонацию, словно намереваясь сообщить мне великую тайну. — Галактические разведчики *наверху* упоминали о Сети планетарных искусств, которая создается в соответствии с проектом «земное погружение». Так вся ваша деятельность начнет приобретать новое направление».

Я был заинтригован. Где-то внутри меня звонили колокола. «Наконец мы говорим о чем-то более позитивном, Дядюшка Джо. Расскажи мне об этом поподробнее».

«Хорошо. Прежде всего, вы, Воины Зувуйи, должны понять, что вы — художники. Но без затей, просто художники жизни, художники реальности, и лишь потому, что ваши волновые формы гармонизированы. Все, что гармонизировано, — это искусство. Так вот, поскольку любой человек потенциально может стать гармонизированной волновой формой или поскольку волновая форма каждого человека изначально гармонична, каждый человек — это художник. Это важный момент.

Есть еще один важный момент: все люди, которые отождествились со своими волновыми формами и сумели их гармонизировать, тоже скользят по волнам Зувуйи, и объединяются со своими двойниками из других измерений, верно, Дядюшка Джо?»

Вот негодник! Называет меня Дядюшкой Джо. «Минуточку! Ты называешь *меня* «Дядюшкой Джо», Дядюшка Джо?»

«Не суетись, мальчик, это игра. *Ин Лакеш*: Я — это другой ты».

«Ты прав, Скользящий Брат», — подыграл я ему, расслабляясь в моей расширенной сущности.

Тем временем Дядюшка Джо продолжал: «Итак, суть в том, что любой человек, который обладает гармонизированной волновой формой, становится одновременно художником и межпространственным игроком. Помни, не обманывайся внешностью, но становись мастером иллюзий. И в этом нет ничего особенного. Мастером иллюзий может быть каждый, и, по эволюционному сценарию, должен стать каждый. Догадываешься, к чему я веду?»

«Еще бы, дружище. Ты приходишь к тому, что у Ассоциации местного оздоровления должно быть что-то вроде АРП, Администрации рабочих проектов, как во время Великой Депрессии, с той лишь разницей, что на этот раз это будет всемирная администрация, названная Сетью планетарных искусств».

«Сейчас мы показываем настоящий класс! — воодушевленно отозвался Дядюшка Джо. — А поскольку планета должна быть очищена и заново гармонизирована, то исчезнет все плохое и вокруг воцарится планетарная гармония. Закроются отвратительные фабрики, и будут посажены новые леса. Вспомнятся все виды бартера, обмена и безвозмездной финансовой помощи, и придет понимание того, как кристаллы становятся каналами солнца. Людям помогут сформировать новые представления о жизни и практически продемонстрируют способы, с помощью которых можно стать межпространственным. Все это восстановит высшую гармонию тела и чувств!»

И более того, как я говорил, это должно быть осуществлено в тесном взаимодействии с Землей, в соответствии с проектом «земное погружение». Потому что, как ты понимаешь, земные ныряльщики будут заниматься реактивацией определенных мест на поверхности Земли. Только так Земля тоже сможет стать межпространственной. Фактически, Земля готова войти в межпространственность. В наших силах ей помочь. Как только Земля станет межпространственной — трехмерной и четырехмерной одновременно, — это будет нечто! Повсюду взойдут радуги и вспыхнут спектральные цвета! Тогда остальным из нас будет гораздо легче стать межпространственными! А если мы все захотим стать межпространственными одновременно, то вблизи тех мест, которые реактивируются, будет намного больше активности».

«Ясно, Дядюшка Джо. Когда ты говоришь о зонах «реактивации», они у меня ассоциируются с Гармонической Конвергенцией, во время которой люди отправлялись в такие места, как Стоунхендж, Мачу-Пикчу или Змеиный Курган. Выходит, Гармоническая Конвергенция была чем-то вроде закрытой генеральной репетиции?»

«Угадал, Скользящий Брат», — подтвердил Дядюшка Джо и задумался. Я ощущал, как его энергия кружится около макушки моей головы, опускаясь чуть ниже и проникая в мое тело. «Реактивация также означает, что мы соприкасаемся с энергией Земли, неба, солнца, луны и всех звезд — одновременно. И, опять-таки, это — святое дело. Святое — значит реальное. Святое и есть единственно реальное. Это самое главное. И помни, свято все — от пальцев на твоих ногах и убеленных сединами волос — до космической соломки, помешивающей "коктейль" в масштабах всей вселенной!»

«Слиться с волной. Дядюшка Джо, это классно! Но я должен кое-что понять. Нам известно, что команда майянских инженеров инвестирует средства во всю эту деятельность, и что она готова на заключение соглашения о возвращении. Но сначала мы обязаны выполнить свою часть работы. Скажи мне честно. Они действительно верят, что у нас есть какой-то шанс, несмотря на все трудности, успешно осуществить Кампанию оздоровления Земли?»

«Да, они в это верят. Но ты должен относиться к этому правильно. Пока что все твои расклады были правильными. Но твое отношение к этой деятельности тоже должно быть правильным, потому что путь к успешному осуществлению Кампании — в балансе игры и святости.

Будь бдителен по отношению к любому, кто заявит, что его арена — центральная, потому что в этом проекте единственный центр управления — это Земля. А земной центр управления — он *внизу*, в кристаллическом ядре, куда мы с тобой путешествовали, Хозе. И

вот еще что. Галактические Разведчики как-то обмолвились, что Земля — это Грааль, ну, да ты знаешь, вспомни, как рыцари отправлялись на его поиски. Двор Короля Артура и все прочее.

Так что ты должен видеть во всем этом святую обязанность. Вы становитесь святыми воинами. Выполняйте эту обязанность ради детей — и она всегда будет святой.

Но это вовсе не значит, что здесь исключен элемент радости. Черта с два! Если вы полностью сливаетесь с вашей волновой формой, это становится не чем иным, как удовольствием. Но вместе с тем это святая обязанность. Земля — это Грааль. Ты в состоянии это понять. Она включается в скольжение по Зулуйе и реактивирует все воспоминания, верно, Хозе?»

Вместо ответа я промолчал. Я пристально вглядывался в глубины моего сердца. Я знал: все, за что отчаянно цепляется мое сердце, нужно отпустить. Я понимал, что, отпуская это, я ничего не потеряю, но приобрету все. Я чувствовал, что нахожусь на пороге великого приключения. Я знал, за что цепляюсь — я цепляюсь за мое имя и за все амбиции, которые с ним связаны. «Отпусти их, — прошептал я себе. — Отпусти их и дай им уйти».

«Эй, Хо-зей! Не сентиментальничай! Мне пора возвращаться на очередное совещание. Тебе еще что-то нужно, пока я не убрался восвояси?»

Вдруг я понял, что Дядюшка Джо и вправду был моей лучшей половиной, моей высшей силой. «Да, оператор, есть, по крайней мере, несколько вопросов, которые я должен тебе задать».

«Я весь внимание».

«Ну что ж, мне кажется, я довольно хорошо понял сценарий. Но разве ты не упоминал, что галактические разведчики хотели направить к нам галактических послов? Когда это должно произойти?»

«По мнению команды майяских инженеров, это должно осуществиться где-то в 1992—1993 гг. Цель визита — просто проконтролировать, как прошла первая фаза Кампании оздоровления Земли. Ничего особенного. Но вы должны подготовить людей к этому событию. Вы должны подключить Сеть, чтобы в один прекрасный день любой человек мог позвонить и... знаешь, что услышать в ответ? «Алло, Атлантида!» Вот именно: «Алло, Атлантида!» Это «прочистит» их амнезийные контуры, и воспоминания забьют фонтанами.

С другой стороны, если вы скользили по вашим контурам Зулуйи так, как надо, все это произойдет одновременно. Галактические эмиссары будут здесь, наготове, с кредитами кристаллического солнца, чтобы вы смогли ими воспользоваться для осуществления радиоконтакта и приобретения энергии для выполнения программы на последующие двадцать лет. Это не должно никого *слишком* удивлять. Впрочем, почему ты спрашиваешь? Ты что, в этом не уверен?»

Неожиданно он оказался рядом, Дядюшка Джо Зулуйя собственной персоной, сидящий напротив меня, едва ли четырех дюймов росту. «Оп-ля! По-моему, ты сказал, что убираешься восвояси?»

«Ровно через минуту. Но прежде, чем я тебя покину, мне хочется довести кое-что до твоего сведения. Как твой двойник из других измерений, я должен тебе сказать, что ты прошел долгий путь. Я не смог бы осуществить и половину всех тех путешествий, которые сейчас у меня за спиной, если бы ты не был там, где сейчас. Но ты все еще беспокоишься. — Дядюшка Джо поморщился и уставился на меня. — Один последний совет, Хозе. Перестань беспокоиться!» Сейчас лицо Дядюшки Джо стало очень свирепым. И вдруг он заорал на меня так, как никогда раньше: «Не беспокойся ни о чем, черт возьми! Этой мании не место в твоей, и без того расхлябанной волновой форме!»

Я был поражен до глубины души, можно сказать, до основания моей нити Кушан Суум. Дядюшка Джо по-прежнему буравил меня межпространственным взглядом.

«Пойми, Хозе, — его голос снова стал тихим, похожим на шепот, — все, о чем ты беспокоишься, не имеет никакого значения. Но при этом влияет на атмосферу планеты, которая весьма чувствительна. А планетарная атмосфера больше не заслуживает такого

мучения. Поэтому прекрати беспокоиться — сейчас же!

Следуй своим курсом, Хозе. Следуй своим курсом и верь. Ничего не ищи и ничего не делай, потому что считаешь, что сможешь чего-то добиться, если будешь действовать. Выполняй лишь то, что должен. Все будет хорошо. Мы все находимся в планетарном поле сознания, каждый из нас. Будь готов к изменениям в этом поле, к его небольшим подстройкам и корректировкам. Если во время изменения планетарного поля сознания ты беспокоишься, то пропускаешь эти изменения. Ты пропускаешь момент, когда открывается канал доступа к воспоминаниям, и к тебе возвращается память. А ведь это, возможно, *решающий* момент!

Не строй никаких иллюзий, Хозе. Впереди тебя ждет еще долгий путь. Но беспокойство ничуть не ускорит твое продвижение по этому пути. Даже если ты утратишь целостность, особенно в момент изменений, все равно не беспокойся! Утрата целостности — всего лишь знак, что тебе надо ее вернуть! Так что не падай духом, это самое главное. У тебя и твоих Скользящих Братьев есть все необходимое, чтобы заскользить по волне.

И еще помни. Твой контур Зувуйи вмещает океан прошлого — и будущего, — который ты даже не способен охватить. Не спеши, тебе понадобится время, чтобы успокоиться, ведь только так ты сможешь войти в канал памяти.

А возраст майя сравним с возрастом твоего контура Зувуйи. Они терпеливы. Поле их сознания безбрежно. Они — дети Солнца. Они пережили Атлантиду, причем не только здесь, но и на многих других планетах во многих других солнечных системах. Существует много таких мест, где майя оставили подсказки, в том числе они есть и на планете, которую вы называете Марс. Там, где гармония становится нормой и традицией, там поблизости майя, внимательные и заинтересованные. Гармония — знак майя. Естественная гармония разума с природой — это их путь, это их цель. Достижение этой гармонии настраивает вас на майянскую длину волны. Каждый нарождающийся день — это майянская мелодия, солнечный аккорд, взятый в новой галактической тональности.

Не думай, что Гармоническая Конвергенция была лишь очередным майянским праздником. Она ознаменовала пробуждение человеческих сердец и осознание ими факта существования общего контура Зувуйи, который проходит через планету и ведет к звездам. Центральный компьютер в кристаллическом ядре Земли готовится выполнить очередную главную программу, которая поступит из гранд-централя, Хунаб-Ку. Не подвергай это сомнению, Хозе. Просто поверь. И не вздумай подыгрывать людям, которым необходим Мессия или Герой. Это будет заряд, выпущенный вхолостую. Нет, в этом спектакле каждый сам станет героем или героиней. Объедините филиалы Ассоциаций местного оздоровления энергетической решетки кристаллической Земли в единую компьютерную систему, а эту систему подключите к центральному компьютеру Земли — и тогда ничто вас не остановит».

Прежде чем я успел сказать: «Вот это да. Дядюшка Джо, сказано горячо и убедительно», — он уже исчез. О присутствии Дядюшки Джо напоминало лишь радужное остаточное свечение его волосяного оперения, трепещущее в нескольких дюймах над моей головой. Я ощущал его как межпространственную струйку дыма, мчавшуюся в сторону Арктуро-Антаресской Срединной Станции, его любимого места, на очередное двенадцати ступенчатое совещание.

На столе передо мной лежал один из моих любимых талисманов Земли — маленький продолговатый аметистовый кристаллик. Я долго и пристально вглядывался в его бездонное внутреннее пространство, в кружение информационных облаков, баз данных, неподвластных времени, в его вспыхивающее радужное сияние. Этот кристалл тоже со мной разговаривал.

«Брат мой, я так же близок тебе, как и звезды. Я — голос Земли. Я — голос твоего сердца. Я — зеркало твоего доверия. Не покидай свою волновую форму. Всегда говори из круга твоей истинной природы. Опыт — вот твой единственный советчик. Доверяй ему. Рассказанная тобой история — не праздные выдумки. Всегда оставайся добр к самому себе, и пусть забота о благоденствии других людей будет путеводной звездой, которая вечно тебя манит».

Эти слова отразились эхом в моем сердце. Я встал и направился к двери. Пора возвращаться. Пора вдохнуть свежий воздух. Там, под безбрежным куполом звезд, в предрассветной прохладе я понял, что пришло время... возвращаться на Землю.

2 Ламат 14 Мак, 6 АПРЕЛЯ 1988

**Северный Год 8 IX
Год Магов Гармонии**

Мерлин
Песнь Кристаллической Земли Мерлин,

Видящий-в-ночи,
Пишущий кристаллическую книгу,
Чье спектральное одеяние —
Винтовая волоконная лестница вниз,
Спускаемая 13 галактическими лучами
В подземное озеро Камелота,
Где неисчислимые фрагменты одного сновидения
Кружатся в светящихся вихрях самопоглощения,
Излучая странные электрические заряды,
Притягивающие друг к другу
Забывшие источники.

Мерлин,
Предаваясь тебе,
Следуя за тобой,
Я попадаю, наконец,
В глубинную точку твоего царства,
Во внутреннюю Землю —
Пункт управления
Могущественного кристаллического корабля
«Экскалибур».

И там,
В Храме,
Названном Убежищем Дракона и Грааля,
Ученики Мерлина,
Андор, воин, победитель драконов,
И Визель, хранительница Грааля,
Принцесса, рожденная на далеких звездах,
Скользят по волнам Зувуйи

Варят в котле безусловной любви
Необычную смесь.
И при этом варево,
Пульсируя в гармонии
Со всеми звездами, которые мы некогда называли домом,
Булькает и просачивается через
Отверстия, соединяя огромное коллективное духовное тело
Родной Земли
С мириадами наших индивидуальных тел сновидения,
Увязшими в состоянии агрессии, противоречий и хаоса.

«Размешивайте! Размешивайте! Размешивайте! —
— Кричит Мерлин. —
Проверьте, правилен ли рецепт,
Вмешайте в него формулу,
Которая вольется в сновидящих
Алхимией любви,
И жаждой волшебства,

**Ритуалом
Ясным солнцем!
Размешивайте! Размешивайте! Размешивайте!»**

**Эта Земля болеет, слабеет и трясется,
Ее драконье тело сновидения безудержно стремится выйти
на поверхность,
Припадает к границе известного,
Ожидая благословенного момента
Явиться во всем своем радужном сиянии.**

**О вы, ученики кристаллической пещеры
Эскалибура,
Убежища Дракона и Грааля,
Андор и Виэль,
Я обращаюсь к вам из моего сна,
От имени всех сновидящих
Этой планеты, -
Мешайте варево хорошо
Чтобы Грааль явил
Из свернутого кольцами хвоста дракона
Свои заоблачные берега, сияющие
Светом, который никогда дотоле не видели
Глаза плоти.**

**О Мерлин,
Из-за скал широко раскинувшегося островного царства Земли
Явись одновременно
Во всех своих меняющихся формах,
Говоря пророчествами,
Вписывая силу воображения
В твою кристаллическую рукопись
Сейчас.
Я обращаюсь к тебе
Сейчас,
Очаруй твоей вселенской гармонией,
Пробуди всех сновидящих
И останови их марш
Через этот живой ад.
О, Андор и Виэль,
Превратите в желе
Напиток, что возвращает
Всю память, Потому что сейчас я должен пробудиться со всеми
В более великом сновидении
Или не пробуждаться вовсе.**

*получено в день 3 Киб 2 Мак, 25 марта 1988 года,
расшифровано в день 6 Кавак 5 Мак, 28 марта 1988 года
покорным слугой Зувуйи Дядюшкой Джо*

МОЛИТВА СЕМИ ГАЛАКТИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ

**Из Восточного Дома Света
Да воссияет заря мудрости в нас,
Чтобы мы ясно постигли сущее.**

**Из Северного Дома Ночи
Да созреет мудрость в нас,
Чтобы мы поняли все изнутри.**

**Из Западного Дома Преобразования
Да трансформируется мудрость в праведные деяния,
Дабы мы делали, что должно делать.**

**Из Южного Дома Предвечного Солнца
Да пожнут урожай праведные деяния,
Дабы мы насладились плодами планетарного бытия.**

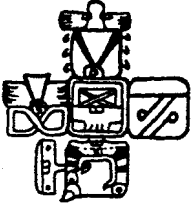
**Из Верхнего Дома Небес,
Где собираются звездные люди и предки,
Да снизойдут их благословения на нас сейчас.**

**Из Нижнего Дома Земли
Пусть сердцебиение ее кристаллического ядра
Благословит нас гармонией, прекращающей все войны.**

**Из Центрального Галактического Источника,
Который одновременно всегда и везде,
Да будет все осознанным как свет взаимной любви**

**О ЮМ ХУНАБ-КУ ЭВАМ МАЙЯ Э МА ХО!
(Oh Yum Hunab Ku Evam Maya E ma Ho)**

**О, Единственный, дарующий Движение и Мэру!
Пусть во всем торжествует гармония Разума и Природы!**

Благодарности

Книга «*Скользящие по волнам Зувуйи*» рождена в бурных водах нашего времени. Принести благодарность тем людям и силам, которые внесли свой вклад в ее появление на свет, означает выразить признательность не только всей жизни на этой планете в данный период времени, но и галактическим силам, в настоящее время взаимодействующим с нашим планетарным бытием. Это довольно всеобъемлюще, но именно это я имею в виду — как и Дядюшка Джо, впрочем!

Но быть всеобъемлющим, зувуйяподобным, — значит быть «ближайшим родственником». Именно таким людям, моим близким, моим родственникам и соседям, отличающимся откровенностью и прямоотой высказываний, больше всего обязана своим появлением эта книга. Поначалу, еще до того, как погиб мой сын Джош, я намеревался посвятить ее моей старшей сестре Лаурите и брату-близнецу Айвену, в знак признания их любви, которую они дарили мне на протяжении жизни. Моя сестра особенно заслуживает благодарности, потому что на протяжении всего периода Гармонической Конвергенции и после она была для меня настоящим источником вдохновения. Поэтому мне и захотелось написать произведение, которое говорило бы с ней на понятном ей языке.

Не уверен, удалось ли мне написать эту книгу достаточно простым языком, но знаю, что на страницах этой книги можно услышать голоса друзей Джоша — и среди них голоса Дилана, Джо, Кедла, Скотти, Сарри, Матта и Блейна, — и я благодарен им за вдохновляющие идеи и поддержку. Кроме того, у Джоша есть сестра, моя дочь, Тара, чей истинный боевой дух и чьи друзья тоже присутствуют на страницах этой книги. Я должен также поблагодарить моих приемных детей Пола и Хейди за их мудрость, понимание и удивительный характер.

Совершенно особое место я отвожу моей жене, Ллойдине, гармонизирующей энергии посредством дзинсин-дзюцу⁸, чья любящая поддержка, близость и постоянная готовность сделать следующий шаг всегда помогали мне идти только вперед!

Майя, мать Ллойдины, тоже заслуживает упоминания, ибо она проявляла неослабевающий интерес к моей работе и готовность читать даже первые черновые наброски «*Скользящих по волнам Зувуйи*».

Кроме того, есть близкие мне люди, мои соседи и друзья, оказавшие неоценимую поддержку и проявившие любовь и доброту в то трудное время, которое сопровождало написание этой книги. В их число я включаю первоклассного геоманта и нью-эйджевского койота Гэри Рэйпера, и я могу только пожелать, чтобы ваши друзья были так же мудры, как мудр мой друг; родившуюся в один день с моей сестрой Лауру Олсен, которую никогда не надо было ни о чем просить — она проявляла доброту, не ожидая особых приглашений;

Гарри и Лин Лоев, прекрасных и дерзких *скользящих*, которые путешествуют на дальнем гребне надежды, вместе с их фантастическими *скользящими* близнецами Сарой и Дженной; а также Русс и Лин Макдугласов, художников жизни, пьющих вино из источника вечного наслаждения.

Следует также упомянуть и остальные голоса талантливых людей, среди которых голоса моих друзей из Санта-Фе. Это Ди Трэдуэл, чей мозг используется в качестве источника информации бригадой реконструкции галактической памяти, и его товарищ, по команде, телепат и медиум Линда Чайлдерс. А также Джеми Сэмс, друидическая жрица диких техасских волков, — особого упоминания заслуживает ее филигранная работа при редактировании «*Скользящих по волнам Зувуйи*» и ее космическое воображение, которое пылает на всех уровнях и зажигает все горелки.

А еще в Санта-Фе есть издательский клан «Beag & Co». В лице Джерри Клау, издателя, я нашел не только щепетильного бизнесмена, но и собрата-визионера эпохи Водолея — наш общий путь лишь начинается. Барбаре Клау, еще одной провидице эпохи Водолея, я приношу глубокую благодарность за ее редакторское мастерство, глубокие интуитивные прозрения и неизменную поддержку. Я признателен Гейл Вивино за четкость ее последних редакторских наставлений, которые помогли придать книге художественную целостность. Наконец, я хочу поблагодарить всех сотрудников «Beag & Co» за их дружелюбие, заинтересованность и высокий творческий потенциал; их доброта и желание работать достойны подражания.

⁸ Дзинсин-дзюцу — традиционное японское целительское искусство, возрожденное в начале XX века. Заключается в легком давлении пальцами на 26 «энергетических замков» человеческого тела. — Прим. Ред.

Об авторе

Художник, поэт, историк-визионер и космический гармонизатор, доктор Аргуэльес — общепризнанный глашатай принципов искусства как занятия пробужденных воинов и динамического фактора планетарной трансформации.

В шедевре синхронистического анализа, книге Аргуэльеса «*Фактор Майя: внетехнологический путь*», был расшифрован пророческий код древней майянской цивилизации и заложены основы всемирного праздника измененного сознания — Гармонической Конвергенции, состоявшейся в августе 1987 года.

Аргуэльес стал учредителем первого Фестиваля всей Земли. Активист трансформационного искусства, в 1983 году он пришел к основанию Сети Планетарного Искусства, в которой видел мистический инструмент глобальных эстетических перемен. С 1983 года Аргуэльес и его жена, Ллойдина, много путешествуют, занимаясь популяризацией идеи «Искусства как основы всеобщего мира».

Аргуэльес получил степень доктора философии в области истории искусств от Университета Чикаго. Как преподаватель, университетский профессор, поэт, художественный критик и философ, он публикуется во многих журналах искусств, философии и передовой мысли.

В числе его книг: «*Мандала*» (в соавторстве с Мириам Т. Аргуэльес); «*Трансформативное видение: размышления о природе и истории человеческого самовыражения*»; «*Фактор Майя: внетехнологический путь*», «*Земля восходящая: иллюстрированный трактат о законе, управляющем целостными системами*», «*Зов Пакаль - Вотана: время как четвертое измерение*».